

ПРАВОСЛАВНЫЙ

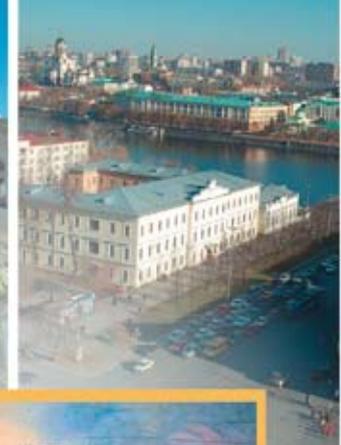
№ 9 (98)

ноябрь – декабрь 2010 г.

ВЕСТНИК

Издается по благословению Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия

ГРАД СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ стр. 5

Готовимся к Рождественскому посту

стр. 18

Свято-Иннокентьевский приход

стр. 29

Поговорим о десятине

стр. 91

*С днем Анжела,
любимый Екатеринбург!*

*7 декабря -
день святой
великомученицы
Екатерины*

«Православный вестник»

№ 9 (98) ноябрь – декабрь 2010 г.

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 2000 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви: 620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км (автобусы: 1, 31, 32, 64, остановка «Психобольница»).

Журнал можно приобрести на книжном складе Екатеринбургской епархии и Информационно-издательском отделе по адресу: г.Екатеринбург, ул.Репина, ба, а также в храмах г. Екатеринбурга

Контакты:
620030, г. Екатеринбург, а/я 7; тел.: (343) 254-65-50
<http://orthodox-magazine.ru> e-mail: VestnikPrav@mail.ru
Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Сальникова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Евстюгина, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Анастасия Мишина, Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина

Дизайнер – Любовь Романовская
Координатор – Елена Контанистова

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 4

Праздник
Святая Екатерина 5
Введение Божией Матери во храм 6

Угодники Божии
Преподобный Илия Верхотурский 8
Святитель Николай Чудотворец 12

Рождественский пост
Бедный я человек 18
Постимся постом приятным? 20
Отец Максим Миняйло о детском посте... 22
Рождество в старом Екатеринбурге. . . . 27

Храм святителя Иннокентия Московского
Миссионерский храм святителя-миссионера 29
Газета «Перикагарма»..... 31
Владимир Кравцев..... 36
Андрей Цориев 46
Дмитрий Осинцев 49
Влад Некрасов..... 57
Олег Матвеев..... 62
Отец Владимир Зайцев..... 66

Люди и время
Ректор УГГУ Николай Косарев 77

Актуальный разговор
Евгений Ройзман..... 85

Простые вопросы
Где сердце ваше 91

Паломничество
Литургия в Византии 99

Культурограф
Рассказ о том, как домашнее животное стало учителем человечества 102

Посторонним В
Читаем вместе с детьми 109
Устами младенца. 112
Делаем сами. 114

Милосердие
Добровольцы..... 117
Новости Фонда «Милосердие» 119

Дорогие наши читатели!

Вот и заканчивается очередной год – 2010-й от Рождества Христова. Обычно в конце года принято подводить итоги – итоги жизни, итоги служения, и мы не исключение. Прошел ровно год с того момента, как «Православный вестник» получил статус епархиального журнала – а это, поверьте, очень большая ответственность.

Наша редакция стремительно выросла: сегодня это уже больше 20 добровольцев, каждый из которых отдает «ПВ» свободное от своей основной работы время. При этом большинство наших авторов – журналисты не по профессии, а, скорее, по духу; среди них – студенты, веб-программисты, юрист, руководитель отдела персонала, психолог, преподаватели вузов (в том числе кандидаты наук). Их невероятными усилиями создаются все материалы и фотоиллюстрации номера. И я надеюсь, что постоянные читатели «ПВ» заметили и уже полюбили наших новых авторов.

Усилиями добровольцев у нас появилась и настоящая служба распространения: возможность читать «Православный вестник» есть у тысяч прихожан из 22-х приходов Екатеринбурга и области. Благодаря поддержке настоятелей этих приходов и сотрудников церковных лавок

«ПВ» теперь стал гостем многих православных семей, и, мы надеемся, добрым другом и помощником. Надеемся и на то, что с Божией помощью в новом году мы сможем подружиться и со многими другими приходами Екатеринбургской епархии.

«Православный вестник» – необычный журнал, и не только потому, что его редакция работает совершенно бесплатно, а все расходы на его издание покрываются благотворителем. Это один из проектов екатеринбургского благотворительного Фонда «Милосердие», и наша деятельность ёмко умещается в такой фразе: «Читай и твори милостыню одновременно». Потому что все средства, которые мы получаем от реализации журнала, направляются на дела милосердия, на помощь обездоленным, больным и немощным людям. И каждый наш читатель, покупая журнал, участвует в делах милосердия и творит милостыню, помогая ближним.

Также хочу сказать несколько слов о том номере журнала, который вы держите сейчас в руках. Вместе с нашими корреспондентами вы побываете в екатеринбургском храме во имя святителя Иннокентия Московского и познакомитесь с его священнослужителями и прихожанами, узнаете о традициях и миссионерских проектах этого прихода и станете читателями газеты с необычным названием «Перикатарма».

Одна из тем номера – Рождественский пост. Это время особой серьезности, ответственности, дисциплинированности, когда каждый из нас будет внимательно готовить свое сердце и душу ко Дню Рождения Господа нашего Иисуса Христа; время, когда мы должны всерьез задуматься над словами: «Христос мог хоть тысячу раз родиться в Вифлееме, но нет тебе в этом никакой пользы, если Он хотя бы раз не родится в твоей собственной душе».

И в заключение хочу поздравить читателей с настоящим Днем Города – с днем великомученицы Екатерины, который мы отмечаем 7 декабря, – и пожелать, чтобы все мы, жители Екатеринбургской епархии и города Екатеринбурга, были достойны жить под небесным покровительством этой святой.

С днем Ангела, любимый город!

**Главный редактор журнала
«Православный вестник»
протоиерей Евгений Попиченко**

Здравствуй, святая Великомученица Екатерина!

Если бы знать, что не будут фамильярностью наши привычные эпитеты, я добавила бы к этому обращению слова «любимая», «дорогая», «уважаемая» – причем, абсолютно искренне. Но – не рискну.

С самого рождения – а это почти 4 десятка лет – я живу в этом городе. В твоём городе. Правда, о том, что он твой, я узнала не сразу. А когда узнала, обрадовалась. Ведь это значит, что ты молишься обо всех нас, живущих в Екатеринбурге. Так же, как апостолы Петр и Павел молятся о Санкт-Петербурге, начинавшемся с Петропавловской крепости, и о многочисленных Петропавловсках (городах и деревнях); страстотерпцы Борис и Глеб пекутся о Борисоглебске; Архангел Михаил покрывает своими крылами жителей Архангельска – города, выросшего на севере России вокруг Михайло-Архангельского монастыря...

Наступает 7 декабря – день твоей памяти. В этот день ты окончила свой земной путь и перешла в Вечную Жизнь. Твой путь... Поначалу устланный лепестками роз, в конце он уготовил тебе терние. Но не то терние, которое, как в притче Спасителя, выросло и заглушило ростки веры – нет, твой терновый венец был венцом мученическим, венцом победным, венцом, утверждающим торжество веры. Ты твердо стояла за Христа и не отрекалась от Него, а Он поддерживал тебя – могли ли Вы не победить?

В том возрасте, когда ты предпочла благам мира сего мучения и смерть, девушки стремятся блеснуть красотой и умом, покорить множество сердец, благополучно устроить свою жизнь. Только все это – во славу свою, а потому, даже если удастся, при ближайшем рассмотрении большого счастья не приносит. Тебе – удалось, хотя ты к этому и не стремилась, потому что искала Царства Божия и правды Его. Твоими умом и красотой и поныне восхищается мир, ты покорила множество сердец и благополучно устроила свою жизнь – Вечную Жизнь.

Святая великомученица Екатерина! Не оставляй нас за наши грехи и заблуждения. Твои молитвы, твоя благодатная помощь так нужны нам, живущим в твоём городе.

В день твоей памяти мы соберемся на молебен возле твоей часовни. За часовней, там, где был когда-то алтарь величественного собора, который одни наши предки посвятили тебе, а другие уничтожили, стоит Крест. Говорят, что на алтарях порушенных храмов плачут ангелы. А святые, которым эти храмы были посвящены – они ведь тоже, наверное, плачут? О чем эти слезы? О погибших душах? О жестокосердии и богоборчестве одних и о равнодушии и безверии других? О том, что человечество лишилось одного из мест своего спасения, где совершалась за него Бескровная Жертва?

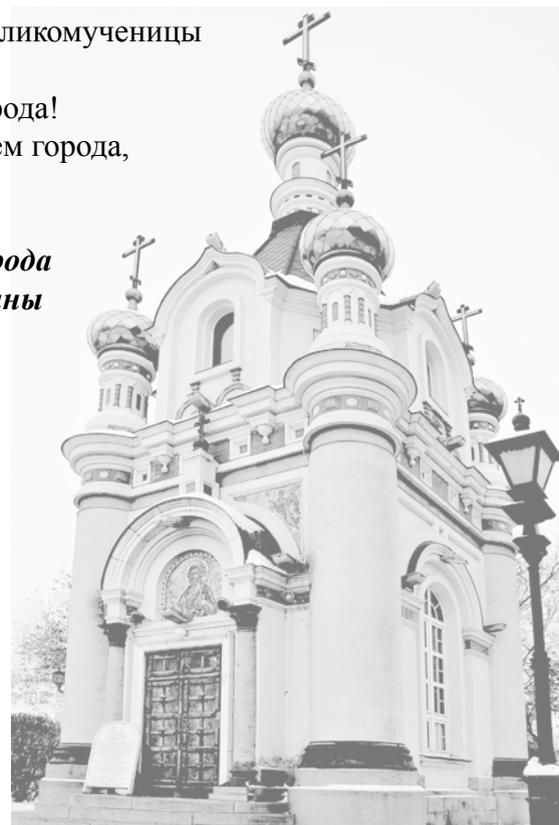
7 декабря, в день твоей памяти (да и в любой другой день!) мы будем молиться тебе, святая великомученица Екатерина. Будем просить у тебя прощения за свое малодушие и маловерие, будем призывать твою молитвенную помощь, будем прославлять твой подвиг, твою мудрость, твою веру и будем поздравлять тебя и друг друга с торжеством – твоим и нашим.

С днем святой великомученицы
Екатерины!

С именинами города!

С настоящим днем города,
Екатеринбург!

*Жительница города
святой Екатерины*

Православный родительский день

4 декабря – праздник Введения во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Праздник Введения во храм Богородицы – один из Великих двенадцатых богородичных праздников. И совершенно понятно, что в этот день все проповеди в храмах, публикации в православных газетах и журналах посвящены прославлению Пресвятой Богородицы и великого чуда вхождения Девы во Свята Святых, чуда, которое упраздняет повеления закона ветхого и предображает освящение всего человечества во Христе, воплотившемся от Девы Марии.

Но мне бы хотелось сейчас затронуть такой аспект этого торжества, который зачастую остается на втором плане, или вообще бывает обойден вниманием проповедников.

В Православной Церкви сложилась такая неписаная традиция считать неделю женмироносиц всеобщим днем православной женщины. Многие батюшки любят противопоставлять этот день советско-иудейско-коммунистическо-языческому дню 8 марта. Что-то напоминающее православный день защиты детей есть и в традиции празднования Рождества. Выступления детских хоров, утренники с участием воспитанников воскресных школ, инсценировки на рождественские темы являются неперенным атрибутом этого праздника.

Если бы мы продолжили дальше эту аналогию и решили бы определить православный день благочестивых родителей, этим днем несомненно бы стал праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, потому что для православного человека святые и праведные Иоаким и Анна на все времена образец правильного духовного воспитания ребенка.

Легко можно представить себе как печально было для престарелых супругов расставаться со своим вымоленным Чадом, которому только лишь исполнилось три года, но в этой душевной тяжести разлуки видна великая духовная

радость от того, что они поручают ребенка Богу, что именно Тот, Кто даровал им Дитя, сможет взрастить его и воспитать как должно.

Какой же это величайший пример веры и родительской любви, которая не задается вопросом: «а как же я?», а целью всех своих порывов делает стяжание для своего ребенка высшего блага – бытия с Богом.

Ныне же картина совершенно иная, во-первых потому, что сегодня введение во храм не предполагает расставания, – на всяком месте можно поклоняться Богу. И в огромном кафедральном соборе, и в маленькой деревенской церквушке можно причаститься Христу во всей Его полноте. А во-вторых, мы видим, что даже такая близость Божественной благодати каждо-

му верующему оказывается недостаточной для того, чтобы расшевелить нынешних родителей. Несмотря на обилие храмов, ребенка подчас крестят в последнюю очередь, успев совершить над ним магические обряды.

Я не знаю как в остальной России, но на Кавказе, в Осетии, где я служу, довольно редко можно наблюдать принесенного на крещение младенца, на руке которого не повязана красная ниточка. Это говорит о том, что над ребенком уже совершен языческий обряд «от сглаза», прочитан заговор и наложена печать, свидетельствующая о языческом посвящении. Налицо стремление человека заручиться помощью и защитой всех известных сверхъестественных сил, совершенно не беспокоя себя вопросом о том, что эти силы из себя представляют. То, сопротивляясь чему христианину положено стоять насмерть, становится привычным явлением. И каждый священник может свидетельствовать о том, что посвящение такого ребенка Богу из радостного, праздничного восшествия вверх по ступеням храма превращается в яростную борьбу с тем, в чью обитель этот ребенок уже был принесен своими безголовыми родителями. Как часто приходится видеть, как новорожденное дитя реагирует на прикосновение освященной воды и масла так, как будто его поливают концентрированной кислотой. Но даже такие яркие проявления духовного нездоровья не трогают родителей: «Батюшка, можно поскорее, а то нас гости ждут...»

Так великий праздник родителей превращается в великий упрек родителям. К великому сожалению, в современном секулярном обществе и рождение, и жизнь, и воспитание зачастую «запланированного» с помощью предыдущих абортов, ребенка превращается в предмет нравственной эксплуатации и реализации родительского эгоизма, вместо того, чтобы быть поводом к благодарению Бога, давшего этому ребенку жизнь, призвавшего его из небытия в бытие.

Поэтому часто для современных родителей введение своего чада во храм это в лучшем случае повод накрыть стол, а в худшем – бегство, бегство от тех сил, которым ребенок уже был посвящен неверием или суеверием своих родителей

Это праздник – упрек еще и для государства, которое прикрываясь «проповедью» о религиозной терпимости и толерантности, лишает детей «единого на потребу», запрещая преподавание детям основ христианской веры в школе, в то са-

мое время когда Церковь имеет нравственную и интеллектуальную базу это осуществить.

Особенно хочется отметить: запрещается не обязательное преподавание «Закона Божьего», а просто сообщение детям в школе элементарной базовой информации о Православии. Таким образом, духовная пассивность родителей многократно усугубляется антидуховной агрессией «терпимо настроенного» министерства образования. Под видом терпимости преподается дремучее религиозное невежество, наплевательское, равнодушное отношение к какой бы то ни было духовности. Ребенка, не успевшего, по независящим от него причинам, прикоснуться к Богу, современное образование чисто по-советски ставит вне религии, с той только разницей, что превращает религию из опиума в винегрет, в котором находится место и для Христа, и для Будды, и для Рона Хаббарда, развивая в ребенке мысль, что все они (только лишь по причине своего существования) пригодны для потребления, называя тщательно выбирание из этого винегрета Христа – признаком узкого мышления.

Конечно не может состояться введение во храм, если храм – всего лишь памятник архитектуры, а не место реального соединения с Божеством.

Но примиренные на бумаге вера в Бога и религиозный космополитизм все же борются в человеческом сердце. И очень важно родителям в свете нынешнего праздника понять, что решающее слово в этой борьбе могут и должны сказать именно они, не просто мимоходом окрестив своего ребенка, но дав ему возможность быть чадом Церкви, быть причастником Христа. Очень важно увидеть в этом празднике призыв Церкви не только кормить, одевать, обувать и обеспечивать ребенка хорошим образованием, а именно ВОСПИТЫВАТЬ его той пищей, которую он может получить только в храме.

Когда этот призыв будет принят и из него будут сделаны выводы, тогда мы станем общниками тех радостных переживаний, которые испытывали святые родители Иоаким и Анна, отдавая своего Божественного Ребенка Богу, а не деля Его с Ним, тогда из упрека нынешним родителям этот день превратится в Праздник с большой буквы. Аминь.

*Иерей
Александр Пикалев
сайт www.pravoslavie.ru*

Иметь дерзновение

13 декабря – память преподобного Илии Верхотурского

Как живет человек? Очень просто. Просыпается утром, приводит себя в порядок, спешит на работу, трудится, решает обычные – или не очень – задачи, разбирается с житейскими проблемами, несколько часов отдыха и снова сон для того, чтобы на завтра все повторилось в той же последовательности и почти в тех же обстоятельствах. Слово жизнь течет сама по себе, день за днем, принося нескончаемый поток забот. Слово в повседневной суете и есть тот самый смысл жизни, ради которого каждый из нас призван к ней Создателем.

Но все это лишь видимость. Существование без Бога – видимость жизни, переливание из пустого в порожнее, сотрясение воздуха и толчение воды в ступе. Без духовного возрастания человек мало чем отличается от дрессированной обезьяны или робота, запрограммированного на определенный порядок действий. Родился, женился, умер – какой безысходностью веет от

такого жизненного расписания! Для чего же человек просыпается каждое утро? Конечно же, не только для того, чтобы поесть и снова поспать, как жабы из мультфильма о Дюймовочке. Несмотря на материальность почти всего, что происходит с человеком на протяжении жизни, он остается духовным созданием, венцом творения Божиего. Человеческая душа устремлена к Создателю, даже если сам человек этого не осознает. И все же разум дает человеку не стальные руки-крылья, а осознание своей причастности к Царствию Божию. И забывать об этом нельзя ни в утренний предрассветный час, ни в дневной сутолоке, ни в вечерней дремоте...

Жил в позапрошлом веке человек на Земле. С детства трудился в поте лица своего, сначала помогая родителям в их коммерческом предприятии, а после их смерти поступив на службу к соседскому купцу. И все, казалось бы, хорошо. Иван Чеботарев – парень работающий, башкови-

тый, расторопный, да еще и честный, аккуратный, внимательный, а эти качества в торговле весьма ценные. Хозяину он приглянулся: приказчиком его назначил, да еще и дочь любимую решил за него отдать. Одно странно: как же Иван, наследник всего родительского дела, продолжать его отказался наотрез. Да и еще одна «странность» за ним водилась. Как будто работа и честно заработанные деньги радости ему не приносили. Не надо ему было ничего такого, о чем другие мечтают, к чему стремятся. Он все больше к храму Божию свой взор обращал да жития святых читал. Он с ними с детства не расставался. Как читать родители его выучили, так и начал читать об угодниках Божиих, забыв о детских забавах.

Что-то такое он в жизни святых праведников открыл для себя, чего в окружающем мире не находил. Впрочем, иногда в родительском доме ночевали богомольцы, идущие через Курск поклониться святым мощам в дальних монастырях. Слушая их рассказы, малец весь светился от необыкновенного воодушевления, переполнявшего все его существо. Словно душа его летела туда, к неведомым монастырским стенам, за которыми и солнце светит ярче, и трава зеленее, и птицы поют, как в райском саду, и, кажется, сделай шаг – и увидишь Бога... Уже в отрочестве Иван твердо решил принять иноческий постриг. К 24 годам исполнение мечты было совсем близко – совершил он паломничество в Киево-Печерскую Лавру. Но долг перед родителями, нуждавшимися в его помощи, обязывал Ивана и дальше подвизаться на торговой ниве. Так он и жил: занимался коммерческими делами, но в дерзновенном своем сердце хранил строгий молитвенный настрой инока.

Человек предполагает, а Бог располагает. Почти до самого возраста Христа не удавалось Ивану расквитаться с делами земными. Сначала родители своего благословения не давали. Потом заботы об устройстве наследства (родительское торговое дело он совсем прекратить решил). А тут еще свадьба на носу! Уперся хозяин, женить Ивана хочет, лучшего зятя для себя придумать не может. Хорошо, что согласился подождать какое-то время. Теперь уж точно пора! Но вместо Киева, где слишком много паломников, а с ними толчеи и сутолоки, которые от молитвы отвлекают, направил Иван свои стопы на север, в суровые и дикие лесные края.

На святках, 4 января 1862 года на пороге Валаамского монастыря появился крепко сложенный молодой мужчина, которому мечталось всю оставшуюся жизнь провести в этой удаленной от мирской суеты обители. Так оно и случилось. Лишь на самом склоне лет воля Божия направит его с возлюбленных островов Ладожского озера в другой, не менее суровый и не менее красивый край. Но это будет уже после того, как в 1892 году он примет великий ангельский образ – схиму с именем Илия. До его переезда на Урал под небом Валаама пройдут долгие годы иноческого послушания, молитв и ночных бдений, ведущих по лестнице духовного возрастания, одной из высочайших ступеней которой и станет подвиг старчества преподобного Илии в Свято-Николаевском Верхотурском монастыре.

Жизнь будущего старца в Валаамском монастыре с самого начала напоминала сражение. Для него слова апостола о духовной брани в полной мере воплотились в усердном молитвенном правиле и не менее усердном физическом труде, особенно тяжком в условиях дикой природы. Все послушания, какие бы они ни были – валить деревья, стирать белье, распорядиться в погребе, трудиться на огороде или в пекарне, колоть дрова, пономарить, служить смотрителем удаленного скита, – все он выполнял на пределе сил и возможностей. Неудивительно, что однажды при корчевании пней преподобный надорвался и страдал от грыжи до скончания своих дней. И все же он будто желал изгнать из души саму возможность поселиться в ней темным и греховным духам. Казалось бы, воспитанный в благочестивой семье, ведущий богобоязненную религиозную жизнь без пороков и страстей до самого прихода в обитель, он мог не бояться за состояние своей души. Но послушником Иоанном двигало знание Святого Писания и твердая убежденность, что *«никто не чист от скверны, хотя бы и один только день прожил на земле»* (Иов. 14:4,5) и *«если говорим, что не имеем греха, то обманем самих себя»* (1 Иоанн. 1:8).

С самого начала монастырской жизни он стремился к сугубому уединению, стремясь в самые дальние скиты, на самые дальние острова Валаамского архипелага. Его рвение даже вызывало определенное опасение у монастырского начальства – слишком рьяно и слишком рано Иван стремился к отшельничеству. Именно для воспитания в послушнике смирения игумен Да-

маскин назначал его то на одно, то на другое послушание, мало чем отличавшееся от обычных мирских занятий. Молитва должна была родиться в сердце послушника, возрасти, как нежный цветок, нуждающийся в трепетной опеке и любви. Наверное, поэтому лишь 24 сентября 1871 года Иоанн Чеботарев был пострижен в мантию с именем Иоанникий.

Помощь в утолении духовной жажды оказал ему иеросхимонах Антипа, дивный старец, прошедший путь от молдавских скитов и горы Афон к скиту Всех Святых на острове Валаам. Истинный подвижник, он передал отцу Иоанникию науку обретения великой духовной силы через умносердечное делание Иисусовой молитвы. Даже став наставником других иноков, отец Иоанникий оставался учеником старца Антипы вплоть до самой его кончины в 1882 году. Как опытный кормчий среди бушующего моря ведет корабль на свет маяка, так и отец Антипа направлял душу своего духовного сына среди волн горячечной дерзости к сосредоточенности истинного иноческого дерзновения к Богу.

Выведенный по болезни за штат, отец Иоанникий не прекращал своего молитвенного подвига. Наоборот, он лишь усиливал его, усугубляя телесными ограничениями: спал на дровах в сенях, даже в зимнюю стужу одевался крайне легко. По благословию настоятеля полагал ежедневно тысячи поясных поклонов, сотни – земных. Уже в преклонном возрасте, словно нуждаясь в еще больших духовных и телесных нагрузках, он перешел в скит Иоанна Предтечи, отличавшийся самым строгим постническим уставом. Пустынничество стало для него единственно возможным способом существования, в котором каждая минута занята духовным деланием.

В 1892 году он принимает пострижение в схиму с именем Илия. А через год, когда уже, казалось бы, немощному, болезненному старцу, принявшему великий ангельский образ, требуется только покой, переселяется за тысячи верст на Урал, в Свято-Николаевский монастырь города Верхотурье. С давних пор валаамские монахи-миссионеры несли Слово Божие народам, населявшим дальние уголки Российской Империи. Теперь же иноческой братии Валаама предстояло совершить то же, чему посвятил свою жизнь праведный Иоанн Кронштадтский – вернуть свет Евангелия туда, где он начал тускнеть. Сила

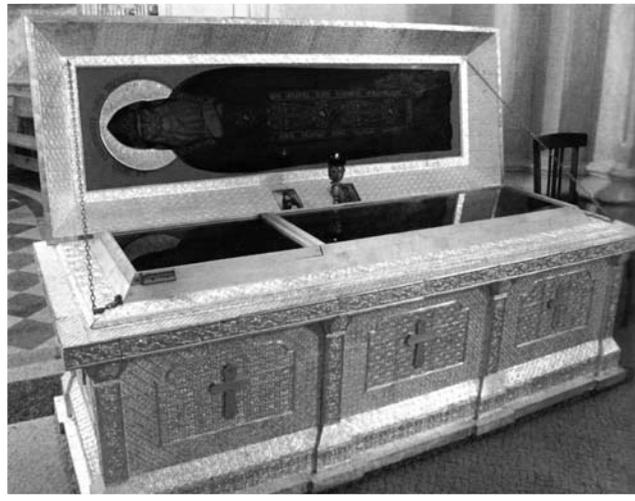
духа, которую отец Илия постом и молитвой, смирением и кротостью многие годы воспитывал в себе, стала главной причиной того, что без его участия в деле возрождения Верхотурского монастыря обойтись не могли. И он принес на уральскую землю, к святым мощам праведного Симеона, все богатства, которыми была полна его душа, и щедро наделил ими всех, кто искал в дивном старце помощи и совета.

Никому не отказывая в духовном наставничестве, отец Илия, все же, как и на Валааме, искал благостной тишины пустынножительства. Испросив благословения у архимандрита Иова, он переселился в отшельническую келью неподалеку от Актайской заимки. А затем еще дальше, в глухой лес, к озеру в 20 верстах от Верхотурья, где продолжал свой дерзновенный молитвенный подвиг. Правда, паломников не смущали непроходимые лесные дебри. Людская молва о чудесном схимнике разносилась далеко окрест. И люди шли и шли к отцу Илие, чьи телесные силы таяли на глазах, но духовные только возрастали.

Почитавший старца за духовного отца игумен Арефа, видя немощное состояние отшельника, упросил его переехать в монастырь. Но пустынножительную келью свою отец Илия не оставил. Ее перевезли в монастырскую рощу, вблизи от братского кладбища. Можно себе представить, какой поток из желающих приобщиться к духовным богатствам старца прошел через его келью. По мере сил, никому не отказывая в помощи, отец Илия не забывал о молитвенном делании, главном своем таланте, к которому он и относился с высочайшим трепетом и вниманием. Этот свой талант он взрастил и приумножил во много раз.

Лишь прикованный болезнью к одру в конце 1900 года, он перестал принимать посетителей. Но в свой последний земной день, 30 ноября, он, все же, принял всех желающих. Несмотря на слабость, он вел себя радостно и свободно, вполне сознавая, что скоро, совсем скоро он будет призван предстать перед Престолом Божиим. Отец Илия с воодушевлением причастился Святых Христовых Таин, со смиренным спокойствием выслушал отходную молитву и затем в окружении монастырской братии мирно почил, глубоко вздохнув, как вздыхает человек перед крепким и здоровым сном. Такова кончина праведников.

Верхотурский Свято-Николаевский монастырь, где подвизался святой преподобный Илия Верхотурский и рака, в которой почивают его святые нетленные мощи

...Как просто живет обычный человек. Ни взлетов крутых, ни особых падений. Но есть в каждом из нас что-то такое, что было в отце Илие. Только мы сами об этом редко задумываемся, закрутившись в повседневных делах и заботах, предпочитая молитве расслабленность и уныние. Для преподобного же Илии материальное никогда не заслоняло духовное. Целостность его разума, его *целомудрие* не замутились страстями и похотьми. Шли часы, бежали дни, летели годы, но ни на мгновение не забывал он о том, что *«от дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Матф. 11:12). Тот, кто направляет разум души

на вечную жизнь, то есть *«чело на век»*, является в полном смысле слова *человеком*. Лишь возрастая в христианском дерзновении, как преподобный Илия Верхотурский, мы можем прийти к познанию любви Бога и соединению с Ним. *«Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем»* (1 Иоанн. 4:16).

*Алексей и Галина
Коришун*

В подготовке статьи использованы материалы из книги «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008)

Святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийских в свете современных исследований

19 декабря – память святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца

Святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийских, широко почитаемый в России как величайших среди святых, издавна вызывает серьезных интерес большого числа исследователей. Существует даже особое направление в науке – николаеведение, проводятся конференции ученых-николаеведов со всего мира, публикуются сборники работ ведущих специалистов по агиографии, гимнографии и иконографии свт. Николая.

Сведения о великом святом, которые мы черпаем из житийной литературы, дополняются и уточняются на основе данных археологических раскопок, информации из других достоверных исторических источников, исследований ученых-антропологов, историков и текстологов. Распространившееся в XIX–XX веках ошибочное представление о том, что сведений о свт. Николае сохранилось очень мало, и они исторически недостоверны, на сегодняшний день опровергнуто. Общепризнанным является мнение, что события, описываемые в древних рукописных памятниках о свт. Николае, и участвующие в них персонажи не только не противоречат известным историческим источникам, но и в значительной степени дополняют последние важными сведениями о времени царствования императора Константина Великого.

В последнее время исследователям стали доступны большинство древних текстов и практически все греческие и латинские агиографические памятники, сохранившиеся в монастырях и фондах библиотек. В связи с этим, а также благодаря многим исследованиям в области агиографии, текстологии, истории, археологии и антропологическому изучению святых мощей стало возможным реконструировать облик свт. Николая Мирликийского, определить образ его жизни, а также существенно дополнить жития, изданные в XIX–XX веках.

Первые письменные свидетельства о деяниях свт. Николая, найденные в записях константинопольского пресвитера Евстратия, относятся к VI веку. К началу VIII века относится похвальное слово святителю и чудотворцу Николаю, произнесенное святым Андреем Критским в соборном храме города Мира. Его автор называет праздник во имя святителя Николая священным и всепроднественным и сообщает, что в этот день происходят многочисленные собрания верующих в храме святителя.

Около половины IX века появилось похвальное слово свт. Николаю патриарха Мефодия, главы Константинопольской Церкви, затем около 860 года – похвальное слово свт. Николаю Иоанна, диакона Неаполитанской Церкви, и в конце IX века – похвала свт. Николаю, написанная византийским императором Львом Мудрым. В начале X века блаженный Симеон Метафраст по приказанию Константина Порфирородного составил из предшествовавших ему источников полное житие свт. Николая, печатающееся в славянском переводе в службе этому святому. Краткие сказания о деяниях свт. Николая с изображением его были внесены в месяцесловы. Все эти греческие источники до начала XVIII века лежали в основе Жития свт. Николая Мирликийского, чудотворца.

В 1721 году католический кардинал Фалькони нашел в Ватиканской библиотеке в одном из греческих манускриптов акты о святителе Николае Чудотворце, епископе Пинарском, архимандрите Сионского монастыря, который жил в VI веке при императоре Юстиниане Великом и скончался в декабре 564 года. В том месте манускрипта, где указывается дата кончины епископа, есть глубокая подчистка, не позволяющая установить, какое изначально там стояло число, а поверх написана цифра $\sigma\tau$ (шесть). Хотя вывод Фалькони о том, что именно открытый им источник содержит истинные сведения о свт. Николае Мирликийском,

---

Агиография (от греч. $\acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\varsigma$ – святой; $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega$ – пишу) – научная дисциплина, занимающаяся изучением жития святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости.

Прижизненный образ святителя Николая

был почти сразу же опровергнут другими западно-христианскими и православными исследователями, обнаруженный список т.н. «Иного жития» внес большие трудности в понимание личности прославляемого христианами Церквями великого святого.

Первым в русской богословской литературе вопрос о личности свт. Николая в связи с открытием Фалькони поднял архимандрит Антонин, настоятель православной миссии в Иерусалиме, установивший в конце 60-х – начале 70-х годов

XIX века достоверность факта существования двух ликийских святителей Николаев. Он писал: «Можно дивиться, каким образом два лица, оба знаменитые, слились в представлении народном, а затем и в памяти церковной, в один досточтимый и святоублажаемый образ, но отрицать факта нельзя... Итак, два было свт. Николая ликийских» (Архим. Антонин (Капустин). Святой Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Труды Киевской Духовной Академии. 1869, июнь).

Смешение житий двух ликийских святых с именем Николай произошло, предположительно, в первой половине X века, когда некоторыми анонимными авторами было предпринято дополнение жизнеописания свт. Николая Мирликийского эпизодами из жизни Николая Пинарского («Смешанное житие», «Ликийско-александрийское житие» и др.). Знаменитый византийский писатель второй половины X века, автор нескольких сотен житий святых Симеон Метафраст при составлении жития свт. Николая Мирликийского воспользовался одним из хранившихся в Константинополе списков «смешанного жития», текст которого оказался наиболее полным и содержал повествование о крещении, родителях, паломничестве и другие сведения из жития Николая Пинарского. Высокие литературные достоинства текста блаженного Метафраста сделали его версию жития свт. Николая Мирликийского самой популярной и авторитетной, тем самым на десять столетий «узаконив» ошибочное смешение житий двух Николаев.

Впервые из текста жития свт. Николая, архиепископа Мирликийского были убраны все факты из жизни другого ликийского свт. Николая Пинарского только в начале XXI века, в новейшей биографии, составленной по благословению Патриарха Алексия II Александром Бугаевским и архим. Владимир Зориным (*Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Святитель Николай, архиепископ Мирликийский. М., 2001*). Заимствованием из жизнеописания Николая Пинарского ученые признают, например, имена родителей святого – Епифания и Нонны, описание крещения младенца, простоявшего два часа в купели, сказание о том, что дядя святого, архимандрит Николай, начал строительство храма во имя Святого Сиона, а племянник его окончил и по посвящении в сан пресвитера создал при этом храме монастырь, чудо укрощения бури во время путешествия в Иерусалим и воскрешения упавшего с мачты юноши по имени Аммоний, и другое.

Достоверными же сведениями, по мнению большинства исследователей, является то, что родился свт. Николай (по-гречески его имя звучало как «Николаос» (Νικόλαος)) в III веке в греческой колонии Патара в римской провинции Ликия (совр. Анталия, Турция). В этой провинции существовала крепкая христианская община, несмотря на то, что большей частью по своей культуре и внешнему облику регион был эллинистическим, а значит, языческим. Согласно житийной литературе, дошедшей до нас в разных списках латин-

ского, сербского и греческого происхождения, одним из занятий семьи будущего святого было управление рыболовецким флотом, и после смерти своих родителей свт. Николай унаследовал хорошее состояние, которое отдал на нужды благотворительности. На какие средства существовал сам свт. Николай, не установлено, но зная то, что он служил при храме, носил очень простую рясу и был великим постником, можно предположить, насколько в малом он нуждался.

Начальная деятельность святителя Николая в качестве священнослужителя относится к периоду наиболее продолжительных в истории Римской империи гонений на христиан, а годы его епископства в г. Мира (совр. Демре) – к периоду относительной терпимости к христианству после 311 года, когда стали развиваться христианские общины. Свт. Николай пользовался большим уважением и любовью у жителей Мира, особенно в связи с его благотворительной деятельностью.

Житие святого повествует о том, что одним из первых его добрых дел была т.н. «история о трех мешочках с золотом», относящаяся к тому периоду жизни свт. Николая, когда он еще не был ни епископом, ни священником, а просто благочестивым юношей с добрым сердцем. Уже после того, как он получил наследство, разорилось жившее по соседству семейство, отец которого в отчаянии решил поступиться честью трех своих дочерей. Исследователи не находят в этой истории никакого противоречия с существовавшим в те времена порядком вещей: этот период истории Византии характеризуется чудовищным упадком нравов, когда подобный выход из трудной ситуации был самым распространенным. Однако, юноша Николай, который, по всей видимости, с детства рос вместе с этими девочками и хорошо их знал, не мог допустить их вынужденного грехопадения. Поэтому он подкинул в их дом один за другим мешочки с пятьюдесятью золотыми динариями (что приблизительно равнялось двухмесячному жалованью римского легионера – самой высокооплачиваемой профессии в империи) в каждом, чтобы несчастный отец мог достойно выдать своих дочерей замуж.

Одним из самых знаменитых деяний свт. Николая Чудотворца, упоминаемым во всех списках его жития, является «Деяние о стратилатах». Однако, множество важных сведений, которыми изобилуют древнейшие редакции «Деяний о стратилатах», было утрачено или искажено в тексте Метафрастова жития, а впоследствии и в Четьях-Минях свт. Димитрия, митр. Ростовско-

го. В результате оказались ослаблены причинно-следственные связи повествования, утеряны важные звенья событий и затемнено понимание логики поступков людей. Исследования современных историков дополняют это деяние целым рядом важных сведений о свт. Николае, которые взяты из источников, написанных неизвестными ликийскими авторами начиная с IV века (5 редакций «Деяния о стратилатах»), а также из житий и похвальных слов, составленных архим. Михаилом, свт. Андреем Критским, свт. Мефодием,

Деяние о подати

В IV веке несправедливой податью Ликия была доведена до разорения и голода. Присланный из столицы сборщик налогов, требуя все новых и новых денег, постоянно унижал народ. Жители попросили своего архиепископа о заступничестве. Святитель Николай отправился в Константинополь, и после его разговора с императором подать была уменьшена в 100 раз. Это решение было записано в скрепленную золотой печатью грамоту. Но архиепископ знал, что под влиянием сановников Константин может отменить свой указ. Святитель обратился к Богу за помощью, и чудесным образом императорская грамота в тот же день оказалась в Мирах и была обнародована. На следующий день император,

Патриархом Константинопольским, пресвитером Неофитом и другими агиографами.

Некоторые деяния свт. Николая Чудотворца и вовсе не упоминались в традиционном изложении его жития и были включены в него лишь в новых редакциях, вышедших в XXI веке («Деяние о подати», «Деяние о хлебовозах», «Деяние о епископе Феогнии»). Например, «Деяние о подати» не было включено в составленное блаженным Симеоном Метафрастом житие по политическим соображениям. Поскольку жития святых были основным кругом чтения в православной Византии, созданию Метафрастова менология придавалось важное государственное значение, и работа над ним курировалась лично императором. «Деяние о подати», описывающее избавлении Ликии свт. Николаем от несправедливого налога, могло быть расценено как невыгодный для имперской казны пример поведения архипастыря. Казна византийских монархов в X веке, как и в IV веке, очень нуждалась в пополнении, и опасение, что влиятельные архиереи станут подражать свт. Николаю, обращаясь к императору с ходатайствами о снижении налога в своих епархиях, имело веские основания.

Большинство сведений, содержащихся в древнейших житийных памятниках, посвященных свт. Николаю Мирликийскому, подтверждается также результатами археологических раскопок в Ликии, предпринятых в XIX-XX веках. Так, сохранились не только храм, построенный свт. Николаем Мирликийским, но и место встречи святого со стратилатами – Плакома, площадь в андриакском порту, покрытая плитами. В древности на

подавшись уговорам, попытался изменить указ. Когда святитель сказал, что документ уже зачитан в Мирах и, значит, вступил в силу, ему не поверили: до Ликии от Константинополя было шесть дней пути. Чтобы проверить слова святителя, снарядили самый быстроходный корабль. Через две недели посланники вернулись и подтвердили, что ликийский сборщик налогов получил грамоту императора в тот день, когда она была подписана. Христоробивый Константин усмотрел во всем происшедшем волю Божию и попросил прощения у святителя, щедро одарив его. (Бугаевский А. *Новый опыт составления жития святителя Николая. / Правило и образ кротости.* – М., 2004.)

ней был расположен рынок, и его остатки видны и сейчас. Расположенная близ Миры и когда-то процветавшая гавань Андриаке сейчас заболочена, порт давно прекратил свое существование, но значительные объемы многих зданий прекрасно сохранились: целый ряд портовых и других построек, каменные цистерны, акведук, несколько храмов и огромное зернохранилище. По предположению историка А.Ю. Виноградова, именно в это зернохранилище капитаны из «Деяния о хлебовозах» выгрузили хлеб. Хорошо сохранились и остатки зданий древней Патары – места рождения свт. Николая Чудотворца.

Представление о внешности свт. Николая мы получаем из его иконографических изображений, сделанных еще при его жизни. Поскольку святитель был покровителем мореплавателей, немало его рукодельных изображений развозились в разных направлениях Средиземноморья кораблями, проходившими через порт Миры. Согласно результатам анатомо-антропологического исследования святых мощей свт. Николая, для проведения которого в 1953 году впервые была вскрыта гробница в г. Бари (куда мощи были перевезены итальянцами предположительно в 1087 году) лик, изображаемый на иконах, полностью соответствует внешнему виду захороненного в гробнице человека. Возглавлявший научно-исследовательскую группу итальянский антрополог и анатом, профессор Луиджи Мартино установил, что «по строению черепа и скелета святитель принадлежал к белой европеоидной средиземноморской расе, для которой характерны средневысокий рост и смуглая кожа; с высоким лбом, с носом, стремящимся к орлиному, скелетом средней крепости». Рост великого святого составлял 167 сантиметров.

Современники описывали архиепископа Николая Мирликийского как человека, отличавшегося необычайной кротостью и смирением: «Он одевался очень просто, без всяких украшений, имел лик, исполненный святости и благодати. От него исходило удивительное сияние, как от пророка Божиего Моисея». Мощи свт. Николая Чудотворца до сих пор обильно мироточат. По словам исследователей, некоторые части мощей, точнее, позвонки, могут скоро раствориться в благоухающей жидкости и просто исчезнуть через несколько десятков лет, если не принять должных мер по их сохранению.

Антропологическое исследование мощей также показало, что свт. Николай Мирликийский был строгий постник: великий святой не ел мяса, употреблял только растительную пищу. Болезни,

которыми болел свт. Николай, характерны для того, кто довольно долго пробыл в заключении, а именно, в тесной и сырой тюрьме (из его жития действительно известно, что во времена диоклетианова гонения на христиан архиепископ Мирликийский был брошен в темницу). Поврежденные суставы, позвоночник и кости грудной клетки свидетельствуют о мучениях, которые он перенес в тюрьме – его пытали на дыбе. Радиологическое исследование черепа показало обширное внутреннее костное уплотнение черепной коробки, что ученые также объясняют многолетним влиянием тюремного холода и сырости.

Исследование святых мощей, проведенное профессором Л. Мартино, позволяет определить, что почил свт. Николай Чудотворец в возрасте между 70 и 80 годами, благодаря чему стало возможным вычислить примерное время его рождения – приблизительно 270 год. Что касается датировки кончины святителя, то предположения многочисленных биографов святого сгруппированы в периоде с 341 по 345 год. Итальянский профессор восточного богословия патер Джерардо Чоффари полагает, что свт. Николай умер в 334 году, основываясь при этом на упоминании у Афанасия Великого множества епископов, которые боролись с лжеучением Ария, начиная с 335 года. Поскольку у свт. Афанасия свт. Николай не упомянут, Чоффари делает вывод, что архиеп. Николай умер до 335 года, а именно в 334 году. Российский историк А. Бугаевский, анализируя события, о которых повествуется в древнегреческих памятниках, посвященных свт. Николаю, утверждает, что в православном церковном календаре указана заведомо неверная дата – «около 345 года», и с уверенностью называет 335 год годом блаженного успения архиепископа Мирликийского.

Таким образом, весьма значимые исследования в области николаеведения, выполненные трудами многих ученых в последние десятилетия, существенно дополняют наши знания и представления о свт. Николае Чудотворце. Современные технологии помогают не просто узнать святой образ, а приблизить к нам человека, жившего на земле около семнадцати столетий назад и ставшего одним из самых великих христианских святых.

*Юлия Комлева,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и
новейшей истории
Уральского госуниверситета
им. Горького*

Рождественский
пост

Бедный я человек...

То, что тешит плоть, убивает душу, и то, чем живет душа, стесняет плоть.

Протоиерей Андрей Ткачев.

Клирик киевского храма в честь преподобного Агапита Печерского, ведущий православных телепередач, постоянный автор популярного на Украине журнала для молодежи «Отрок.иа», автор книг «Смотри, небо становится ближе», «Письмо к Богу», «Мы вечны! Даже если этого не хотим».

Постное время традиционно называют временем борьбы с грехом и деятельного исправления жизни. Одним из господствующих грехов является все, что противоречит седьмой заповеди Закона Божия. (Хочется обратить внимание читателя, что слова заповеди «не прелюбодействуй» касаются не только нарушителей супружеской верности.

Ошибкой было бы полагать, что принятые нынче как норма добрых половых связи чем-то лучше прелюбодеяния. Сущность блуда всегда одна, а поборникам «свободной любви» рекомендуем вспомнить слова Спасителя: «Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем.»

После грехопадения плоть превратилась из друга во врага для души, и с тех пор они стремятся к противоположному: то, что тешит плоть, убивает душу, и то, чем живет душа, стесняет плоть. Эта борьба внутри каждого человека настолько болезненна и драматична, что святой апостол Павел однажды воскликнул: «Бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти?!» Он же неоднократно в своих посланиях говорит о делах плоти, т.е. о том, что естественно для нее после грехопадения: блуд, нечистота, злая похоть и многое другое.

Тех, кто может похвалиться победой над выиграньями плоти, среди людей единицы. Подавляющее большинство из нас даже до старости и смертного одра находятся под угрозой совершить плотской грех. Возобладать над собою, обуздать свои страсти так, как умелый наездник обуздывает буйного коня, является задачей каждого христианина. И тут Господь нам вкладывает в руки особого рода оружие — пост.

Помнится мне одна простая и глубокая история о вдове, в молодых годах оставшейся одинокой. Женщина была красива, и многие добивались ее руки. Она же отвечала всем, что уже была замужем и намерена сохранить верность покойному супругу. Один богач более всех добивался ее, и в ответ на его неотступность она

предложила ему своеобразную сделку. Женщина пообещала выйти за него замуж, если он выполнит одну ее просьбу, а именно: не будет есть и пить до тех пор, пока она не позовет его к себе. Что такое есть и пить для влюбленного человека? Каждый из нас, вспоминая период влюбленности, согласится, что мы готовы были лишиться всего в обмен на объект своих чувств.

Богач с радостью согласился... В ожидании прошел один день, затем еще один. На третий день посланцы женщины пришли к влюбленному мужчине с предложением прийти к ней. Ослабевшего, под руки его привели в дом вдовы. «Чего бы ты хотел сейчас?», — спросила она. Мужчина попросил воды и хлеба. «Вот так и в будущем, когда страсть овладеет тобою, обуздай себя при помощи воздержания. А я желаю не выходить замуж более до смерти», — сказала мудрая женщина.

Действительно, блуд возможен только после насыщения и почти неизбежен после пресыщения. Отнимая у тела некую часть необходимого, мы убиваем гнездящиеся в нем страсти. Нужно отметить, что если мы не курим в пост, то это еще не жертва Богу, поскольку курение — не потребность естества. И если мы не смотрим телевизор или отказались от сладкого, то это тоже не совсем жертва. Жертва — именно в стеснении себя в необходимом (в стеснении, конечно, посильном и продуманном) в надежде на то, что воздержание в естественном вознаграждается Богом подаванием сверхъестественных благодатных даров.

Победа над блудной страстью — это именно сверхъестественный благодатный дар. В человеке нет внутренних ресурсов для победы над этой страстью. Она — наш внутренний враг. Победа над ней — всецелое действие благодати. Философы древности умели отказываться от власти, топить в море сокровища, оставлять царский престол ради возделывания огорода, но похоть побеждать они не умели.

Об этом неоднократно говорили Святые отцы, когда хотели показать, что победа над тщеславием или роскошью давалась и язычникам, а вот победа над блудом — только христианам. (Если читатель возразит нам, что, дескать, буддисты или йоги тоже не блудят, то мы должны отметить, что разбор этих нехристианских учений не входит в нашу задачу сегодня и мы безусловно, знакомые с буддистами и йогами, в будущем, возможно, раскроем демоническую

суть их «воздержания». Оговоримся лишь о том, что начальник всех грехов — сатана — если уж приобщи к своей непомерной гордости, то бороться человека другими грехами для него нет уже никакой надобности, он уже принадлежит ему).

Месяцеслов христианских святых содержит множество имен людей, которые победили блуд, и молитвенное общение с которыми помогает человеку в этой борьбе. Назовем некоторые из них: мученица Фомаида Египетская (убитая свекром за отказ в близости с ним), преподобный Моисей Угрин (изувеченный польской шляхтичкой за отказ на ней жениться), преподобный Иоанн Многострадальный Печерский (многолетно сжигавшийся блудной страстью и доходивший до того, что закапывал себя по пояс в землю на весь Великий пост).

Конечно же, «христоносная страдальница» (Достоевский) — преподобная Мария Египетская. Есть и много других ратоборцев с этой труднопобедимой страстью. Призывание их имен на молитве — это бальзам на раны борющемуся и проигрывающему борьбу человеку.

Юношеский возраст — время особенно тяжелое. Переживший юность, по словам Феофана Затворника, оглядывается назад и благодарит Бога, как переплывший бурную реку. Опыта еще нет. Взыграние страстей особенно сильно. Нет доверия к авторитетам и голосам советующих. Ты один на один с врагами, умножающимися день ото дня. Как у Мандельштама:

Дано мне тело.

Что мне делать с ним?..

Поэтому единственное, что хочется посоветовать, — это не впадать в отчаяние от тех или иных юношеских падений, от горечи в душе, от болезненного чувства проигрыша, от всего того, что стоит за безуспешными попытками понять себя и обуздать себя.

Бог милостив. Он — не такой, как мы, чтобы насмехаться над чужими ошибками или радоваться им. Он и покроет, и вразумит, и помилуется. Но все постепенно, помаленечку. Так, чтобы сам помилованный и вразумленный не приписал своих исправлений себе, а только Единому Безгрешному.

**Протоиерей
Андрей Ткачев**
*Из книги «Мы вечны!
Даже если этого не хотим»*

Постимся постом приятным?

Что для Вас значит пост? Над чем Вы работаете во время, отведенное для поста? Как меняется Ваша жизнь во время поста?

Дмитрий, юрист, 40 лет:

Я стараюсь соблюдать пост, ведь это просто подарок по любви Божией. Для меня это сейчас, прежде всего, научение молитве. А что касается режима питания, то его надо придерживаться согласно уставным положениям (кстати сказать, неплохие советы о режиме питания в любой из постов предлагаются мирянам в «Домострое»). Но при этом требуется следить за тем, чтобы пост не сводился к плотскому измождению самого себя, чтобы духовному посту такая «супердиета» не мешала, когда уже и молитва не впрок.

Валерий, менеджер, 44 года:

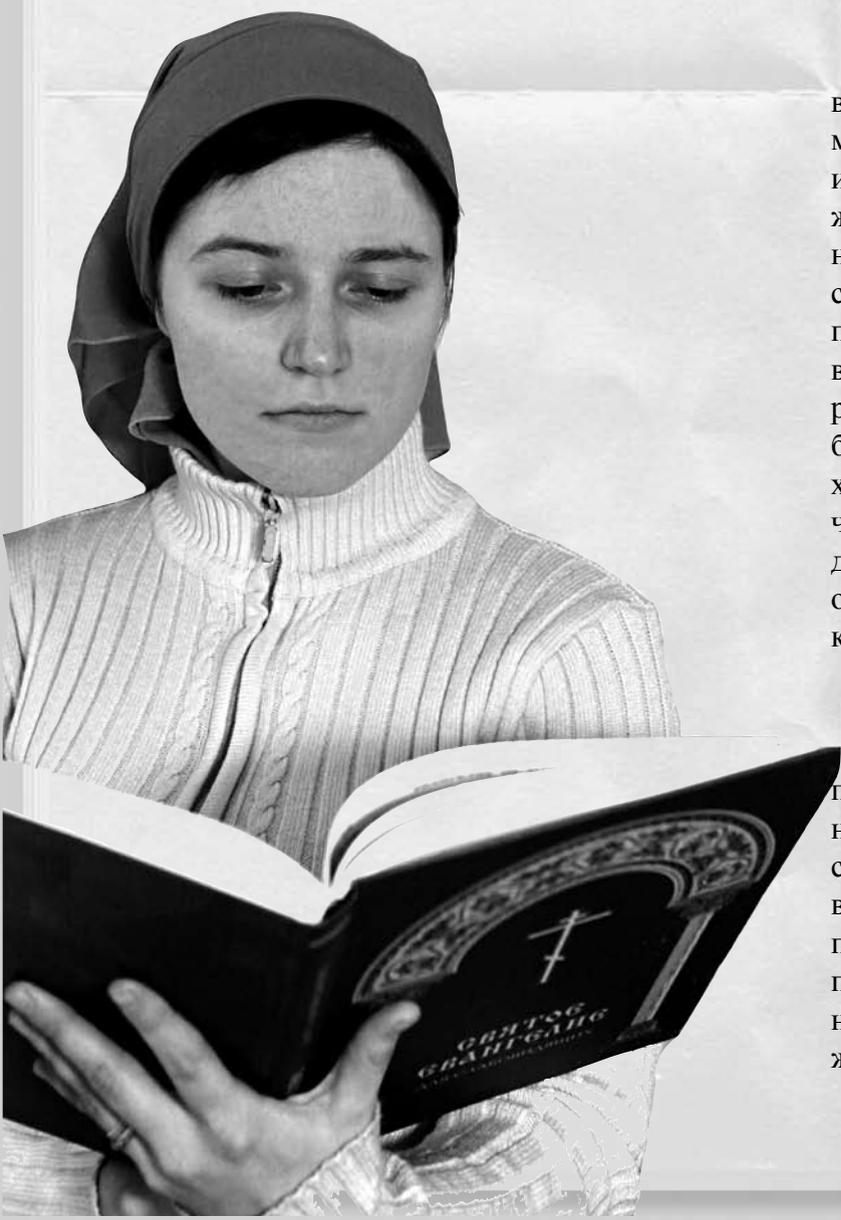
Это время внутреннего собирания. Стараюсь больше читать духовной литературы, чаще исповедоваться и причащаться. Обратил внимание, что во время поста больше хочется кушать. Поэтому идет борьба со своими желаниями, стараюсь себя в чем-то ужать, урезать. Стремлюсь сидеть дома, не участвовать в развлекательных мероприятиях. Больше обращаю внимания на свой внутренний мир, чтобы все было скромно. Обратил внимание, что если нарушаешь эти правила, сразу начинаются неприятности и искушения.

Татьяна, домохозяйка, 26 лет:

Стараюсь соблюдать пост, но не всегда могу выдержать полностью. Особенно тяжелое время приходится на новогодние праздники, много искушений, тем более, что дома меня не поддерживают. А вообще, для меня пост – время, когда нужно особенно задуматься о своей жизни и постараться что-то изменить, вырваться из суеты и привычного ритма, это попытка (пусть даже не всегда удачная) «загнать страсти в угол». Стараюсь побольше молчать, не сердить родных и близких. И побольше обращаться к Богу, чаще ходить в храм. Недавно только на себе ощутила, что, чем чаще молишься, тем больше хочется это делать. Но стоит только немного расслабиться, отпустить молитву, и потом уже очень тяжело к ней вернуться.

Дмитрий, студент, 18 лет:

На своем опыте могу сказать, что первый пост, особенно в подростковом возрасте, сильно меняет мироощущение, отношение к самому себе и к окружающим людям. Главное было – не возгордиться, не поставить себя выше тех, кто пост не соблюдает, а понять, что суть поста – приближаться к Богу изменением себя, но никак не сравнением себя с остальными людьми. Отказ же от продуктов животного происхождения, как

и половое воздержание – это лишь внешняя сторона, необходимая для своеобразного «умерщвления плоти», притупления инстинктов. Как говорила моя бабушка: «Не в рот, а изо рта». Это значит, что, соблюдая пост, необходимо, прежде всего, контролировать свои мысли и поступки, быть более жестким по отношению к себе.

Евгений, рабочий, 25 лет:

Пост – это терпение болезней и искушений, которые бывают и не только во время поста. Проходит он чаще всего ровно и спокойно, хотя и не всегда. Соблюдаю пост, во-первых, потому, что так надо. Во-вторых, чтобы держать себя в рамках, отказывать себе в чем-то и тем самым учиться удерживать себя и вне постов. Пост нужен для того, чтобы умалять свое самолюбие.

Вадим, художник, 48 лет:

Соблюдаю пост отчасти, нет силы воли выдержать весь. Так как нет воли не вкушать те продукты, которые в запрете во время поста, стараюсь увеличить утреннее и вечернее правило, подавать милостыню, воздерживаться от всевозможных увеселительных мероприятий. Замечаю, что в это время меняется мироощущение, восприятие окружающей среды и отношение к людям. Стараюсь больше уделять внимания тем, кто нуждается в поддержке, не ссориться ни с кем.

Мария, психолог, 26 лет:

Пост соблюдаю по мере возможностей. Что касается развлечений и массовых мероприятий, то с этим было легче, когда не было детей. Сейчас, когда сложнее в принципе выбрать куда-то, очень трудно даются такие ограничения. Стараюсь почаще вести беседы о духовном с 4-хлетней дочкой, чаще ходить на исповедь, хотя почему-то в пост это дается сложнее. Также трудно становится контролировать свои мысли, эмоции. Такое впечатление, что, наоборот, все, что не нужно, липнуть к тебе начинает, соблазны одолевают.

Светлана, секретарь, 45 лет:

Мысли о посте у меня появились около двух лет назад, но пока я не пробовала поститься, так как это тяжело. А я, видимо, очень сильно себя люблю, чтобы пойти на такие жертвы. Я знаю, что не смогу удержаться от кусочка тортика.

Просто не хватит силы воли. Люди, соблюдающие пост, становятся более организованными, сильными. Я пока не готова к такой работе над собой. К тому же, в моем окружении, в семье и на работе, нет постящихся людей, поэтому на поддержку рассчитывать не приходится. А вот за компанию я бы согласилась попоститься, чтобы было у кого спросить совета, с кем обменяться опытом, чтобы мне кто-то помог начать это благое дело.

Анатолий Гаврилович, профессор, 72 года:

Я не мыслю своей церковной жизни без поста. В это время обязательно духовное чтение. Вообще, мы с моей супругой часто читаем духовную литературу, почти каждый вечер, но в Рождественский пост такое чтение – особенно серьезное и внимательное, и это, прежде всего, наши излюбленные сочинения: «Лествица», произведения свт. Димитрия, митрополита Ростовского, из последнего – новое, 7-е издание митр. Иллариона «О вере», полезное как для начинающих, так и для тех, кто давно в Церкви.

Священник Максим Миняйло: «ЗАЛОГ УСПЕХА – ТВЕРДОСТЬ НАШИХ УБЕЖДЕНИЙ»

Отец Максим Миняйло

Родился в 1975 году, воспитывает пятерых детей. Окончил Санкт-Петербургскую инженерно-педагогическую академию по специальности «Инженер-экономист». Духовное образование получил заочно в Московской Духовной Семинарии. Служил в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Екатеринбурга.

В 2003 году назначен старшим священником Храма-на-Крови, смотрителем Патриаршего подворья. Несет послушания духовника Спортивного отдела Екатеринбургской Епархии, духовника Уральского православного патриотического общества во имя святителя Николая Чудотворца.

Отец о. Максима – ректор Уральского института бизнеса, доктор экономических наук, профессор, протоиерей Александр Миняйло – также несет служение в Храме-на-Крови.

Приближается Рождественский пост, и во многих православных семьях, где есть дети, могут возникать вопросы по поводу того, каким должен быть пост для ребенка. Тем более что именно в строгие дни этого поста выпадает встреча Нового года. Для того, чтобы разобраться в этой теме, получить практические советы многодетного батюшки, которые помогут разрешить трудности или сомнения относительно детского поста, со старшим священником Храма-на-Крови, протоиереем Максимом Миняйло, встретился наш корреспондент.

Отец Максим, что является целью поста для ребенка? Какова роль родителей в достижении этой цели?

Мне кажется, что цель поста для любого человека – хоть для маленького, хоть большого – научиться воздержанию. Воздержание помогает человеку преодолеть страсти, а страсти – это то, что мешает человеку приблизиться к Богу. Как учат нас отцы Церкви, из-за падшей греховной природы человека страсти с самого раннего возраста гнездятся в его душе. Они пытаются дать ростки, укрепиться и влиять на него до конца жизни. Поэтому, чем раньше маленький человек начнет учиться говорить себе: «Нет», тем лучше. Для детей это бывает очень непросто, да и взрослым-то не всегда удается. В этой связи задачу родителей я вижу таким образом: не вырывать тарелку со скоромной пищей из рук плачущего ребенка, а добиться его самостоятельного осознанного отказа от той или иной пищи, принятия других ограничений, налагаемых постом.

Средств для этого много, одно из главных – разьяснение. Родителям нужно рассказать ребенку про пост, для чего он нужен. Объяснить, что мы готовимся к празднику, рассказать, с какими историческими событиями связано его установление, почему мы воздерживаемся. Необходимо,

чтобы ребенок внутренне согласился с тем, что это нужно; чтобы не возникал протест на призыв родителей, не возникало заявлений, что, когда вырастет, ни за что не будет поститься. Никто не сможет контролировать ребенка всю жизнь. И мы должны заложить в нем основы самостоятельно-го воздержания. Это очень важно, потому что, если родитель все время будет заменять совесть ребенка, она никогда не будет сама работать, она атрофируется. Когда в биологических и физиологических процессах извне замещается какая-то деятельность организма, то соответствующая функция организма ослабевает.

Например, если постоянно использовать ферменты, то желудок сам перестанет вырабатывать нужные вещества. То же самое и в духовной сфере: если вы будете совестью своего ребенка, тогда его совесть навсегда останется в зачаточном состоянии, никогда не включится, не будет сама работать. Поэтому нужно стремиться к тому, чтобы он не нуждался в ваших напоминаниях, например, что сегодня среда, а сам контролировал этот вопрос.

Пусть ребенок не может выполнить все, что вы ожидаете от него с учетом возраста – важно, чтобы все, что он делает, он делал осознанно, самостоятельно. Возможно, когда вы рядом, он не будет есть котлету, а в школе, когда вас рядом нет, его ничто уже не остановит. Вот наша проблема. Можем ли мы научить своих детей вести себя независимо от окружения, от одноклассников? Делать свой выбор, занимать и отстаивать свою позицию? И этот навык очень важен для всей жизни. «Все так, а я не так» – он должен так научиться. Все едят, а мне нельзя. И не потому, что мама будет ругать!

Как родители могут этому помочь, содействовать развитию совести ребенка, чтобы она заработала сама, в частности, во время поста?

Церковь всегда говорит, что все начинается с молитвы. Молитва – это центр жизни, соль жизни, это главный инструмент богообщения, стяжания благодати. Если есть молитва, обращение к Богу, есть и Божия помощь. Молиться должен и сам ребенок, пусть немного, пусть как может. Но надо, чтобы он молился внимательно, искренне, неформально. Молитву можно прочитать «на автомате», как стихи. А можно сказать 2-3 слова, одну молитвочку, но внимательно, сосредоточенно, благоговейно. И родители за детей, конечно же, должны молиться.

На втором месте стоит разъяснение, научение, убеждение. Любой человек, а ребенок в особенности, хорошо понимает примеры. В арсенале родителей должны быть такие примеры – святоотеческие, библейские или взятые из повседневной жизни.

И самое главное – это пример самих родителей. Потому что, если мы живем двойной жизнью, если наши слова расходятся с нашей жизнью, то никакого результата мы не получим. Святой Иоанн Златоуст говорил, что один из ключевых аспектов действенности проповеди – это соответствие проповеди жизни проповедника. Эти слова относятся и к каждому родителю. Ведь родитель является учителем и проповедником для своего ребенка. Поэтому, если родители соблюдают пост, то и дети будут приобщаться к нему.

Исходя из своего опыта, какой режим поста для ребенка Вы бы порекомендовали? С какого возраста должны вводиться ограничения, какого рода?

Есть религии, в которых пост регламентирован очень четко – например, в исламе или у различных сектантов. У нас все не так, у нас нет готовых рецептов. Я сейчас вам ни один такой рецепт не назову. Для нас главная цель – это изменение, преображение человека. А вот кому какое лекарство прописать – это индивидуально. Родители должны это видеть, чувствовать, смотреть в динамике. Может быть, конкретному ребенку нужно и какое-то послабление, какое-то утешение во время поста.

К посту могут быть разные подходы. Например, у семьи – один стол, и второго стола не делается даже для младенцев. Младенец молоком матери питается – это для него скоромная пища. Немногие этого придерживаются, здесь нужно иметь сильную веру. Лично я симпатизирую такому подходу – общий стол – и все. Но время такое, что нужно делать скидку. Нет сегодня такой решимости у родителей. Поэтому, бывает, готовят что-то специально для детей.

Батюшка, как Вы считаете, нужно ли ребенку во время поста увеличивать свое молитвенное правило?

Пост – это усугубление. Чтобы оно ощущалось и ребенок понимал, что это пост, увеличение молитвенного правила возможно.

В Рождественский пост есть особенный источник соблазнов, тем более для детей – это

Новый год. Что бы Вы посоветовали родителям в связи с этим?

Мы, например, отмечаем Новый год в семье, но без разрешения поста. При этом конечно, все силы оставляем на Рождество.

Залог успеха – твердость наших убеждений. Все страхи, все наши опасения – от нашей неуверенности, от нашего маловерия, от того, что мы сами колеблемся в выбранном пути. Если мы твердо уверены в правильности своих действий, то и детей сможем убедить. И они будут знать, например, что подарки нужно дарить в Рождество, а не в Новый год.

Можно детям разъяснить, что нам Бог дал такое понимание, мы осознаем, что Рождество Христово несравненно выше, чем Новый год. Можно объяснить, никого не осуждая, что другие люди просто не дошли пока до такого понимания.

Батюшка, как родителям реагировать, если ребенок отказывается соблюдать режим поста, либо не смог удержаться от каких-то соблазнов?

Безусловно, не ругать, потому что это бесполезно, это не наш метод. У любого человека бывают ошибки, у ребенка тоже. Важно не то, что он упал, а чтобы смог подняться. Нужно помочь ему осознать свою неправоту, чтобы в будущем он постарался преодолеть эти соблазны. Не устраивать суд над ним, если он боится признать-

ся в своей слабости. Не из-под палки он должен это делать, не из страха перед родителями. Ни в коем случае не осуждать его, не создавать у него какой-то комплекс. Нужно, чтобы он научился побеждать себя.

Самое главное – не потерять ребенка, не потерять контакт с ним. Важно, чтобы он мог поделиться с родителями своей оплошностью, что вот так хотелось съесть, что не выдержал и съел. Можно сказать ему: «Что делать, конечно, не правильно, что поддался. Постарайся в следующий раз, у тебя получится». Надо ребенка убеждать, что у него есть силы. Вселять в него уверенность, что он может это сделать.

Батюшка, благословите наших читателей на Рождественский пост

Всех поздравляю с приближением поста. Не случайно говорю: «Поздравляю». Пост не должен восприниматься, как лишение. Мы постимся добровольно и осознанно, наша цель полюбить пост. Пост очень многое дает нам, это благо, и когда мы полюбим пост, то даже будем ждать его приближения.

Благословение Божие и помощи Божией в несении поста всем читателям «Православного вестника»!

*Беседовал
Олег Васюнин*

Рождество в старом Екатеринбурге

Великий светлый праздник Рождества Христова издавна стал неотъемлемой частью духовной и культурной жизни екатеринбуржцев.

И сегодня мы предлагаем нашим читателям заглянуть в прошлое и узнать, как же отмечали Рождество наши предки – жители дореволюционного Екатеринбурга XVIII – начала XX веков.

В 1781 году в Екатеринбурге проживало всего восемь тысяч человек; к концу XIX века численность населения достигла уже пятидесяти тысяч. Тогда Екатеринбург относился к российской глубинке, жизнь здесь текла неторопливо и однообразно; праздников, за исключением воскресных походов в церковь, было не очень много. В непраздничное время во всех уральских городах самым распространенным развлечением являлось гостеванье.

Несомненно, одним из самых любимых праздников жителей Екатеринбурга было Рождество Христово. Очень торжественно и с большой радостью встречали екатеринбуржцы этот праздник. Большую роль в его проведении, конечно, играло духовенство Екатеринбургской епархии, которая была образована как самостоятельная в 1885 году, а ее епископу присвоен титул «Екатеринбургский и Ирбитский».

Накануне Рождества Архипастырь совместно с многочисленным духовенством совершал Всенощное бдение в Кафедральном соборе, а в сам праздничный день в восемь часов утра – Божественная Литургия и молебен, в котором принимало участие и духовенство бесприходских церквей. На следующий день праздника Владыка также совершал Литургию. Ко времени ее окончания, как сообщает периодическая печать начала XX века, «в парадных покоях Его Преосвященства собиралось все градское духовенство для славения Христа и принесения Архипастырю праздничного приветствия». При выходе Владыки из внутренних покоев архиерейскими певчими исполнялась праздничная стихира «Слава в вышних Богу и на земле мир».

Кафедральный протоиерей в епитрахили со святым крестом в руках и протодиакон совершали краткое молебен о здравии Архипастыря, завершившееся «многолетием Его Преосвященству». После этого вперед выступало городское духовенство екатеринбургских единоверческих церквей со своими певцами и особо славил Христа. По окончании славения все духовенство приносило Архипастырю праздничные поздравления. Владыка всех благодарил за поздравления и желал людям славить Бога, «*ибо только тогда будет мир на земле и благоволение в человецех*». Певчих благодарили и отпускали с миром, а духовенству предлагалось чаепитие. В тот же день Владыка принимал праздничные приветствия от делегаций духовных учебных заведений и от представителей разных ведомств и учреждений, а также остальных екатеринбуржцев.

После праздничной Литургии миряне отмечали праздник дома или ехали в гости. К концу XIX века в екатеринбургских домах уже принято было устанавливать на Рождество елку. В дворянских и купеческих домах традиционно устраивались семейные спектакли, в которых участвовали и дети, и взрослые. Заранее шились красивые костюмы, писалась пьеса, приглашались родные и знакомые, перед которыми разыгрывалась добрая история о светлом Рождестве, любви и Божиим милосердием.

В это же время начали проводить специальные детские, в том числе и общегородские, елки. На них предлагали бесплатно стакан сладкого чая и сдобную булочку, а дамы-патронессы на каждый детский билет выдавали маленькую картонную коробочку, наполненную шоколад-

ными конфетами, куда клали также яблоко или мандарин. Все дети на празднике танцевали: малышня – польку, ребята постарше – бальные танцы. Предпоследним танцем была кадрили. Перед началом кадрили лакей обносил танцующих подушкой с наколотыми букетиками матерчатых цветов – «кавалеры» должны были приколоть эти букетики своим маленьким «дамам»; после этого второй лакей разносил на такой же подушке «ордена» из посеребренного или позолоченного картона, и «дамы» прикалывали их своим «кавалерам».

В больших купеческих домах Екатеринбурга в Рождество всегда накрывали большой раздвижной стол в зале, на котором «выстраивалось целое полчище разнообразных бутылок, графинов, графинчиков. Впереди них помещался слева огромный разукрашенный окорок, дичь, паштет, потом разные грибы, сыры, рыба, икра и прочее». Принимала гостей с визитами нарядная хозяйка дома, поскольку хозяин, празднично одетый, сам с утра отправлялся в гости. Гости, больше купечество, приезжали, садились, обменивались праздничными новостями, закусывали и ехали дальше, а на их месте появлялись новые. Так длилось часов до четырех-пяти вечера.

После нанесения рождественских визитов можно было поехать на вечер, ежегодно устраиваемый в дореволюционном Екатеринбурге в помещении Общественного собрания, куда допускались только «ряженые», т.е. в маскарадных костюмах. В зал под музыку полонеза входила группа, например, из шестнадцати человек: восемь кавалеров во фраках и восемь дам, одетых в костюмы цветов – мака, гвоздики, хризантемы, колокольчика, ландыша, василька, ромашки, виолы; войдя, такая группа танцевала менуэт.

Балы-маскарады как неотъемлемая часть рождественских традиций в Екатеринбурге, следовали один за другим в начале января. Они, по отзывам путешественников, ничем не уступали столичным. Журналист Д. Сигов писал в 1834 году: «Великолепно освещенные залы, неумолкающий гром музыки, непрерывные танцы – все располагало чувства к приятному ощущению. А дамы и их модные костюмы – это прелесть! Многие из молодых дам были одеты даже в национальные русские платья, бархатные разных цветов сарафаны, обшитые золотыми позументами, с кокошниками на головах и с живописными шелковыми лентами в косах...

были также и хорошие маски, с острыми шутками замаскированных лиц».

На ученых-естествоиспытателей из Дерптского университета, зимой 1826 года возвращавшихся домой из экспедиции на Алтай, рождественский бал-маскарад в Екатеринбурге тоже произвел самое отрадное впечатление. «В Екатеринбурге, – писал руководитель экспедиции Ледебур, – я был на блестящем маскараде, где дамские украшения – тяжелые золотые цепи и богатые ожерелья из шлифованного аметистового жемчуга, черного шерля и т.п. – свидетельствовали о богатстве этого края».

Разумеется, праздничные развлечения не были привилегией только дворян и купечества. К концу XIX столетия балы, маскарады, клубные вечера, театральные и цирковые зрелища широко проникли и в простонародную городскую среду. В городе и на его сельских окраинах сохранялся старинный рождественский обряд прославления праздника Рождества Христова песнями – колядование. В святочные ночи народ не спал: ходили из дома в дом, угощались, колядовали. Праздничная процессия шла обычно с бумажной звездой и вертепом – ярко раскрашенным ящиком в два яруса. С помощью деревянных фигурок в нем разыгрывали сценки, относящиеся к Рождеству Христову: явление ангелов, поклонение волхвов, бегство Святого Семейства в Египет. В верхнем ярусе представлялась смерть царя Ирода, в нижнем – пляски. Колядовали каждый на свой лад. Священнику подарки дарили прихожане, а в ответ получали от него угощение. Рядились тоже по-разному: в дворянских домах наряжались русалками, турками, рыцарями, монахами, барышнями – гусарами, а юноши, наоборот, – дамами; в среде простого народа, как правило, колядовали парни, надев вывернутые овчиной наверх полушубки и маски, изображая различных животных – медведей, баранов, коз.

В 1916 году, во время войны с Германией, Святейший Синод запретил рождественскую елку как вражескую затею, поскольку этот обычай пришел к нам из Германии. Большевики, придя к власти, негласно продлили этот запрет. С 1917 года в атеистическом советском государстве Рождество запрещалось не только праздновать, но и упоминать о нем. Вифлеемскую звезду заменили на пятиконечную и строго следили, чтобы у любой изображаемой звезды было

только пять лучей. Ничто не должно было напоминать о великом христианском празднике. В 1935 году обычай наряжать елку вновь вернулся уже в город с другим именем – Свердловск, и к большинству неверующих его жителей елка вернулась уже не как Рождественская, а как новогодняя.

Поскольку Рождество было одним из наиболее любимых народом православных праздников, в годы Советской власти была сразу же предпринята попытка вложить антирелигиозное содержание в традицию рождественских и святочных гуляний. Сценарии «старых» праздников изучали, переделывали, подгоняя под революционные, и затем старались распространять их в рабоче-крестьянской среде. Итогом стало появление так называемого «комсомольского Рождества», которое впервые состоялось в январе 1923 года. В основе нового праздника был политический карнавал, включавший шествие ряженых комсомольцев и митинги у главных культовых зданий, а вечерами организовывалось колядование по-комсомольски. В сельской местности традиционное ряжение провозгласи-

ли образцом антикультурного поведения, а «хулиганские гулянки» деревенской молодежи пытались заменить «красными гулянками», вкладывая в них политическое содержание.

В годы репрессий Рождественские богослужения совершали тайно в домах, в лагерях, тюрьмах и ссылках. Рождество праздновали в самых невероятных условиях, рискуя потерять работу, свободу и даже жизнь. Постановлением президента РСФСР 1991 года Рождество Христово вновь провозглашено официальным праздничным днем для всех народов Российской Федерации. Сегодня этот светлый праздник вновь широко отмечается во всех православных храмах и православных семьях Екатеринбурга.

Юлия Комлева

Рисунок Марины Ладиной

Храм во имя
свт. Иннокентия,
митрополита Московского

Миссионерский храм СВЯТИТЕЛЯ-МИССИОНЕРА

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов) – апостол Америки и Сибири. Родился 26 августа (ст.ст.) 1797 г. в селе Ангинское Иркутской губернии. 45 лет отдал делу просвещения народов Камчатки, Алеутских островов, Северной Америки, Якутии, Хабаровского края. Крестил десятки тысяч людей, строил храмы, основывал при них школы. Был замечательным проповедником. Труды святителя по географии, этнографии и языкознанию получили мировую известность. Составил алфавит и грамматику алеутско-лисьевского языка и перевел на него Катехизис, Евангелие и многие молитвы. Перевел Евангелие и богослужение на якутский язык. В 1868 году стал преемником митрополита Филарета (Дроздова) на Московской кафедре. отошел ко Господу 31 марта (ст. ст.) 1879 г. Прославлен в лике святых в 1977 году. Дни памяти: 13 апреля (день кончины) и 6 октября (день канонизации).

По материалам сайта www.pravoslavie.ru

Священники храма во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского, призывая прихожан к активности, любят напоминать им такую историю. В 90-е годы очень тяжело шел процесс передачи Александро-Невского собора Церкви, много было препятствий, всячески затягивалось оформление документов. Дело кончилось голодовкой. Ее объявила одна-единственная женщина. Голодала она возле здания администрации города. Так сложилось, что подвижницу увидел Борис Николаевич Ельцин, проезжавший мимо. Он подошел к ней, расспросил о причинах ее протеста и сказал примерно следующее: «Матушка, у меня мама – вашего возраста. Я вам лично обещаю выполнить то, что вы просите». И в течение недели все документы по передаче собора Церкви были оформлены. «Вот что значит – и один в поле воин», – как правило, в заключение этого рассказа произносят отец Владимир Зайцев и отец Илья Александров.

Совсем недавно в жизни Свято-Иннокентьевского прихода произошло нечто подобное (не по форме, но по сути события). По всему Главному проспекту (проспект Ленина) – в том числе и возле храма святителя Иннокентия Московского – в световых баннерах была размещена, мягко говоря, не совсем приличная реклама. Мало того – появилась она незадолго до визита Патриарха Кирилла в Екатеринбург. Кортёж Святейшего должен был проезжать по центральной улице – значит, и мимо Свято-Иннокентьевского храма. Воином на этом поле

стал отец Илья Александров: «Мы решили эту рекламу своими силами, не нарушая целостности пластикового саркофага, немного подукрасить. В течение недели ежедневно я ее закрашивал. В конце недели пришли сотрудники по благоустройству, у нас с ними вышел небольшой конфликт. Это очень подействовало на наших прихожан (до того они видели, что батюшка ходит с кисточкой и краской – ну, ладно, пускай ходит; а тут вдруг на батюшку напали...) В итоге стараниями наших прихожан этот вопрос был вынесен на заседание областного Правительства по благоустройству города к приезду Патриарха. На следующий день рекламу убрали».

Вот так и воюют иннокентьевцы за духовную чистоту городского пространства. Совершают молебны на Кафедральной площади (площадь 1905 года), где на алтаре Богоявленского кафедрального собора и могилах предков то машины паркуют, то елку празднуют. На улице возле храма установили стенды в поддержку идеи восстановления Градо-Екатерининского Екатеринбургского собора. И на крестных ходах вы обязательно встретите священников, алтарников и прихожан Свято-Иннокентьевского храма.

Приход во имя святителя Иннокентия Московского отличает не только активная жизненная позиция, но и неподдельно теплая, доброжелательная атмосфера. И это – тоже часть миссии: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Ин. 13:35).

ДЛЯ МЕНЯ ХРАМ ЗНАЧИТ...**Анастасия Галеева:**

Когда нас попросили написать несколько строк о нашем храме, первые мысли – слова, которые пришли мне в голову были «дом», «приход», «община».

Пытаясь сформулировать свое отношение, я пришла вдруг к выводу, что чаще всего мне хочется сказать слово «семья». И ведь действительно – наш храм это большая дружная семья. Родные, близкие люди, которых мы рады видеть на службах, с которыми тепло раскланиваемся на улице и которые искренне радуются встрече с нами. Люди, с которыми каждый воскресный и праздничный день мы вместе переживаем страх и волнение Таинства Причастия, вместе оплакиваем Господа в Страстной Четверг, а потом плачем и обнимаемся в Светлое Христово Воскресенье. Наш храм, службы, которые в нем проходят – все согрето этой семейной теплотой – любовью. У нас всегда радостно, тепло и спокойно. Нет косых взглядов, замечаний и показного благочестия. Каждый заботится о другом, готов уступить другому место, выполнить любую просьбу.

Мы рады каждому новому прихожанину, любого встречаем улыбкой – прибавление в нашей большой семье! Как не радоваться! Зная почти каждого из постоянных прихожан по имени, мы молимся о них и знаем, что они поминают нас в своих молитвах. Все торжества – и беды – мы переживаем вместе, все радости и горести несем не просто Богу, не только батюшкам, но и спешим поделиться со всем приходом – по-простому, по-семейному. Радостны наши службы. Радостны наши батюшки, тепло на душе от их служения. На наших глазах создаются семьи, рождаются, а потом вырастают наши – приходские – дети, светлеют, приближаясь к встрече с Господом, наши старушки. И каждый – это моя семья. Слава Богу за то, что собрал нас вместе и подарил друг другу!

Владимир Васильевич Власов :

Когда беда, проблем метель
По жизни нашей пронесется,
Спешим открыть мы Храма дверь
И верим, что нам отзовется
Господь по милости Своей:
Он принесет нам в утешенье
В Любви – найти смысл прежних дней,
А в трудных горестях – смиренность.
Молитва светлая течет –
Дар чистый Господа и Храма –
И Благодать в тебя войдет,
С души счищая жизни шрамы.
И с Верой «сжег» пред алтарем
Свои грехи – приняв Причастье,
Мы с тихой радостью несем
Домой из Храма «лучик счастья».

Андрей Эльдарович Цориев:

1. Место, где служат священники, ни разу не отказавшие в помощи и ни разу не оказавшиеся неспособными ее оказать.
2. Место, куда из-за лени так тяжело идти, и откуда так жалко уходить.
3. Место, где неизменно наступают ни с чем не сравнимые радость и облегчение.
4. Место, где всегда найдутся действительно сочувствующие и где всегда находится возможность деятельно помочь.
5. Место, где встреча с дорогими тебе людьми приносит радость даже без разговоров с ними.

*Из приходской газеты
«Перикатарма»*

Думается, что сказанного вполне достаточно для вступления. А для более серьезного знакомства с приходом во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского, мы предлагаем читателям подборку материалов, созданных нашими корреспондентами. Нам она кажется интересной – надеемся, что редакционная оценка совпадет с читательской.

"ПЕРИКАТАРМА" или свистать всех наверх!

Самая первая российская газета, потомками которой являются любые печатные издания на русском языке, вышла в свет в 1702 году. Называлась она «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Газета прихода во имя святителя Иннокентия Московского называется гораздо короче и непонятнее – «Перикатарма»; а повествует, собственно говоря, обо всем том же и еще о многом другом. Первый номер «Перикатармы», выпущенный в июле 2009 года, открывался следующим обращением к читателю:

«Дорогие друзья! Вы держите в руках первый номер нашей приходской газеты «Перикатарма». Тот, кто пойдет по указанной ссылке (1 Кор. 4,13), обнаружит, что этим греческим словом, которое на русский язык можно перевести как «сор», апостол Павел называл нас, христиан. Собственно, для

окружающего мира мы такие и есть. Да и Христос не гнушался назвать Себя камнем, который выбросили строители, но который сделался «главою угла». Чем мы лучше? Тем более, что таковыми мы являемся для мира, а для Бога мы – дети Божии и сыны Света. Так что не стоит смущаться из-за нашего самоименования, раз уж оно апостольское, а подумаем лучше о дополнительном поводе к смирению и к тому, к чему нас обязывает это название.

Нам хочется, чтобы газета стала читаемой прежде всего для малоцерковных наших членов семьи, которые чаще всего укоряют нас в церковности и задают наиболее вредные вопросы.

Поэтому редакция открыта для ваших предложений, статей, заметок, объявлений, пожеланий и замечаний. Тем более, она открыта для помощи, в том числе и материальной, на расширение тиража».

Иерей Илья Александров

Родился в 1978 году. В 2001 году окончил физический факультет УрГУ, кафедру астрономии и геодезии.

В 1998 году принял Таинство Крещения в Свято-Троицком соборе г. Екатеринбурга. Сразу после окончания Университета стал трудиться в миссионерском отделе Екатеринбургской епархии. В 2001 г. возглавил Православное студенческое братство, одновременно стал работать преподавателем физики в православной школе. В 2002 г. поступил на теологический факультет РГППУ, где проучился до третьего курса и ушел в академический отпуск по причине длительных командировок в Чеченскую республику.

Рукоположение в священный сан было совершено Архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским Викентием по рекомендации протоиерея Владимира Зайцева в 2005 году.

С сентября 2010 года – настоятель храма святителя Иннокентия, Митрополита Московского.

Мы беседуем с отцами-основателями приходской газеты – священником Ильей Александровым и алтарником Свято-Иннокентьевского храма Михаилом Васильевичем Кривинюком. Оба они, независимо друг от друга, сразу сообщили, что заниматься газетой стали исключительно по благословению настоятеля, отца Владимира Зайцева. Вернее, так: это благословение заставило их заниматься газетой. Однако, ни по изданию, ни по ним самим никак нельзя сказать, что данное послушание выполняется из-под палки, потому что такую живую, внутренне свободную газету можно делать только с любовью.

Отец Илья, как все начиналось?

В первых номерах «Перикатармы» содержательная часть была за отцом Владимиром, техническая – за мной (оказалось, что я единственный, кто умеет редактировать именно в техническом смысле). А потом потихонечку он передал мне и все остальное. Это самое легкое послушание на приходе из тех, какие у меня есть. Сидишь один на один с компьютером, звонишь прихожанам: «Через час срочно написать статью!». Пастырская, миссионерская работа стократ сложнее, чем опубликовать несколько статей и сделать из них газету.

Для чего приходу нужно свое печатное издание при существующем сегодня изобилии газет и журналов?

Все ведущие приходы имеют свои газеты. Тем более, что некоторые приходские газеты со временем становятся общепархиальными. Газета нужна для того, чтобы прихожане знали, чем приход живет, чем дышит, что самое насущное, какие проблемы, какие праздники. Наша «Перикатарма» эту функцию и выполняет – она в большей степени не богословско-просветительская, а информационно-познавательная.

А что касается «приходских газет, которые со временем становятся общепархиальными» – это Вы наш «Православный вестник» имете в виду?

Конечно. Будучи приходским изданием, «Вестник» знакомил прихожан друг с другом, а сейчас выполняет эту же функцию, только уже внутри епархии: рассказывает, чем сейчас живут приходы и епархия в целом, публикует мнения авторитетных священников, суждения людей по тем или иным острым общественно-политическим, церковным вопросам нашей жизни.

Хорошо, что на страницах журнала освещаются насущные проблемы. Вот меня, например, интересует воспитание детей. Увидел статью в рубрике «Семейная педагогика» по книгам Гиппенрейтер, после этого купил несколько книг этого автора. Прочитал – понравилось. Посмотрел еще старые номера, нашел несколько статей про воспитание детей. Это как объявление на двери в подъезде: «Мука, сахар». Тебе надо – оторвал бумажку с номером телефона, позвонил, приобрел. То же самое с журналом: надо – открыл, нашел, прочитал, пригодилось.

В отличие от отца Ильи, Михаил Васильевич Кривинюк с «ПВ» почти не знаком, и здесь на комплименты не нарваться при всем желании. Поэтому от похвал родному журналу придется, все же, вернуться к рассказу о газете «Перикарм».

Михаил Васильевич, отец Ильи редактирует газету. А чем Вы занимаетесь, и как это началось?

Газету издавать выдал задание о. Владимир. Отец Ильи начал делать, я обещал, что, чем смогу, помогу. После первого-второго номера сказал: «Ребята, вам надо, чтобы ее читал кто-то грамотный, кто буквы умеет писать правильные в правильном месте». А раз я переводчик, язык мне не чужд, и я в этом вопросе очень привередлив. Если в тексте есть ошибки, я их замечу и скажу: «Ой». Когда в газете есть признаки непрофессионализма, это плохо. Прихожане это простят. Но она ж дальше уходит, попадает в руки к людям, которые будут хихикать. Нехорошо.

Как идет работа над номером?

Есть постоянные авторы – Власов, Цориев и еще несколько человек. Бросаем клич – они откликаются. А иногда – раз, и кто-то еще статью приносит. В общем, если схематично – прихожане пишут материалы, отец Ильи их склеивает, высылает мне, я над ними издеваюсь, говорю: «Ой», делаю к ним картинки, отправляю ему обратно... Ну, примерно так.

Мне запомнился замечательный материал об алтарниках храма – очень интересно было прочесть о каждом из них.

Просто назрела ситуация, когда в нашем храме появилось сразу 9 человек в подрясниках. О. Владимир сказал по паре абзацев про каждого нарисовать.

Михаил Васильевич Кривинюк

Родился в 1970 году. В 1986 году окончил школу и поступил в Медицинский институт, где учился до 1992 года. Во время учебы в институте работал санитаром и медбратом в различных больницах, в неврологических и реанимационных бригадах «Скорой помощи».

В 1992 году эмигрировал в Великобританию. Там окончил университет с двойным дипломом математика и специалиста в области компьютерных наук. В 2002 году вернулся в Россию.

Крестился в 2007 году в храме святителя Иннокентия Московского.

Является директором и соучредителем агентства «Туриански & Вольфссон. Эксперты перевода». Занимается письменным, синхронным и последовательным переводом с английского на русский и с русского на английский.

Алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

Чем «Перикатарма» привлекает читателя, как Вы для себя это формулируете?

Не знаю. Но я знаю, что если ее напечатать 50 копий, они все разойдутся. Утром газету выложил, после службы приходишь – нет ни одной. Если напечатать 100 – тоже все расходятся довольно быстро. А почему? – надо у этих людей спрашивать, которые хватают газету и бегут, читатели называются. Подозрение у меня такое, что газета помогает преодолеть разобщенность, от которой так страдает современный мир.

Еще не будучи алтарником, я приходил на службу – вот отец Владимир служит, вот алтарник с ним – белокурый, кудрявый, зовут Саша. Что за Саша? Почему записки принимает? А сейчас такого вопроса нет, потому что газета знакомит прихожан друг с другом. Газета дает людям чувство, что община есть.

Один из постоянных авторов «Перикатармы» – Андрей Эльдарович Цориев. Он, как и два предыдущих моих собеседника, рассказ о своей работе в газете начинает «за упокой»: мол, это тяжкая обязанность. Однако, оканчивается разговор «за здравие».

У меня бывало, чтобы мне захотелось что-то написать, считанные разы. Это меня заставляют: напиши, напиши... Я не отношусь к людям, которые не могут не писать. Но, видимо, благодаря тому, что свои мысли я привык формулировать в медицинских заключениях, могу составить текст, который не совсем противно читать. На работе мы постоянно описываем то, что видим, и дела-

ем выводы (интервью с доктором Цориевым читайте в этом номере ПВ – прим. автора). Нравится людям наша газета, наверное, потому, что все авторы – знакомые, всегда приятно читать написанное тем, кого ты лично знаешь. Плюс к тому – у нас там нет менторского стиля, которого я терпеть не могу. Ну, и потом, мы же пишем не за деньги, и стараемся не ударить в грязь лицом.

На страницах «Перикатармы» автор этих строк, даже не являясь прихожанкой Свято-Иннокентьевского храма, нашла для себя множество действительно интересных материалов: «чеченские» статьи о Владимира Зайцева, рекомендации юристов, врачей, психологов по различным вопросам, исторические исследования, паломнические заметки, советы православным мамам, свидетельства о чудесах.

Родным ощущается стиль газеты – неформальный, незаорганизованный, живой и доверительный. Замечательный стиль! Он вполне соответствует названию – тому его толкованию, которое было предложено в самом начале. «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Плавание проходит нормально, команда держится выбранного курса, успешно работая в авральном режиме – и в этом выражении нет иронии или негативного смысла: авралами на судах называют работу, которая выполняется всем или почти всем личным составом по специальному сигналу «все наверх» (от английского over all). Конечно, «все наверх»! А куда же еще нам стремиться?

Светлана Ладина

**Святителю отче
Иннокентие,
моли Бога о нас!**

УЗОРЫ ДЛЯ ГОСПОДА

Мы представляем читателям «Православного вестника» уникального человека, в жизни которого соединились и театр, и изобразительное искусство, и служение в храме. Редкое сочетание, которое выросло из честного отношения к вере, людям и профессии.

Владимир Анатольевич Кравцев

Художник-сценограф. Родился в 1954 году в Брянске. Окончил Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

В 1977-80 гг. работал художником-постановщиком в Нижнетагильском драматическом театре, затем перешел в Свердловский театр драмы. С 1984 года – главный художник Екатеринбургского Академического театра драмы.

1994 – лауреат областного конкурса за художественное решение спектакля «Полонез Огинского» Н. Коляды. 1997 – лауреат Губернаторской премии «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» за постановку пьесы «Поминальная молитва».

2000 – лауреат национальной премии «Золотая маска» за сценографию к спектаклю «Ромео и Джульетта».

Картины Владимира Кравцева находятся в собраниях Екатеринбургского музея изобразительных искусств, Пермской картинной галереи, Брянской художественной галереи, в частных и корпоративных коллекциях России, Израиля, Англии, США.

Алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

У каждого человека есть «ключевые» люди, встречи, события, помогающие определить свой жизненный путь, которые помогают родиться личности. Откуда Вы родом?

Самые главные события происходят в детстве. И потом, когда я проживаю взрослую и самостоятельную жизнь, я периодически возвращаюсь к детству. Хотя я помню, как закончилось детство. Это был выпускной десятого класса. Мы пошли гулять, встречать рассвет, и я посмотрел на ребят и подумал, что больше никогда не увижу этих людей. У меня уже был куплен билет в Ленинград, был план поступить в театральный институт и работать театральным художником. Через некоторое время я уехал, поступил, работал в мастерских вместе с замечательными художниками...

Я продолжаю приезжать в Брянск, где живет моя мама, но в то детство вернуться так и не удалось, хотя как-то по-другому в него всю жизнь возвращаюсь. Вот, например, церковь, в которой меня крестили 28 июля, в день памяти равноапостольного князя Владимира, и назвали в его честь. В хрущевское время в рамках борьбы с религией церковь снесли и на ее месте построили общежитие. Но церковь не забылась, и возможно, это повлияло на меня взрослого. Или еще одно воспоминание – бабушка. Молитве «Отче наш» меня научила именно бабушка, Евдокия Герасимовна, причем сделала она это так тактично, без назойливости или настойчивости. Она читала мне стихи, в которых иногда серьезно, а иногда наивно говорилось о вере во Христа. Помню, даже «12» Блока процитировала, а потом сказала, что есть еще и молитвы, и научила им. А в постные дни она предлагала: «А давай сегодня будем есть только хлеб и водичку?». Для меня семилетнего это была почти игра, было очень интересно, когда она крошила хлеб в плоскую, заливала водой, и мы это хлебали. Скорее всего, когда родители приходили домой и звали меня ужинать, я бежал и ужинал, но наши с бабушкой постные дни мне запомнились. Очень жалко, что мы не ходили с бабушкой в храм. Жалко, что мало с ней разговаривали о вере, что упущено какое-то очень важное для меня время.

Потом, когда стал взрослым, уехал учиться, я выпал из нормальной христианской жизни. Приезжая домой на каникулы или в отпуск, встречался с бабушкой, мы общались, но тема веры оставалась как бы за скобками. Но даже из-за скобок она на меня влияла. Например, когда мы выезжали на гастроли, я всегда в храмы заходил. И в

Ленинграде, и в Свердловске я ходил на ночные службы и стоял, мало что понимающий, но потрясенный, среди молящегося народа. Однажды, в 70-е годы, мы с товарищем оказались рядом с Псково-Печерским монастырем, в котором в это время был наместником архимандрит Алипий, замечательный человек и художник. И когда мы направились к воротам монастыря, нам навстречу вышли «люди в штатском» и стали убеждать: «Не ходите в монастырь. Мы вам не рекомендуем» и тому подобное. Однако мы проигнорировали их слова, и была потрясающая встреча с Псково-Печерским монастырем. Позже я написал картину «Псково-Печерский монастырь с птичьего полета». Вот так в детстве бабушка тихонько направила мою душу к храму.

Отец помог определиться с выбором профессии – это еще один ключевой человек в моей жизни. Он был художником-маляром на предприятии. Он жил в провинции, и у него был огромный интерес к незаурядным историческим личностям. Например, увлекшись Сергеем Есениным, он изучал доступные следственные материалы в поисках ответа, было это самоубийство или Есенина убили. На документальных свидетельствах он не успокоился и вступил в переписку с мамой Есенина, а потом и с учительницей Есенина, у которых вызнал детали его жизни.

Или совершенно умильная переписка с Фаиной Раневской. «Я не могу прислать вам прижизненные издания Блока, потому что их в принципе не было!» – пишет Раневская. А отец отвечает: «Я слышал, что у артиста такого-то это издание было. Свяжитесь с ним. С уважением, А.Г. Кравцев». А недавно обнаружилась переписка отца с мамой Василия Шукшина, в которой есть и трогательные, и смешные моменты. Например, отец просит выслать что-нибудь из личных вещей Шукшина. А его мама отвечает: «Анатолий Георгиевич, простите, но выслать ничего не могу. Постоянно приходят из музеев, и у меня дома осталась только пепельница Васи».

Пока я учился в школе, он уже формировал особый склад ума, обращая внимание на повседневную жизнь человека. И мне было действительно интересно через какие-то детали, вещи, кусочки жизни открывать человеческий мир. Я рисовал старый город, бабушек около храма, праздники.

А когда надумал поступать в Академию художеств, отец спросил: «А тебе будет интересно писать дипломную работу и последующие работы на заказные темы? Будет ли тебе интересно

писать передовиков производства, если ты увлекаешься другой эпохой, другими людьми, героями Лескова, Островского, Чехова, Шекспира? Ведь тогда тебе придется помимо основной работы писать еще что-то для себя».

– Нет... а что же делать?

– Есть вариант: ты будешь художником и будешь работать самостоятельно, да еще и с классической литературой, если станешь театральным художником-сценографом.

Было принято решение поступать в театральный институт в Ленинград на постановочный факультет.

Как же Вы из Ленинграда, где столько замечательных театров, попали на Урал?

По распределению. Это было даже забавно. Нам объявляли названия городов: «Кто хочет поехать в Ростов?» – поднималась рука, и человек отправлялся на работу в Ростов. А я это мероприятие проспал. Когда же я добрался до института, остался только Нижний Тагил, о котором я ничегошеньки не знал. В этом неизвестном мне Нижнем Тагиле я встретился с замечательным режиссером В. Хоркиным, с которым мы сделали спектакль «А теперь ваше время и власть тьмы» по Л. Толстому.

Одной из деталей декорации был трехметровый лик Христа. Для 1978 года было просто немыслимо, как партийная комиссия это пропустила? Уже в Свердловске я отдал на выставку сделанный мной плакат к этой пьесе, где центр композиции – лик Христа. Его повесили прямо в центре зала, и глаза Христа пронзительно смотрели на любого находящегося в зале человека, их невозможно было избежать. И когда в зал вошла обкомовская комиссия, она была возмущена: «Вы в своем уме?! Снимайте это сейчас же!» – и плакат сняли.

Но в Нижнем Тагиле приемка спектакля прошла чудесным образом... Хотя, мне кажется, даже сегодня подобные вещи не прошли бы. Это был первый серьезный театральный опыт, а далее пошла очень разная самостоятельная творческая жизнь.

Любой художник стремится найти свою тему в творчестве, и когда это случается, художник расцветает. У Вас случилась «своя тема»?

Мне интересна жизнь маленького человека, его видение и понимание мира. Может быть, поэтому всегда нравилось рисовать провинцию

и ее обыденные события. Интересна жизнь, которая складывается из мелочей, из чего-то не помпезного и совсем обыкновенного. Жизнь, из «обычности» которой скромно глядит обычный, но глубоко интересный мне человек. Русская драматургия в театре для меня утешение и радость одновременно.

А вот работать с зарубежной драматургией меньше нравится. Хотя и здесь исключения бывают, все зависит от режиссера, с которым мы делаем спектакль. Например, праздником была работа с драматургом и режиссером Николаем Колядой. После ряда постановок его пьес мы решили сделать «Ромео и Джульетту» У. Шекспира. Но и в этом спектакле наше детство очень пригодилось. У нас Ромео и Джульетта были обычными подростками. Джульетта, как и любая девчонка, обогнала Ромео по росту (наша героиня была на полторы головы выше героя), а Ромео, как и любой мальчишка, играл с холодным оружием и ввязывался в драки. Они жевали конфеты и лепили фантики друг другу на лоб. Влюбившись друг в друга так по-взрослому, они были готовы отдать друг другу все свои любимые игрушки.

И с самого начала работы мы объясняли актерам, что в спектакле не будет дутых исторических костюмов, не будет декламации и рисованных декораций и так далее. Но чтобы так поставить Шекспира и не изуродовать его «своим видением классики», нужно работать с талантливым режиссером. Мне посчастливилось.

Действительно, длительное время «Коляда и Кравцев» воспринимались как неразлучная пара. Вы вместе репетировали, вместе бродили по городу в поисках нужных для спектакля вещей, вместе появлялись на городских театральных мероприятиях. Что вас сблизило?

Мы были знакомы с тех пор, когда Николай Коляда был еще актером академического театра драмы. Однажды я пришел поздравить его с днем рождения, а он в благодарность подарил мне недавно написанную пьесу «Корабль дураков», в которой жители старенького дома оказываются отрезанными от обычной городской жизни, так как их дом затопило, и выбраться они оттуда не могут. Разные и по профессии, и по душевному складу люди пытаются справиться с этой ситуацией, и каждый раскрывает какую-то свою сокровенную тему.

Мне настолько пьеса понравилась, что я нарисовал картинку затопленного дома, которая до

Большая сцена Театра драмы. Установка декораций к спектаклю

сих пор висит дома у Коляды. Потом его жизнь начала круто меняться: он ушел из театра, отучился в Литературном институте, пожил в Германии – но все это время мы созванивались, общались. Как будто Господь вел нас к тому, что мы должны что-то вместе сделать.

И вот настало время, когда дирекция драматического театра решила провести фестиваль пьес Коляды «Коляда Plays». На фестиваль должны были съехаться разные труппы из России и Германии, и только наш театр не представлял ни одной пьесы. Нам это показалось странным и несправедливым, и я предложил актерам нашего театра самостоятельно поставить пьесу «Полонез Огинского».

Эта же мысль возникла и у Коляды. Вот так легко и беспрепятственно началась наша совместная работа. Мы как-то сразу обнаружили общий взгляд на то, как должен рождаться и работать театр.

Театр – это коллективное творчество, но не бесконтрольное и хаотичное. Здесь очень важно, чтобы замысел авторов был точно воплощен актерами, чтобы они не бродили по сцене, как им

вздумается или куда их понесет ветер вдохновения. Как на картине мне хотелось собрать точную композицию спектакля, верно организовать пространство сцены.

То есть актеры становились для вас как бы красками, которыми Вы «рисовали» спектакль?

Да, актеры вынуждены были играть в том рисунке, который задали им режиссер и художник. Это их дисциплинировало, исключало актерскую «отсебятину» и сохраняло спектакль от показа к показу почти в первозданном виде. После нескольких опытов совместных постановок актеры обнаружили и озвучили разницу между Колядой и мной. Коляда любит актеров, любит их хвалить, восхищаться их работой. Это их и подбадривает и побуждает придумывать на репетициях что-то новое.

А я очень строго наблюдал за ними, и про меня актеры говорили, что я на репетициях «все время недоволен». Но ведь если не будешь проявлять строгость к актерам, то весь спектакль развалится, и ничего не получится. Театр – се-

рвезная работа, здесь нельзя врать и наигрывать, здесь нужно говорить о самом важном, здесь нет мелочей, но все важно. Иначе театр просто превращается в профанацию и «развлекаловку».

Большинство совместных с Колядой постановок родились на малой сцене. Малая сцена – это особый театр. Там все очень близко: актеры и зрители видят реакцию и чувствуют дыхание друг друга. По сути, они беззащитны, особенно зритель, который покупает билет, садится в зал, а оказывается, что никакой границы между ним и сценой нет, или она очень условна. Нет рампы, нет темноты зрительного зала, за которой можно было бы спрятаться.

На малой сцене театр очень сильно вмешивается в зрительское пространство, в жизнь и душу зрителей. Тем более вмешивается, если это сильный и талантливый театр. А театр Коляды именно такой, сильный, талантливый, но при этом очень страстный. Вы осознавали ответственность за такое вмешательство?

Конечно, мы задумывались об ответственности перед зрителем. На всех репетициях и после них в длинных вечерних-ночных-утренних телефонных разговорах задавались вопросами «что и как мы делаем?» и, самое главное, «зачем мы это делаем?».

Мы не просто тормозили чувства зрителей, мы хотели, чтобы люди, пришедшие в театр после работы, вдруг начали сопереживать героям, пожалели их, порадовались с ними или поплакали. Чтобы зритель раскрылся, вышел из своей скорлупы и по-настоящему увидел другого человека рядом.

Конечно, бывает театр, насилующий зрителя: когда ты сидишь в большом зале, тебе бесконечно долго и претенциозно что-то вещают со сцены, а ты понимаешь, что все это неправда! Герои Коляды – обычные люди со своими обычными страстями, кризисами и просветами, они не претендуют на то, чтобы «служить идеалом для подрастающего поколения», они просто хотят, чтобы их пожалели, помогли изменить жизнь, чтобы их просто любили.

Установка памятной плиты Богоявленского кафедрального собора у входа в Свято-Иннокентьевский храм

Владимир Анатольевич, театр ведь не мог полностью удовлетворить Вас как художника...

Когда работаешь над постановкой, то чаще всего ни сил, ни времени ни на что другое не хватает (хотя бывает так, что работаешь над какой-нибудь идеей, неизвестно откуда к тебе пришедшей, и остановиться не можешь, хотя уже три часа ночи, и ты просто падешь от усталости). А вот когда в театре возникал перерыв в работе или был интересный повод для работы, можно было сделать что-нибудь отдельное от театра.

Например, в 1998 году в Екатеринбурге была организована выставка «Мой край родной». Меня это заинтересовало. В кризисное время, когда понятие «Родина» либо забыто, либо профанируется, вдруг собираются профессиональные художники и любители и создают выставку! Я «расстелил» на полу зала «Уральские горы», сделав рельеф из деревянных треугольников, и расписал их под лоскутное одеяло. Объект назывался «Тихая моя Родина. Я ничего не забыл».

У Вас есть несколько серий живописных и скульптурных работ на тему веры – «Крестные праздники», «Ковчег», «Пермский Иисус», «Симеон Верхотурский» и другие. Таким образом Вы заявляли о вере или только искали Христа?

Это был поиск. Я и сейчас не могу сказать, что все мои поиски благополучно завершились. Знаю, что должен проявить себя именно как человек православной веры, но пока что я не могу найти какой-то единой темы, в которой бы я свою веру смог выразить. Например, серия, посвященная святому Симеону Верхотурскому, возникла после того, как мы съездили в те места, где он жил и молился.

Помню, какое незабываемое впечатление произвело место, где святой рыбачил: елки, камень, река и тишина. Увидев это, я уже не мог не высказаться в своих работах. Но это не значит, что я специально ехал за «художественным впечатлением», нет... Тут, наверное, Сам Господь показывает что-то важное для меня. Недавно я увидел и поразился красоте просфор. Мне захотелось рисовать их, как будто я смог бы проникнуть в тайну их красоты...

А вот рассказать, как я впервые осознал потребность в храме, могу. Был дождливый осенний день. Я сидел в своем кабинете в драмтеатре и никак не мог настроиться на работу. Ничего не ладилось, и я просто смотрел в окно. Вдруг на

козырек окна прилетел и сел белый голубь и стал смотреть на меня. Среди прочих книг в моем кабинете лежала книга «Крест в России», в которой я нашел изображение Евангелия, на котором сидит такой же голубь. Непередаваемое чувство – мне захотелось пойти в храм. Причем, раньше я только заходил в храмы, а теперь захотелось туда прийти по-настоящему.

Так я начал ходить в храм св. Иннокентия Московского на службы. Почему? Не знаю. Просто приходил и молился... А потом появилась идея сделать голубка для царских врат. Благословился. Нашел липу, вырезал голубя, оклеил его сусальным золотом и он воспарил над вратами. Затем батюшка дал отреставрировать икону. «Батюшка, так ведь я не профессиональный иконописец!» – «Ты сделай, как тебе душа велит». Так Господь дал мне возможность принимать участие в жизни храма.

Наверное, немногие люди, жизнь которых протекала «за кулисами», оказываются по воле Божией причастными к жизни в алтаре. Как у Вас появилось послушание алтарника и желали ли Вы оказаться в алтаре?

Как? С легкой руки о. Владимира Зайцева. Бывало так, что праздник выпадал на будний день. Люди в основном работают, а я могу быть на службе. У меня ненормированный рабочий день. И батюшка ко мне обращался: «Я свечу из алтаря выставлю, а ты ее к Царским вратам поставь». И вот лет пять назад меня потихоньку ввели в алтарь.

Когда я вошел в алтарь – «упал» от ужаса, тайны, чуда и восторга одновременно. Понимаю, что совершенно недостойн быть в алтаре, поэтому для меня это тяжелое послушание.

Господь говорит: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк. 9, 23). Как крест стал одной из тем Вашего творчества? Как Вы понимаете свой крест?

Да. Родилась серия работ «Крестные праздники». Крест для меня – и праздник, и жизнь, и спасение. Но попробуй нести свой жизненный крест без сомнений, ропота и страхов? Трудно.

Как театральная общественность реагирует на Ваше воцерковление и такую четкую позицию верующего человека?

Люди реагируют по-разному. Кто-то, заходя в мой кабинет и видя лампадку, иконы, крест, на-

чинает буквально беситься, ругая священников и проговаривая глупые и смешные мифы о попах, которые зарабатывают на свечках и потом ездят на мерседесах. Остается пожалеть человека и помолиться о нем. Кто-то, напротив, реагирует доброжелательно и даже с интересом. Приходится иногда держать ответ за Церковь по некоторым спорным вопросам.

Так недавно у нас с Колядой возник спор по поводу восстановления храма святой Екатерины. Ему это место было дорого как «место отдыха», а для меня было очевидно, что храм нужно восстанавливать, как святыню, в которую когда-то наши предки вложили душу, усилия, деньги, время. Нехорошо, что святыня сегодня поругана.

Мы долго обсуждали этот вопрос, Коляда меня понял, и спор разрешился. Бывает, что человек подходит и задает какой-то вопрос о церковной жизни, а иногда я сам обращаюсь к человеку и приглашаю в храм на праздник или предлагаю написать требные записки. Но большой активности я не проявляю, потому что на самом деле Господь Сам приведет человека в храм, если тот готов будет к этому.

Владимир Анатольевич, когда Вы счастливы?

Когда-то я бы ответил, что счастье в работе. Но сейчас понимание счастья, к счастью, изменилось. Я счастлив в храме. Счастье – это когда ты в субботу подходишь ко кресту и Евангелию, исповедуешься, и тебе отпускают твои грехи. Вот эти самые первые минуты, когда ты отходишь с исповеди и понимаешь, что ты все сказал, что тебя мучило – это счастье. И ты понимаешь, что в воскресенье будет Причастие, и тебя к нему допустили. И теперь осталось дожить до утра, причаститься и постараться не грешить.

Несчастье – это когда ты опять вляпался в те же самые грехи, тебе самому от этого противно. Но самое противное в том, что ты еще себя и оправдаешь при этом. Несчастье – это когда у тебя совершенно нет времени на храм. Когда ты сдаешь спектакль или концерт и целый месяц ты идешь в театр на работу, а в храм не попадаешь ни утром, ни вечером. Целый месяц кошмара. Ты – главный художник, и на тебе ответственность, и ты как православный человек должен исполнить свой профессиональный долг. Счастье – делать что-то в храме, выносить свечу или писать икону, молиться или перед службой поговорить с нашими храмовыми бабушками о чем-то обычном или вечном.

А как в идеале Вы представляете конец своей земной жизни и переход в вечность?

Знаете, перед смертью моя бабушка попросила маму вложить ей в руки свечу. Мама долго не могла эту свечу найти. Потом мама ее нашла, зажгла и вставила в руки уже почившей бабушки. И произошло удивительное: из глаз бабушки вытекла слеза. Если бы у меня была возможность представить конец жизни, то, конечно же, исповедоваться, причаститься и готовится к смерти непостыдной и мирной и доброму ответу на Страшном Суде. Очень хотелось бы иметь время для такой подготовки.

Но пока что времени катастрофически не хватает. Поэтому для меня счастье – это когда придумано оформление спектакля и появляется время сходить в храм на службу, поговорить с бабушками, а потом вернуться в театр и читать хорошую книгу до вечера. Вот эти часы и минуты для меня сегодня являются утешением. А еще хотелось бы жить, осознавая, что Господь тебя всегда видит.

Однажды я увидел документальный фильм, в котором показывалась почти заброшенная деревня. Старик водил по ней журналистов, которые на одном из домов заметили красивый, весь в узорах замок. «Зачем он тут висит? Заберем его на память» – и стали скручивать его с двери. Когда же замок сняли, то обнаружилось, что его тыльная сторона тоже вся в узорах. «Зачем же на этой стороне узоры?! – недоумевали журналисты, – ведь эту сторону никто не видит!». «Господь видит», – ответил старик.

Когда я услышал эти слова, то поразился их правде. Действительно, нужно жить так, чтобы не было стыдно перед Господом, Который всегда видит тебя.

*Беседовала
Ксения Кабанова*

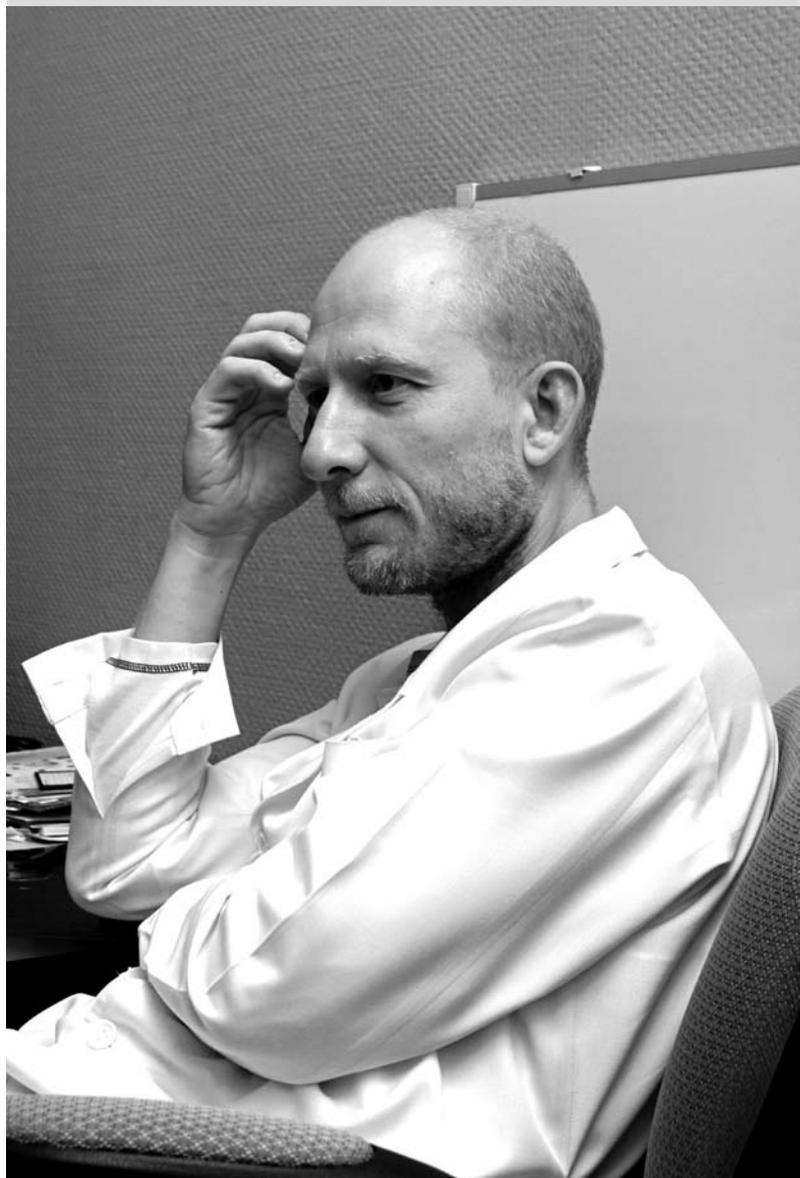
Доктор Цориев: «ОТНОСИТЕСЬ К ЗДОРОВЬЮ СПОКОЙНО»

Андрей Эльдарович Цориев

Родился в 1970 году. Кандидат медицинских наук. Рентгенолог, специалист в области компьютерной томографии. Автор более 40 научных работ. Врач высшей категории. Преподаватель кафедры лучевой диагностики Уральской государственной медицинской академии. Консультант Областной клинической больницы №1, городской клинической больницы № 40, городской больницы № 33, государственных клиник Перми и Тюмени. Член Радиологической Ассоциации Северной Америки. За время работы обследовал более 100 тысяч пациентов.

Крестился в 2003 году.

Чтец и алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

Божественная Литургия в храме

Беседу с Андреем Эльдаровичем Цориевым мы начали с анекдота, в смысле – с пересказа реальной истории из моей журналистской практики. Как-то раз во время опроса на улицах города мне повстречались студентки-медики. На вопрос о том, в честь кого назван наш город, они вспомнили и Свердлова, и царицу Екатерину. А высказанное мною предположение о том, что город назван в честь святой Екатерины, решительно отвергли: мол, мы медики, у нас все просто и банально – какие уж тут святые? Доктор Цориев живо подхватил эту тему:

Ну, так это же одна из ступеней. Вообще, студенты-медики кичатся своим цинизмом.

А у Вас была такая ступень?

Конечно. Представьте себе: пришел первокурсник, недавний выпускник школы в анатомичку, а там, в ваннах с формалином, трупы! Выбрали дежурного, который труп будет вытаскивать из формалиновой ванны, где их три лежит. Стекает с трупа формалин, кладешь его на каталку, везешь в учебную комнату и там изучаешь. А преподаватель: «Что же вы голову не принесли?». Всем очень весело, все очень крутые. О каком высоком и духовном может быть речь?

Да, но мы знаем святителя Луку (Войно-Ясенецкого), митрополита Антония Сурожского, и среди современных священников немало опытных врачей.

Общеизвестно, что самый образованный врач – это врач первого года. Он, только что выпустившийся из института, вообще все знает. Только что все выучил, ничего еще не забыл – он более опытным врачам умудряется советы давать, указывает, и всех больных вылечивает. В молодом возрасте это нормально – бравада, юношеский максимализм, «крутость» какая-то. Ну, а потом этот цинизм начинает опустошать человека.

И когда человек становится взрослым (я сейчас про себя говорю) – жена появилась, дети родились – ну, что, детей в цинизме, что ли, воспитывать? Я столкнулся с ситуацией, что сам я – циник, а детям этого не желаю. Они должны быть добрые, хорошие, папу с мамой слушаться, помогать по хозяйству. А как я им это должен объяснить, если не собственным примером? Врать, глядя в глаза?

Я прекрасно помню, что меня самого в детстве родители и учителя раздражали тем, что не давали делать то, что я хочу. Ведь нравственность тогда была из-под палки. Тебе говорили, что ты должен делать, но никак это не аргументировали. Партия и правительство сказали: так надо.

А почему так надо? Какие-то дяди с тетями мне что-то велят, при этом сами ведут себя иначе; мне не дают, сами делают. Я думал, что вырасту и тоже так буду поступать, наплюю, наконец-то, на всех.

А когда свои дети появились – что делать? Как сына воспитывать? И начал понимать, что такие вещи как любовь, дружба, героизм реально в жизни существуют. Откуда они берутся? Эволюционной теорией Дарвина их не объяснить. Потому что человеку не выгодно бросаться в кляп, чтобы вытащить чужого ребенка – у него своих трое. Как это можно объяснить? С точки зрения материализма – никак.

Однажды мне попала книжка – не помню фамилии автора, помню только, что это был преподаватель УрГУ. Там что-то говорилось о нравственности с точки зрения христианства. Помню, меня поразило, что именно христианство обосновывает добро и любовь, что все это действительно объективно существует.

Я понял, что всю жизнь мучился из-за того, что эти понятия с точки зрения цинизма необъяснимы, их как бы нет. А мне хотелось, чтобы они были. И тут у меня в сознании все выкристаллизовалось: оказывается, Бог есть Любовь. И, раз есть любовь, значит, есть и Бог. А то, что любовь есть, это понятно – мы детей любим, папу с мамой любим, поступки какие-то совершаем не ради выгоды, а из любви. Стал читать религиозную литературу – начал с буддизма, потом перешел к иудаизму – только ислама в этом списке не было. Библию я к тому времени уже пытался читать – первая попытка была в 18-летнем возрасте. Книга мне показалась если не скучной, то непонятной какой-то.

Так Вы, наверное, с Ветхого Завета начали?

Конечно, с начала начал. Почитал-почитал – бросил, да и забыл об этом. Потом, когда стал читать ее уже более взрослым, меня поразило то, что текст говорит о совершенно ужасных вещах, и говорит так, как человек написать не может вообще. Человек всегда привносит свою оценку, эмоциональную составляющую в любой текст. Мы через текст понимаем, что за человек его писал. Когда же я читал библейский текст, я понимал, что человек не может такое написать, это точно Бог написал. Он, как отец детям, говорит: «Вот так и так дело обстоит». Говорит абсолютно уверенно, абсолютно спокойно. Меня это потрясло. Поэтому меня начал интересовать иудаизм. Но,

когда я стал с ним знакомиться глубже, читать ответы раввинов на вопросы интересующихся иудеев, мне стало смешно. Там как-то все мелко, ей-Богу. Ну, например: в Шабат можно путешествовать только по воде, и, когда иудеи на поезде едут, ноги ставят на бутылку с водой. Но не могу же, в самом деле, Бог дать такую мелочную заповедь человеку! Хотя там много рассуждений о смысле жизни, и это все логично и красиво.

Но, как я уже сказал, мне стало смешно из-за мелочей, а во-вторых, стало ясно: если все это так логично, то это все человек и придумал, потому что в самом Ветхом Завете никакой логики нет. Там рубленые сюжеты и особо ничего не объясняется: надо – и все. Так что волна интереса к иудаизму угасла. Потом появился интернет, я начал участвовать в интернет-дискуссиях и познакомился на форуме «Православной газеты» с иеромонахом Флавианом, который там очень деятельное участие принимал. Я с батюшкой спорил, ругался. Дошло до того, что он меня в гости пригласил – мол, приходи, поговорим. Интернет-дискуссия всегда имеет оттенок рисовки: ты умничаешь, красиво строишь фразы, сам любишься этим, смотришь на реакцию участников... Другое дело – личное общение.

Я пришел в монастырь к отцу Флавиану, а охранник мне сообщает, что отец Флавиан выйти ко мне не может, у него зуб болит. Как это – позвал в гости и выйти не может? Позвонил ему по телефону, можно сказать, отчитал его, сказал, что, если он не выйдет, я точно больше не приду. Отец Флавиан вышел ко мне, извинился, объяснил, что зуб ему только-только вырвали, и боли очень сильные. Мне даже стыдно стало...

Договорились о новой встрече и, встретившись, проговорили очень долго. В первую очередь меня поразило его спокойствие – он вообще из себя не выходит, не возбуждается, глаза дико не загораются, слушает с интересом и в то же время спокойно. Я такого человека встретил впервые в жизни. В основном люди не так себя ведут.

Следующим этапом на пути к моему вхождению в Церковь стало крещение моего сына. Муж моей родной сестры, Сергей, предложил ему креститься, Ян с радостью согласился, я не возражал. А потом сын меня спросил: «А ты чего не крестишься?» И правда, чего же я не крещусь? (А к тому времени я читал митрополита Антония Сурожского, вот до каких книжек уже дошел). Сергей посоветовал мне пойти к отцу Евгению Зырянову, побеседовать. А, надо сказать, отец Евгений был просто воплощением любви, уди-

вительный был человек. Меня поразило, как он меня встретил – как будто давно меня знал и сто лет не видел, но очень ждал и любил. Хотя я пришел к нему впервые. Словом, мы вместе с женой крестились, и на этом терзания кончились.

Жена тоже к этому времени «дозрела» или пришлось убеждать?

Мы с ней советовались. Она сказала: «Давай креститься, как решишь, так и будет». А я уже понимал, что посты, ранние вставания по воскресеньям, утренние и вечерние молитвы, молитвы перед едой – все это придется соблюдать. В общем, решили креститься. А дальше – классика жанра: неофитство, от которого и жена страдала, и дети.

Коллеги тоже страдали?

Наверное, им это надоедало. Но и мне было непросто. Вот, например: надо перед едой помолиться. С одной стороны – я уверовал, я несколько не сомневаюсь, что это так, а с другой стороны – мне стыдно, неудобно делать это при всех. А сейчас все органично: перекрестился и перекрестился. И другие перестали обращать на это

внимание. Кроме того, в моем мироощущении случился резкий переход: я был циничен, ироничен – а тут вдруг...

Что привело Вас в храм свт. Иннокентия Московского?

Это было в 2004 году, примерно через год после того, как мы крестились. Пошли с сыном погулять, проходили мимо этого храма и решили зайти. Нас встретил отец Александр Игонин – он нас очень радушно принял. Это мне понравилось, и мы стали ходить в этот храм. Тогда на службах у нас было человек по 20 – 25. Сейчас человек по 120. То есть, с тех пор число прихожан увеличилось в 6 раз.

Почему Вы остались в этом приходе?

Не хотелось бы говорить высокопарные слова. Он родной, он свой. Мы туда приходим, как к себе домой. Все между собой общаются достаточно часто и плотно. Ну, и плюс к тому – отец Владимир нас зарядил в пономари: привел нас к Архиепископу, а тот, неожиданно для нас самих, благословил нас подрясники носить! Года два прошло с тех пор. Первыми пономарями стали Вла-

димир Анатольевич Кравцев, Дмитрий Осинцев и я. Потом прибавились Влад Некрасов, Миша Кривинюк, Олег Матвеев, Саша Груздов... Нас сейчас стало много.

Что дает Вам это служение?

На самом деле мне сложно. Не только в воскресенье – в субботу вечером, хочется или не хочется, надо идти в храм. Причем, заметьте, что на вечернюю службу идти гораздо сложнее, чем на Литургию.

Согласна, абсолютно согласна.

И каждый раз, когда ты туда не пошел, ты мучаешься, потому что то, ради чего ты пропустил богослужение, не приносит радости. А если ты наступил себе на горло и все-таки пошел в храм, то потом радостно порхаешь. Я всегда говорю, что Церковь отличается тем, что туда не хочется идти, как будто кто-то за горло держит и не пускает. Но, если уж ты пришел, не хочется оттуда уходить. И того ощущения, которое возникает от пребывания в храме, ни от чего другого быть не может.

Вы ходите в храм всей семьей?

Конечно.

Огласите весь список, пожалуйста.

Мою жену зовут Ирина. Сыну – его зовут Ян – сейчас 12 лет. Еще есть две дочери: Агнии 6 с половиной лет, а Евдокии 5 лет.

Как поступаете в случае, если дети недомогают? Оставляете дома или все равно идете на службу? Богослужение – это не Богу надо, а нам. А болящему тем более надо быть в храме.

То есть, доктор рекомендует: если сопли, то в храм идти можно?

Конечно. И никто никогда в храме не заразился. Люди от эпидемий спасались в монастырях – это исторический факт. Не может святыня заразить, кто бы что ни говорил. Нет ни одного доказанного случая заражения через Потир – не домыслы имеются в виду, а доказанные медицинские случаи. Если ты действительно врач, ты веришь доказательствам. Печально бывает видеть, когда выступают профессора, диетологи – и начинают врать, что, например, пост вреден...

Да, накануне поста некоторые телеканалы традиционно выдают в эфир такие выступления. А накануне Крещения нам рассказывают

про микробов в крещенской воде.

Да, и в этих рассуждениях нет ни одного обоснованного умозаключения. Это все – отсебятина. С чего доктор это взял? То, что у него ученые степени и должности, не дает ему права лгать. Хотя, он, скорее, и не лжет, а искренне заблуждается. Он так считает и уверен, что это априори так.

Посты надо соблюдать, не надо послаблять детям пост. Пост длится не три года – того белка, который есть в рыбе и бобовых, вполне достаточно. Просто питание должно быть сбалансированным и разнообразным – не макароны и картошка, а разнообразие. Все, что нужно для организма, в постном меню есть.

Моя жена выходила две беременности, строго соблюдая пост. И никаких проблем со здоровьем ни у нее, ни у детей не было. Пост надо соблюдать всем – и беременным, и кормящим, и детям – это благо для человека. А все послабления, на мой взгляд, от лукавого.

У нас был случай, когда прихожанка завтракала перед Причастием, аргументируя это тем, что у нее диабет. Так не ешь таблетку сахаропонижающую, и не надо будет тебе завтракать. Там ведь почему надо есть обязательно? Потому что эти таблетки снижают уровень сахара в крови, и, если не поест, разовьется гипогликемия. А если прием таблетки один раз утром пропустить, ничего страшного не произойдет. И причащаться можно будет спокойно. А она, бедная, мучилась, каждый раз особое благословение брала – а это совершенно ни к чему. Есть поверье, что диабетикам пост вреден – неправда это все. Напротив, есть научные данные, что у диабетиков, соблюдающих вегетарианскую диету, состояние улучшается.

А еще, кроме поста, нас пугают различными гриппами с животными названиями. Как быть с прививками?

У нас в Церкви есть какие-то антипрививочные сектанты. Я тут посмотрел ужасный фильм, где женщина с горящими глазами говорит о том, что прививки – это чуть ли не дьявольское изобретение... Это – полный бред. Человек образованный не может иметь такого мнения.

Как мама четверых детей я могу сказать, откуда такая позиция берется. Зачастую медики стремятся привить детей во что бы то ни стало, не обращая внимания на то, в каком состоянии находится ребенок и не интересуясь

последствиями – важна прежде всего отчетность.

Прививки – это одна из отраслей медицины, где все наиболее добротнo разработано: показания, противопоказания, сроки, приказы. Ничего придумывать не надо. Делай все, как надо, и будет тебе счастье. Есть прививки необязательные – там надо решать индивидуально: ветрянка, клещевой энцефалит, краснуха, другие заболевания. А что касается дифтерии, коклюша, столбняка, туберкулеза – может быть, где-нибудь в Америке не надо прививаться от туберкулеза – там нет контакта с носителями. Но у нас и вероятность контакта высока, и погода другая, и иммунитет хуже.

То есть, как отец троих детей и доктор Вы рекомендуете прививаться?

Есть сайт Ека-мама.ру – там опубликована отличная статья на эту тему. Все прививки разделены на три категории. Есть обязательные на федеральном уровне, их надо делать по расписанию; если их не сделать, на вас могут подать в суд, потому что они обязательны по закону, и ни в какое учреждение без них не возьмут. Есть прививки, обязательные при ухудшении эпидемиологической обстановки. Есть прививки добровольные. Я как врач прививку от гепатита В себе обязательно поставлю. А если ты лесник – зачем тебе такая прививка? Так что здесь все логично и целесообразно.

Андрей Эльдарович, какими принципами Вы руководствуетесь в воспитании детей?

Прежде всего – никогда не делать самому того, что не даешь делать детям. Хочешь, чтобы они ходили в церковь, причащались, исповедовались – сам делай то же. Если говоришь детям, что нельзя орать – сам не ори. Строгость должна быть, беспрекословное выполнение того, что говорят родители. Никакого либерализма в семье и даже намек на него быть не должно. Свое распоряжение только ты сам и можешь отменить. Если ты что-то сказал, дети не сделали, а ты не обратил на это внимание, спустил на тормозах – ты никогда не получишь послушных детей. Вранья не должно быть, за вранье надо наказывать.

И надо, чтобы ребенок ценил общение с тобой, чтобы ему хотелось быть с тобой вместе. А если контакта, постоянного общения с ребенком нет, дело плохо. Послушание – основа всего: и профессионального роста, и духовного роста, и обороноспособности, и блага в семье. Конечно,

чаще мы из себя представляем не совсем то, что надо бы представлять, когда воспитываем детей – ну, а что делать? Это ведь не значит, что, если мы сами грешники, то и детей надо такими же воспитывать. Нет. Никто не оправдается этим.

Что бы Вы как врач посоветовали нашим читателям?

Спокойно относиться к своему здоровью. Сейчас мода на здоровье. Из-за этого просто с ума начинают сходить – прислушиваются к ощущениям: там кольнуло, тут заболело. Но у человека взрослого нередко что-нибудь колет, болит – такие ощущения нормальны. Спина, голова может поболеть, сустав. Если вы суставом пользуетесь уже 40 лет, он имеет право перетрудиться и даже поболеть немного. Конечно, в идеале хорошо, когда ничего не болит – бывает и такое.

В отношении к здоровью лучше обойтись без фанатизма. Львиная доля того, что беспокоит нас в повседневности – это ерунда. Любое серьезное заболевание доктор вычислит за несколько секунд по тому, как человек жалуется, по тому, как он выглядит. И точно так же – ерунду видно через минуту беседы. Беспокоит вас что-то, сомневаетесь – сходите к врачу. Если врач скажет, что ничего страшного – чаще всего и не стоит ходить к другому. Потому что когда один врач сказал одно, другой другое – как правило, они оба говорят одно и то же, только разными словами. Одна и та же болезнь может лечиться разными методами, их может насчитываться до десятка. И вот ситуация: что выбрать?

Среди нас, врачей, малограмотных сволочей – минимум. Львиная доля докторов добросовестно исполняет свои обязанности и является людьми грамотными. 95% заболеваний легко диагностируются и не представляют никакой сложности. Редкие болезни – да, там бывают проблемы, есть несчастные люди, которым годами не могут поставить диагноз. Но, еще раз говорю, 95%, а то и больше, диагностируется просто и легко.

Для человека верующего болезнь – назидание, научение. Она дается, чтобы уgomонить его, к коечке привязать, чтобы подумал, чтобы успокоился. Как говорится, все там будем, никто не знает, когда – к этому тоже надо относиться без паники. Больные, которые так относятся к себе и своей болезни, у врачей вызывают уважение – с ними легко, их лечить проще, и поправляются они быстрее.

*Беседовала
Светлана Ладина*

Дмитрий Осинцев: «В ЖИЗНИ МЫ ЧАСТО ПУТАЕМ ПРАВА С ОБЯЗАННОСТЯМИ»

Дмитрий Владимирович Осинцев

Родился в 1970 году. Окончил Свердловский юридический институт, затем аспирантуру и докторантуру (тема докторской диссертации «Методы административно-правового воздействия», 2001 год).

Заведующий кафедрой теории и практики управления Уральской государственной юридической академии, занимается преподавательской и научной деятельностью (имеет более 60 статей и монографий).

Алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

Дмитрий Владимирович, расскажите, пожалуйста, о Вашем приходе к вере.

Я вырос в обычной светской семье, окончил с отличием вуз, карьера складывалась успешно, и долгое время меня все в жизни устраивало. Увлекательная работа, интересные встречи с представителями юридической общественности и административных кругов, постоянная праздничная атмосфера – ничто не способствовало изменению мировоззрения и образа жизни, пока не наступил некоторый застой.

Но тут в моей жизни появился человек (оперный певец и певчий Свято-Троицкого кафедрального собора), который показал мне совершенно иной образ жизни, показал, что есть мир Православия, который серьезно отличается от всех моих мирских привязанностей. Но, как мне тогда казалось, пропаганда иного образа жизни и мировоззрения – это только его личное заблуждение, которое мне совсем не мешает жить согласно своим воззрениям.

Я думал, что можно не расставаться с моим образом поведения и при этом дружить, в том числе, и с представителями православных кругов. Видимо, все так и могло оставаться спокойно, пока в голове не начал бить набат: «Что происходит в твоей духовной жизни? Чем ты живешь, когда никаких привязанностей, кроме земных, у тебя нет? Так можно совсем скатиться...».

Тогда, в 2003 году, сами по себе воззвания и воззрения этого человека меня не очень впечатлили, они были лишь легким дуновением ветерка. Решающую роль сыграло само его поведение. Человек он смиренный, невозмутимый, не обижается на остроты и порой неприятные шутки... В обычной жизни, к какой я привык, такого не бывало – чтобы человек не ответил ударом на удар, не подколот, не сделал ответную пакость. Эта встреча стала первым толчком к тому, чтобы задуматься о смысле жизни и попытаться исправить свою жизнь.

Тогда Вы еще не были крещены?

Не был. А повод к принятию крещения был своеобразный. Один из знакомых, с которым мы весьма дружно жили по соседству, ввязался в какую-то оккультную группу и полностью изменил стиль поведения с доброжелательного и вежливого на исключительно озлобленный и эгоистичный, стал интересоваться только мир-

скими утехами и обогащением. Я решил встать в оппозицию и принял крещение с той мыслью, что вдруг у меня появится какая-то защита. Причем думал, что после принятия таинства я буду защищен сам по себе, «автоматически», ничего в жизни не потребуется менять, а проблемы разрешатся как-нибудь сами собой.

Несмотря на рационалистичность повода, после крещения со мной стало происходить что-то странное: многие мирские увлечения начали постепенно уходить. Наверно, этому способствовала и воспитанная ранее дисциплинированность в отношении к порученному делу: сказали, что нужно ходить на Литургию – стал ходить; сказали, какую книгу прочесть – начал читать. Конечно, поначалу без особого желания, но с чувством, что теперь не отказаться от того, что было совершено крещение и я теперь православный...

Итак, я стал посещать Литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе. Правда, выстоять ее полностью никогда не мог, уходил после Литургии оглашенных, что, как я сейчас понимаю, не случайно: и вправду, затруднительно человеку находиться на Литургии верных, если он еще не прошел оглашение, даже если крещение уже совершено. И вот, я ходил по воскресеньям в храм, но за полтора года ни разу не исповедался и не причастился, потому что просто не знал, что это нужно делать. Мне сказали на службы ходить, – я и ходил, а остальное как-то не интересовало.

На службах уже было хорошо, душа отдыхала, от каких-то дурных мыслей и пакостей начинала освобождаться, а проповеди попросту становились руководством к действию, и я думал, что этого достаточно: мол, я хожу в церковь, а остальные-то не ходят, я уж точно спасусь (было такое безапелляционное горделивое воззрение). Таинства же казались мне тогда предназначенными только для церковнослужителей.

А как произошла встреча с храмом святителя Иннокентия Московского?

Однажды мне понадобилось срочно освятить крестик, а я служил тогда в Уральском таможенном управлении, что рядом с храмом свт. Иннокентия Московского. Зашел – и произошло настоящее чудо: меня так радостно встретили (это была Людмила Васильевна, работница церковной лавки), что я сразу почувствовал себя

как дома. Тут же мне встретился отец Александр Игонин, который освятил крестик. Он пообщался со мной так доброжелательно, что я решил иногда заходить в этот храм. Привыкший к тому, что «снаружи все пинают», я был крайне удивлен тем, что меня встретили с распростертыми объятиями, и конечно, захотелось здесь остаться.

Пришел на одну из Литургий и – о, чудо! – выстоял ее полностью и обрадовался, что у меня что-то получается, что я могу здесь находиться. В скором времени решил пойти на исповедь. Это было очень страшно, ведь в миру мы привыкли, что если кто про какую-то пакость узнает, то будет потом тыкать, насмехаться. Я был удивлен тем, что батюшка не укорил ни в чем, а наоборот, подсказал, что нужно делать: где потерпеть, над чем призадуматься... Ну, а уж о Причащении я и говорить не буду, у каждого свои переживания после этого величайшего таинства.

Захотелось ходить и ходить в этот храм: по воскресеньям, по праздникам, – и уже не в силу того, что так нужно делать, а потому что иного места, где мне было бы так легко и радостно, я в то время не находил. Так постепенно стало меняться сознание.

И, видимо, не только сознание – довольно быстро из обычного прихожанина Вы стали служителем Церкви.

Да, алтарником я стал чудесным образом, не знаю, за какие заслуги. В 2006 году на празднике Крестовоздвижения я оказался в храме единственным из мужчин, и отец Илия Александров позвал меня помочь в алтаре. «Как? За что? Почему? Это же какие-то специально обученные люди должны быть, которые во все это посвящены», – недоумевал я. Зашел, зажег в алтаре семисвечник и ушел, потому что страшно там внутри находиться. И вообще храм – святое место, а в алтаре находишься как на небе. Чувствуется очень большая ответственность, понимаешь, что нужно многое поменять в жизни, очень строго к себе относиться, если тебе доверено такое дело.

А в другой раз попросили почитать Часы, только я тогда не умел, зато появился повод этому учиться. Сначала я не понимал, зачем нужен церковнославянский язык, зачем тратить на это время, если и по-русски то же самое выражено,

но сказали осваивать – и начал. Потом стал замечать, что почему-то от этих текстов становится теплей и какая-то неизъяснимая духовная глубина в них содержится. Видимо, чувствуется, что и святые отцы, и наши прадедушки и прабабушки этими словами молились. А потом, когда чтецов как-то раз тоже не оказалось (это был 2008 год, праздник Сретения Господня), меня поставили читать. Так вот я и стал служить алтарником и чтецом.

Как Вам удается совмещать светскую работу и церковное служение? Ведь еще и для семьи должно время оставаться...

Моя семья – это мои родственники, близкие, студенты и мой храм. Знаете, сколько у меня детишек каждый день бывает! На самом деле одно другому не противоречит, просто нужно строго распределять свое время. Вот это время для лекций, это для повышения квалификации, чтения профессиональной литературы, а это для спасения своей души. Всегда можно найти час, а то и больше в день на чтение Священного Писания, святоотеческих поучений и другой душеполезной литературы. Тут важна регулярность, постоянство.

Миссионерствуете ли Вы на работе?

Без этого совершенно невозможно. Это каждую минуту можно делать. Например, подходит ко мне студент и жалуется: «Мне не нравится, как преподаватели читают лекции».

Я спрашиваю: «А сейчас у Вас что происходит?»

– У нас идет лекция.

– А почему Вы здесь находитесь? Представьте, что Вы, например, собрались отпраздновать свой день рождения, позвали друзей, а к Вам никто не пришел. Так ведь тут точно так же, преподаватель готовился к Вам прийти, несколько лет учился, а Вы не приходите к нему.

Студент немного призадумывается – по сути дела сам поленился, сам минимальное терпение не проявил, в конце концов нелюбовь и неуважение к старшим продемонстрировал, так что есть над чем поработать, и все-таки надо пойти на лекцию... И так вот каждую минуту можно миссионерствовать.

Я рассказываю, какие есть замечательные примеры православной жизни. Воспринимается это по-разному, где-то в штыки, где-то с удив-

лением, где-то с интересом. Однажды мне пришлось после зачета беседовать со студентами из Бурятии и Тувы. Разговор зашел о православной вере, я привел им примеры из житий святых, они сказали, что наше вероисповедание очень интересное, и им хотелось бы побольше узнать о нем. Так что преподавание юридиспруденции совершенно не мешает использованию и изложению основ православной веры.

Многие люди, особенно с высшим образованием, испытывая влияние советской эпохи, полагают, что Церковь – это только для бабушек, для каких-то не социализировавшихся неудачников, которые не могут найти себя в жизни. Есть ли место интеллигенту в современном храме? Каково оно?

У нас в храме много интеллигенции. Вообще, что такое интеллигенция, в чем ее сущность? В настоящее время под интеллигенцией часто понимают людей умственного труда, которые кичатся своей мозговой деятельностью, а всех прочих людей считают чем-то низшим, недостойным. Но ведь по сути это совсем не так. Замечательный философ Мераб Константинович Мамардашвили в своей статье, посвященной интеллигенции, говорит, что она является носителем идеологии, это цвет общества, который задает этический тон остальным его слоям.

А у нас что получается? Что интеллигент – это тот, кто все время только рефлексит и ноет, занимаясь попутно какой-нибудь разработкой управленческих технологий или обсуждая проблемы модернистского искусства. Наша задача – не отбрасывать таких людей, а приходить к ним и рассказывать им о вере, показывать им веру своим примером, делиться радостью Христа Воскресения. Это можно и нужно делать каждый день своим поведением. Я вообще против таких подвигов, которых мы иногда ожидаем. Мол, случится однажды что-то такое неординарное, вот тогда-то мы себя и проявим, вот все и увидят, какие мы хорошие. А между тем, совершать подвиг нужно ежедневно, смотреть на тех, кто с тобой рядом, помогать им, а не скользить взглядом поверх голов в поиске неземных свершений. Рассказать о Православии, но не заставлять и не насилловать сознание интеллигенции. Ведь у меня поначалу то же самое было: «А зачем мне это?»

После Крестного хода

А еще вот какой у меня был повод к обращению к Православию. Случился юридический спор с моей стороны, где все было в мою пользу – и доказательства, и оргструктуры... Но все эти механизмы не сработали. Я попал в тупик, понял, что делаю что-то не так, и решил разобраться. Оказалось, что в этом споре я проявлял нелюбовь к ближнему. Заставить подчиниться моим требованиям я мог, используя потенциал правоохранительных органов, но ведь это нападение на беззащитного! Вот есть у нас такой порок: делаем вроде все по закону, через правоохранительные органы. А что за этим стоит? Желание «избить» ближнего.

Говорить, что Церковь только для бабушек, для предков – неверно, Церковь – она навсегда. Нежелание людей слушать о Церкви – это просто отмахивание и страх, неготовность отказаться

от своих пагубных привычек и нежелание отвечать за свои поступки. Человека устраивает то, что он, образно говоря, сидит в болоте, где сыро и сытно, и даже язвы, которые со временем от этого начинают появляться, уже не беспокоят.

И в том числе собственным примером можно призвать людей к изменению мировоззрения и исправлению жизни. Причем, на самом деле люди никогда не остаются без движения ни в своих устремлениях, ни в словах, ни в поступках, всегда происходит какое-то изменение. Если человек и далее будет отмахиваться от того набата, который постоянно звучит, будет пытаться закрыться от веры, то он будет уходить в противоположную от спасения сторону. Когда мы видим человека каждый день, то это вроде бы и не заметно, но давайте попытаемся встретиться с ним через три года, через десять лет. Сначала

Дмитрий Владимирович Осинцев и Владимир Анатольевич Кравцев

этот человек нейтрально относится к вере, а затем он уже становится ярким противником христианства, причем, конечно, не в форме борьбы с инакомыслием, а просто в том образе жизни, в тех поступках, которые человек совершает: он начинает сражаться в семье, на работе, в своей интеллигентской сфере...

Как-то раз я смотрел передачу о Православии и науке. Что изучает представитель естественной науки? Ну, инфузории свои, что, казалось бы, может произойти тут специфического? А оказывается, что может! Если человек не верующий, то постепенно ему начинает казаться, что его теория – наилучшая из всех, а все остальное его не интересует. Если ему сказать, что в его гипотезе есть противоречия, предложить ее обсудить, то такой «ученый» начнет настоящую битву со своим противником. Порабощенный тщеславием, он начнет устраивать препятствия к опубликованию работ оппонента, вытеснять его из научной среды... Нужно, в том числе, своим примером излечивать таких людей.

Может, тогда лучше срочно из интеллигентов в простые рабочие, если такая опасность? Свечницей, например, стать...

Всякая профессия может оказаться полезной в Церкви, ведь главное, как ты делаешь свое дело, во славу свою или во славу Божию. Ни в коем случае не нужно бросать свое дело, ведь в тебя вложено уже много сил и средств, в твое обучение, развитие. Представьте, возьмет медик и откажется лечить людей. Конечно, будет польза от того, что он помоеет полы в храме, но ведь и врачи нужны обществу.

Нужно каждому человеку заниматься своим делом и делать его хорошо, на работу, как минимум, не опаздывать, и по возможности церковное послушание нести, а главное – ходить пред Богом. Было бы желание и молитва – остальное приложится. Вот и юридическая профессия нужна в Церкви – то нужно что-то по храму выяснить, то прихожан проконсультировать. И специалисты по художественному оформлению не остаются у нас невостребованными, и дизай-

неры помогают храму и прихожанам, о врачах и о значимости их помощи, в том числе прихожанам, говорить совершенно излишне.

К вопросу о храмах. Как Вы можете прокомментировать ситуацию с Екатеринбургским собором с юридической точки зрения? Как Вы относитесь к мнению, что не стоит накалять обстановку и, раз уж предложение восстановления собора вызывает такую агрессию, то не лучше ли для сохранения мира уступить?

С юридической точки зрения Владыка Викентий все сделал верно: он задал вопрос о возможности восстановления собора с тем, чтобы все решилось по принятым правилам в ходе установленных законом процедур. Есть установленная законом процедура – публичные слушания. Они прописаны в законодательстве на федеральном и региональном уровнях. В них могут принять участие все заинтересованные лица. При этом предоставляется информация о проекте, высказываются мнения различных организаций и лиц. Нарушение процедуры приводит к нехорошим последствиям.

Митинг при таком положении дел противоречит федеральному законодательству, не в том плане, что существует запрет на его проведение, но его результаты для публичных слушаний не могут иметь никакого юридического значения. Это другая форма работы: на митинге выражаются мнения, связанные с политической активностью, а здесь – решение вопроса об использовании конкретного земельного участка. Кроме того, на митинге возможность высказаться была у строго ограниченного круга лиц. Не была выражена позиция ни православными, ни мусульманами, ни кришнаитами, ни инакомыслящими по отношению к тем, кто объявил себя городской общественностью.

Что касается отказа от восстановления собора в целях «сохранения мира», то нужно учитывать, что толпа имеет переменчивые воззрения. Только малая часть участников митинга действительно против собора, остальные же в любой момент могут занять другую точку зрения, а в апреле этого года многие пришли вообще исключительно за зелеными шариками. Если мы займем позицию временного настроения празднично шатающихся зевак, то останемся без храма. Поэтому у меня сомнений нет – нужно восста-

навливать храм! И конечно, в этом деле не обойтись без молитвы.

Сегодня модно бороться за права. Юридическая грамотность, конечно, нужна, лишь юродивый откажется от своих прав, но, с другой стороны, не пристало христианину судиться по всякой мелочи. Какова должна быть позиция православного христианина?

Во-первых, нужно четко взвесить свои права. Чаще всего мы ошибаемся. На самом деле у нас есть ряд обязанностей, которые мы путаем с нашими правами. Я часто встречался с ситуациями, когда человек начинает говорить о защите каких-то прав в виду того, что сам проявил нерадение в исполнении обязанностей. Вот самая бытовая ситуация: начинает кто-то мешать своим шумом, и соседи уже бегут жаловаться. Стоит подумать: а вы сами-то как поступаете? Когда проводили ремонт, вы кого-то из соседей спросили, в какое время им будет это удобно? Конечно, по закону можно заниматься строительными работами с 9 до 18 часов по будням, но постарались ли вы по возможности уменьшить неудобства, причиняемые ближним, коли вы называетесь православными?..

Или вот рассмотрим известную ситуацию с дачными участками. Несколько десятков лет люди занимали земельные участки, их возделывали, а потом выяснилось, что они им не принадлежат и строительство проведено незаконно. Дело в том, что еще в 1991 году было объявлено, что необходимо в течение трех лет привести в порядок документацию о правах на эти участки. Вы думаете, многие сходили и разобрались? Нет. Я сам в начале 90-х годов даже давал рекламу, призывал людей сходить и оформить документы. Это уже наше собственное нерадение об обязанностях.

Вообще, всегда нужно стараться разрешить дело миром. Недавно у нас вышел закон о примирительных процедурах. В ходе их проведения материал передается не на рассмотрение суда, а на рассмотрение независимого примирителя. Люди часто не могут правильно истолковать правовой акт и выбрать среднюю позицию (пойти на компромисс). Русский человек любит жить так: доверять друг другу, жить по обычаю, а что там государство постановило – так это выдумки какие-то, и к моей личной жизни не относятся.

При этом мы периодически пытаемся искать справедливость и сильно запутываемся. Когда, например, купленная вещь оказалось дефектной, то стоит ее сдать обратно, а вот в ситуации с одалживанием соседу денег не нужно трясти его и требовать возврата. Если сумма, выданная соседу, была посильная для меня, то можно обойтись и без нее, а если она была такой значительной, что обернулась серьезным ущербом мне, моей семье, налоговой системе, наконец, – то зачем вообще было ее давать?

Одна из проблем современности – это такое развитие судебной системы, при котором нет сдерживающего механизма для заявления неосновательных требований. Ничем не подтвержденные и бездоказательные обращения человека в суд сейчас никак не пресекаются, между тем, это часто пустые дразги, мешающие работе судебной системы, трата драгоценного времени, ущерб ближним. Нужно смотреть на духовную основу дела. Если тебя кто-то задел – то ничего страшного, возможно, это такое вразумление и стоит внимательнее посмотреть на себя. Что же касается ситуаций, когда необходимо выступить в защиту ближнего, – тут не может быть никаких сомнений, конечно же, это нужно сделать.

Не могу не задать вопроса о ювенальной юстиции, якобы пытающейся защитить права ребенка.

Никто не исключает того факта, что есть насилие в отношении малолетних и несовершеннолетних детей, и оно носит латентный характер. Причем, всегда такие факты насилия известны: соседи знают, но никто ничего не скажет, и ребенок оказывается беззащитным. Или бывает, что ребенок играет до часу ночи, ему по неразумию это нравится, но ведь это пагубно сказывается на его воспитании, на физическом состоянии. При этом никто из окружающих опять же никак не реагирует. А изменять ситуацию надо с помощью имеющихся уже у нас законов, направленных на регулирование подобных ситуаций.

У нас есть около 120 федеральных законов о правах несовершеннолетних, не считая регионального и местного законодательства. Этого предостаточно, остальное не является вопросом юриспруденции. Просто нужно реализовывать те законы, которые у нас есть, нужно не молчать, когда на наших глазах кто-то страдает, а главное – заботиться о воспитании собственных детей,

не просто сдавая их в школу или иное образовательное учреждение как в камеру хранения, а занимаясь с ними.

Ювенальная юстиция предполагает не исправление ситуации, а ухудшение ее. Ребенок наделяется правом выступать против родителей, в результате чего сам страдает, так как изымается из семьи и отдается на попечение чиновников. Передавать же детей на полное воспитание чиновнику – это напрасное дело, так как он будет приходить на восьмичасовой рабочий день, кормить, выгуливать и ухаживать, а воспитывать вовсе не будет.

В завершении нашего разговора хотелось бы вернуться к теме Свято-Иннокентьевского прихода. Как бы Вы его охарактеризовали? Что для Вас значит приход?

Может быть странно прозвучит, но, несмотря на почти десятилетнюю историю, община в храме только формируется, хотя уже можно отметить то, что у нас действительно много интеллигенции. Никто не остается без внимания, всех стараемся встречать приветливо, ведь, может быть, это единственный раз, когда человек пришел в храм.

Община складывается в ходе обустройства храма, у нас тут всегда много дел, каждый может проявить свои таланты. Еще у нас есть постоянное молитвенное общение, помимо литургического. Особенностью нашего храма, считаю, является его «непроточность»: если кто-то приходит, то уже здесь и остается, хотя мы не замкнуты и общаемся с другими приходами. Можно перейти на новую работу, поменять жилье, но вот уйти из храма – нельзя. Это жизнь. Мы очень любим свой храм, свою общину.

Спасибо, Дмитрий Владимирович, за интересную беседу!

*Беседовала
Ирина Пономарева*

Влад Некрасов: «Я ВСЕГДА ЗНАЛ, ЧТО ДОЛЖЕН БУДУ СКАЗАТЬ ЛЮДЯМ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ»

Владислав Владимирович Некрасов

Родился в 1970 году. Тележурналист. Пришел на телевидение 13 октября 1993 года, работал на 4 канале в программе новостей «Тик-Так», которую вел в то время Иннокентий Шеремет.

С 1 сентября 1994 года – репортер программы «9 1/2». Автор сценария и режиссер около 300 документальных фильмов.

Алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

Священник Владимир Зайцев: «Когда люди приходят на концерт Задорнова, они идут послушать сатирика, а встречают философа. Общеизвестно, что Михаил Николаевич – оккультист, и близкие ему идеи он активно продвигает в своих выступлениях. Этакая проповедь под прикрытием. А когда люди смотрят новости ТАУ, то они также встречаются с проповедью. Только это – проповедь Православия. И Владислав Владимирович Некрасов осуществляет ее настолько талантливо, что уже вызвал негативную реакцию сектантов.

Но разве это плохо?»

Влад, такое ощущение, что Вы делаете новости по принципу апостола Павла «Горе мне, если не проповедую». В Вашем варианте он однажды прозвучал примерно так: «В любой момент каждый из нас может предстать перед Богом. Старшие товарищи на небесах спросят нас: «И что, вы могли нести разумное, доброе, вечное полутора миллиардам заблудших, а вместо этого тупо рассказывали про ДТП и пожары?» И отправят нас в ад, как имевших возможность, но не справившихся».

Я считаю, что любой духовно развитый человек, если знает что-нибудь важное, обязан об этом рассказать другим людям. Потому что, если ты знал, но не рассказал, старшие за это на Страшном Суде не похвалят. Можешь сказать что-то умное – скажи. А для меня сейчас самым умным является именно православная тема, к которой я не так давно прибегнул-таки.

Идея Бога во мне, в принципе, жила с детства – я даже помню свои детские наивные молитвы. И потом – я, в общем-то, всегда про духовную сторону говорил. Просто раньше я был сектантом. Вообще, слова «духовность», «тонкий план» и так далее, я услышал в 2002 году. Первым человеком, который меня к этому привел, был наш известный экстремал Алексей Дудоров. Я однажды наблюдал за его действиями в экстремальной ситуации. Смотрю – ну, люто спокоен, никаких лишних телодвижений. Я говорю: «Как же ты так сумел?» Оказалось, что он ходит в некую организацию, ДЭИР называется – «дальнейшее энерго-информационное развитие». Я заинтересовался, прошел там четыре ступеньки – честно говоря, так ничего и не понял. Я не буду обзывать их сектой, потому что они дали мне некоторый духовный опыт, но думаю, что профессор Дворкин стопроцентно их бы сектой назвал.

Пройдя эту стадию, в один прекрасный момент я дошел и до крещения. Как это было. Дома прибывал к стене полки. Крепления для полок – желтые, под цвет стены. Одно я благополучно закрутил. А на второе (его же на фоне стены плохо видно было) со всего маху налетел – прямо на самое острие. Думал – все, до мозга дошло. Подхожу к зеркалу и вижу: у меня на лбу ровный кровавый крест. Я сразу позвонил батюшке: «Отец Владимир, пришло время креститься». И в день Крещения Господня, 19 января 2009 года, мы с женой крестились. Думаю, я всегда знал, что Бог со мной, и я с Богом. Просто не знал, как Бога правильно называть. Пришло время конкретики, и я понял, что, оказывается, Бог – это Святая Троица.

Почему позвонили именно отцу Владимиру?

С о. Владимиром мы познакомились давно, еще когда боролись с гей-клубом (в 2003 году Миссионерский отдел Екатеринбургской епархии и журналисты ТАУ общими усилиями предотвратили открытие в Екатеринбурге гей-клуба «Клон» – прим. ред.). Тогда мы подружились. Судя по всему, и директор наш, Иннокентий Викторович, просил отца Владимира провести со мной миссионерскую работу, чтобы меня так не заносило во всякие энергоинформационные прогоны. Отец Владимир, как настоящий крестоносец (в хорошем смысле этого слова), приглашал меня на дружеские беседы. Он их, конечно, миссионерскими не называл, мы просто общались. Он мне рассказывал вещи для него элементарные. А я все не мог понять: почему Троица? Почему Дух исходит? Вот как-то так. В общем, эти беседы помогли моему православному становлению. За что отцу Владимиру спасибо.

А в результате Вы крестились всерьез и даже дошли до алтаря.

До алтаря я дошел тоже благодаря отцу Владимиру. Потому что человек он такой – если взялся за гуж, то держит его максимально крепко. И я, как человек ответственный по жизни, если что-то делаю, то максимально качественно.

В один прекрасный день, примерно через месяц после моего крещения, отец Владимир сказал, чтобы я пришел в следующую субботу чуть пораньше. У меня даже мысли не было, что я в алтарь смогу попасть. Зачем прийти? Ну, мало ли, зачем. Пришел – а батюшка говорит: «Все, давай в алтарь, будешь там».

Я был, честно говоря, в культурном шоке. И даже пытался убежать – даже не то что из трусости, а, можно сказать, по малоохолности какой-то, что ли. А потом подумал, что служить в алтаре – это же огромнейшая честь! Это же я стану еще ближе к Богу! И, естественно, согласился. Сейчас я стою на северных воротах. Кадило разжигая, свечу выношу.

В алтаре стою в пяти сантиметрах от престола! Уж куда ближе к Богу – только батюшкой стать!

Влад, Вас в храме узнают?

Сначала люди не знали, кто я. Пока однажды батюшка не решил меня представить. Но и после этого, конечно, никто не подходит, автографы не просит. Так, приняли к сведению – и все.

На Пасху 2009 года была смешная история. Новый певчий появился у нас на клиросе. А меня батюшка попросил прочитать пасхальное послание Владыки Викентия. Один алтарник читал обращение Святейшего Патриарха, а другой, то есть я – Владыки.

Я старался читать ровно и бесстрастно, как молитву, но, возможно, интонации получились, о которых Владыка и не думал. И вот по мере чтения этот певчий стал все пристальнее на меня смотреть. А после службы спросил: «Вы случайно не у Шеремета работаете?» По голосу узнал, представляете?

Раньше ведь как считалось – что в ТАУ один голос на всех, и это голос Шеремета. Хотя очевидно, что голоса у нас разные. Чтобы различить, нужно посмотреть хотя бы несколько программ.

А то все считают, что стиль одинаковый, и это Шеремет нам тексты пишет, а мы просто озвучиваем.

Обидно?

Да нет, чего обижаться. С сочувствием к таким людям относимся. Если нам кто-то тексты пишет, мы-то зачем тут находимся? Это что у нас – юмор, чтобы нам еще авторы писали?

Прилетает Вам за столь откровенные христианские проповеди в светских новостях? Ведь их, наверное, только ленивый не заметит.

Как можно не заметить, если это делается умышленно? Но с кем из православных я ни общался, все говорят: «Делай! Красавец!». Есть христианин-директор – он говорит, что это получается слишком прямолинейно, что отталкивает публику других вероисповеданий от наших новостей, а наши новости для всех, мы же не канал «Союз».

Если бы директор был не христианином, он вообще бы запретил такие проповеди в новостных сюжетах. Пока он только говорит: «Заметь, я тебе не запрещаю. Я рекомендую тебе делать это более изысканно». Я согласно киваю. Но потом, когда возникает подходящая тема...

В 2009 году я впервые был на Пасхальной службе, лично в ней участвовал, шел со свечой. В нашем-то храме очень интересная Пасха, у нас же нет возможности обойти крестным ходом вокруг храма, поэтому мы идем на площадь: вокруг Кафедрального собора и обратно (*Богоявленский кафедральный собор был взорван в 1930 году, его фундамент сохраняется под брусчаткой площади – прим. ред.*). И вот мы идем, времени – час ночи, и я ору во всю мочь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ!». Крайний раз я так орал в центре города в 5 часов утра, когда Сочи выиграл право на Олимпиаду. Так вот, сюжет про Пасху шел самым первым в нашей программе и длился 10(!) минут – это для новостей вообще неформат.

Сюжет, и вправду, запомнился. Самое главное – в нем было сказано о том, что православные стараются причаститься на Пасху, «потому что просто тупо сорок дней поститься, а потом остаться без Причастия». А ведь светские новости о Пасхе говорят только в связке куличи-яйца, в лучшем случае упоминают, что Христос воскрес.

Это, действительно, в лучшем случае. У нас получилось иначе. Это был реально топовый удар по невежеству и богоборчеству. Но просто

я был под сильным впечатлением; сказался пережитый личный опыт. В прошлые годы мы тоже делали сюжеты про Пасху (ну, не я, а другие ребята), но это было не так. А в этот раз просто другим журналистам в нашем городе я, может быть, показал пример, как нужно рассказывать о Светлом Христовом Воскресении. Ну, тупо быть крещеным и при этом не знать, что такое Символ Веры. Некоторые же реально считают, что Символ Веры – это Крест.

Люди абсолютно невежественны, поэтому я и делаю до такой степени элементарно построенные сюжеты, чтобы было понятно всем. Конечно, можно говорить витиевато, эзоповым языком, но я считаю, что народ просто необразован. Уровень православной грамоты настолько низок в массе своей, что нужно людям самые основы разъяснять.

А почему я себе позволяю делать такие сюжеты – потому что мы живем, все-таки, в России. Если бы я в Казахстане пытался насаждать Православие, я был бы неправ. Но это моя Родина, это Православная Святая Русь. Поэтому я считаю нужным и важным нести это в народ.

Как столь стремительное воцерковление восприняли близкие Вам люди, коллеги?

Родители жены восприняли это как очередную мою блажь. Вот, к примеру, я стал бы фанатом, или хоккеистом, или православным – в таком духе. То ходил сектантом, мозги всем парил, то вдруг ни с того, ни с сего стал носителем света. Можно, конечно, удивляться, что за столь короткое время такие разительные перемены в человеке произошли. Но это же не хоккеистом я стал, на самом-то деле, это же с Богом! Это хоккеистом нельзя стать за три месяца, а с Богом как раз все просто и быстро: ты Ему доверился, Он тебе доверился.

Мы с женой Леной вместе крестились, тут у нас полное взаимопонимание. Еще раньше крестилась наша дочь Катя, ей сейчас 11 лет. Дочь у нас пока в церковь не ходит. Как-то раз не с кем было ее оставить, она пошла в храм с нами, отстояла Литургию и сказала: «Да, что-то тяжело». Ну, значит, пока рано. Я думаю, что нельзя это насаждать.

За 15 лет работы на телевидении у Вас, наверное, сформировались какие-то симпатии и антипатии к информагентствам и телеканалам, действующим в нашем городе?

Я всех люблю. Нам же нельзя кого-то не любить. Я серьезно к этому отношусь. Люби Бога и люби ближнего, а все остальное – это уже детали. Но если этого нет, ты уже не православный христианин.

ТАУ – единственное СМИ, которое на протяжении нескольких лет освещает деятельность Фонда «Город без наркотиков». Лично у меня это вызывает глубокое уважение. Как делаются репортажи о спецоперациях Фонда?

Жене Маленкину (*сотрудник Фонда – прим. ред.*) мы выдали удостоверение сотрудника ТАУ. Ночью он снимает спецоперации, утром приносит нам отснятый материал.

Чем замечателен Фонд с точки зрения телевидения – они дают темы, на которых можно сделать большие, глубокие материалы, по 5 -10 минут. Когда у тебя часовая программа и нужно натянуть объем, такие сюжеты очень помогают. Тем более, живая съемка, экшн. Было время, когда мы перестали показывать Фонд, и все решили, что он больше не работает. А, между тем, они точно так же каждый день операции проводили. Просто, когда нет информационного подкрепления, барыги начинают наглеть. А когда каждый день сюжеты – люди понимают, что Фонд работает. И мы помогаем, чем можем.

Еще одна «фишка» ТАУ – спецпроекты. Один из них, «Экстремальная башня», получил премию ТЭФИ.

ТЭФИ – это общественное признание. Но награда не лично моя, а общая. Мне повезло в том, что удалось сделать этот фильм и в том, что именно я поехал. В тот год в номинации «Лучший спортивный комментарий» я победил Васю Уткина и Виктора Гусева! Сейчас-то у каждого из них не по одной награде, но тогда, в 1999 году, это вообще была первая премия ТЭФИ, отданная в регион.

Сейчас есть люди, которые снимают то, что мы делали 15 лет назад. А нам два раза заходить в один Иордан смысла нет. Был год 1999-й, когда я один сделал 37 фильмов – но тогда я был на 10 лет моложе, а сейчас уже, наверное, не смог бы так работать. Был день, когда мы работали вдвоем с Сашей Стецуном, и сделали по 24 сюжета каждый! Я думаю, что это просто фантастическая работоспособность была. Мы и сейчас немало работаем. Если обычный репортер делает

Влад Некрасов с супругой Еленой

по одному – два сюжета в день, то у нас бывает по 7-8, когда как. То есть, минут по 15-20 эфира каждый день – это вынь да положь. Ну, приходится, раз Бог дал, глупо давать слабину, надо пахать.

В заключение разговора давайте вернемся к теме Вашей телевизионно-проповеднической деятельности.

Я думаю, замысел Бога в отношении меня был такой: потихонечку запихнуть меня в телевизор, потихонечку подготовить публику всяким там юмором с кровью – у нас же специфика юмор и кровь. Сейчас крови меньше, да и юмора тоже. Мы все повзрослели за 15 лет, что тут скрывать.

А теперь вот пришло время. Я всегда знал, что должен буду сказать людям что-то важное. Потому что иначе зачем бы я занимался телевидением? Чтобы тупо рассказать, как кого-то трамвай переехал? Вряд ли я для этого рожден. Тешу себя надеждой, что для чего-то более важного.

И, может быть, какие-то люди посмотрят и скажут: был нормальный парень, мы ему верили 15 лет. А сейчас он говорит такие вещи. Значит, это для него важно. Так, может, это и для нас важно? Вставлять в сюжеты идею Бога – это нормально, это мое представление о мире. Я считаю, что каждую долю секунды надо жить, отдавая себе отчет, что Бог есть, что Он рядом. И если что, Он поможет. При этом Бог максимально адекватен, и помогает тем, кто помогает Ему. Думаю, что главная задача моей жизни – просто помогать Богу. У некоторых людей вера приобретает меркантильный характер: что-нибудь поклянчить. Я считаю, что надо не кланчить, а помогать. И на том фронте, куда я поставлен, стараюсь делать, что могу.

*Беседовала
Светлана Ладина*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Олег Матвеев

Родился в 1977 году. Окончил Екатеринбургское художественное училище им. Шадра по специальности «Дизайнер-график». Работает в сфере рекламных технологий, занимается разработкой продукции графического дизайна. Проходит обучение иконописи в школе церковно-прикладного искусства во имя святого преподобного Андрея Рублева.

Увлекается фотографией и краеведением. Модератор сайта «Екатеринбург + Свердловск» (www.1723.ru). Женат, воспитывает сына.

Алтарник храма во имя святителя Иннокентия Московского.

«2006 год. Храм святителя Иннокентия, митрополита Московского. Поражает множество икон на стенах. Мы с женой Надей ставим свечи и молимся. Внутри ощущается спокойствие и благодать». Так вспоминает свою первую встречу с храмом Олег Матвеев. Спустя год, в 2007 году, супруги обвенчались, а в 2009 году в молодой семье появился первенец Даниил.

Олег, расскажите, как Вы попали в Свято-Иннокентьевский храм?

Мы с супругой оказались здесь благодаря моей маме, которая на тот момент уже была прихожанкой храма. Стали вместе ходить на службы, постепенно познакомились с приходом, здесь оказалось очень много интересных людей, начал формироваться круг общения – в целом, все происходило плавно и естественно.

Кстати говоря, именно мама, приняв крещение сама, и нас со старшим братом привела крестить (папа крещен был в детстве). Это был 1991 год, тогда мне исполнилось 14 лет. Крестили нас в Иоанно-Предтеченском храме. Торжество было необычайное, помню, как потом несколько дней рассказывал друзьям, как это здорово. Моя крестная – бабушка из этой церкви, к которой я часто любил бегать в гости – рассказывала о Боге, о вере, о своей жизни, о том, что бабушка хотела отдать ее в Ново-Тихвинский монастырь, но помешала революция, и о том, как большевики раскулачили ее семью. Крестная постоянно меня чем-то угощала, радовалась моему приходу. Дружба и любовь у нас была, как у сына с матерью. Я очень хорошо запомнил то тепло, которое исходило от нее, радость жизни во Христе.

После окончания школы я поступил в училище, откуда ушел на два года в армию. Служил в батальоне охраны штаба УрВО, где была своя художественная мастерская. Так получилось, что после службы в армии я отошел от Церкви: как говорится, «что имеем – не храним, потерявши – плачем». Но сейчас я понимаю, что Господь промышлял о моей душе.

Уже год как Вы исполняете послушание в алтаре. Как семья приняла новость о том, что Вы станете пономарем?

Когда настоятель, отец Владимир Зайцев, предложил помогать в алтаре, я подумал и со-

гласился, так как мне было интересно. Благословение на служение получил на престольный праздник в 2009 году. Что касается семьи – и супруга, и мама всегда поддерживают меня во всех начинаниях.

Радуется, что с Божией помощью получается совмещать послушание с основной работой, и я стараюсь приходить на все субботные, воскресные и праздничные службы. Сейчас уже приходишь в храм и целенаправленно идешь к алтарю: нужно подготовить к богослужению свечи, кадило, облачение принести из ризницы, следить за порядком в алтаре. Кто-то из алтарников также и чтецом служит, вместе с певчими читает. Диакона у нас нет, мы помогаем батюшке, выходим петь с мирянами «Символ Веры» и «Отче наш».

А в первое время, конечно, волновался от незнания. Помогал батюшка, делились опытом другие алтарники. Что непонятно было – спрашивал. А спрашивать нужно обязательно, чтобы не оказаться в сложной ситуации. Еще беру информацию из книг, в интернете есть сайт алтарников, где также люди обмениваются опытом.

От графики к иконописи

С детства Олег любил рисовать. Родители, видя увлечение мальчика, отдали его сначала в изостудию, а затем в художественную школу. Так интерес постепенно перерос в настоящую профессию. После окончания средней школы Олег поступил в художественное училище. Юношеской мечте стать мультипликатором не суждено было осуществиться – такого отделения в училище не было – но Олег не жалеет об этом. Он стал художником-дизайнером, и это дело ему пришлось по душе.

Но самое главное, о чем после завершения обучения он и не подозревал – что профессия не только позволит прокормить семью, но и в будущем поможет раскрыть в себе новые возможности и, более того, направить их в православное русло. Когда священник Александр Игонин узнал, что Олег Матвеев имеет художественное образование, он предложил ему попробовать отреставрировать и подновить две иконы. С этого момента в жизни Олега появилась иконопись, которая стала неотъемлемой ее частью.

Олег, по воле Божией Вам довелось заниматься таким непростым делом как восстановление иконы. Не страшно было браться, ведь у Вас не было раньше такого опыта?

Я к этому осознанно не стремился. Но так получилось, что батюшка обратился за помощью, и внутреннее чутье подсказало мне, что нужно попробовать. В художественном училище у нас был курс иконописи, мы проходили технику живописи, мне это понравилось, и, видимо, запало в душу. Опыта по реставрации икон у меня не было – и волнение, конечно, присутствовало, хотелось хорошо сделать, не испортить. С Божией помощью я приступил к работе. Первая икона – Воскресение Христово – уже готова. У меня ушел на нее год. Работаю я дома, в свободное время. Здесь требуется внимание, чтобы настрой был соответствующий и благоприятная атмосфера. Сейчас заканчиваю вторую икону – на ней тоже сюжет Воскресения Христового с клеймами двенадцатых праздников. Когда написана икона, точно определить затрудняюсь, могу только предположить, что где-то в первой половине XX века.

Одно дело – светская живопись, другое – иконопись. Без специальных знаний тут не обойтись?

Да, конечно, чтобы заниматься иконописью, нужно пройти обучение. В прошлом году я узнал, что в Екатеринбурге проводятся занятия по иконописи. Мне было очень интересно пообщаться с людьми, которые занимаются иконописью, более подробно узнать технологический процесс. Оказалось, что на базе Духовного центра Патриаршего подворья открыта школа церковно-прикладного искусства и иконописи во имя святого преподобного Андрея Рублева, и уже несколько лет при ней действует взрослая иконописная школа.

Так я стал учеником этой школы. В нашей группе сейчас занимается 7-10 человек, в основном это люди верующие, с художественным образованием. Учимся мы один раз в неделю, продолжительность обучения в школе составляет от трех до пяти лет.

Два раза в год к нам приезжает профессиональный иконописец из Москвы Андрей Николаевич Акимов, он курирует работу школы. Дает мастер-классы, показывает весь технологический процесс создания иконы: начиная от

изготовления доски, паволоки (ткань, которая наклеивается на доску), левкаса (грунт, изготавливаемый из мела и клея), темперы яичной, растирания краски до процесса золочения.

Также несколько занятий в году посвящены истории иконописи, этот курс читает искусствовед из Уральского государственного университета Ольга Евгеньевна Крылова. Руководителем школы является Екатерина Ивановна Недзельская. Мне нравится этот процесс, я чувствую внутреннюю необходимость и потребность заниматься иконописью. И я рад, что таким образом могу своими руками вне службы еще чем-то помочь храму.

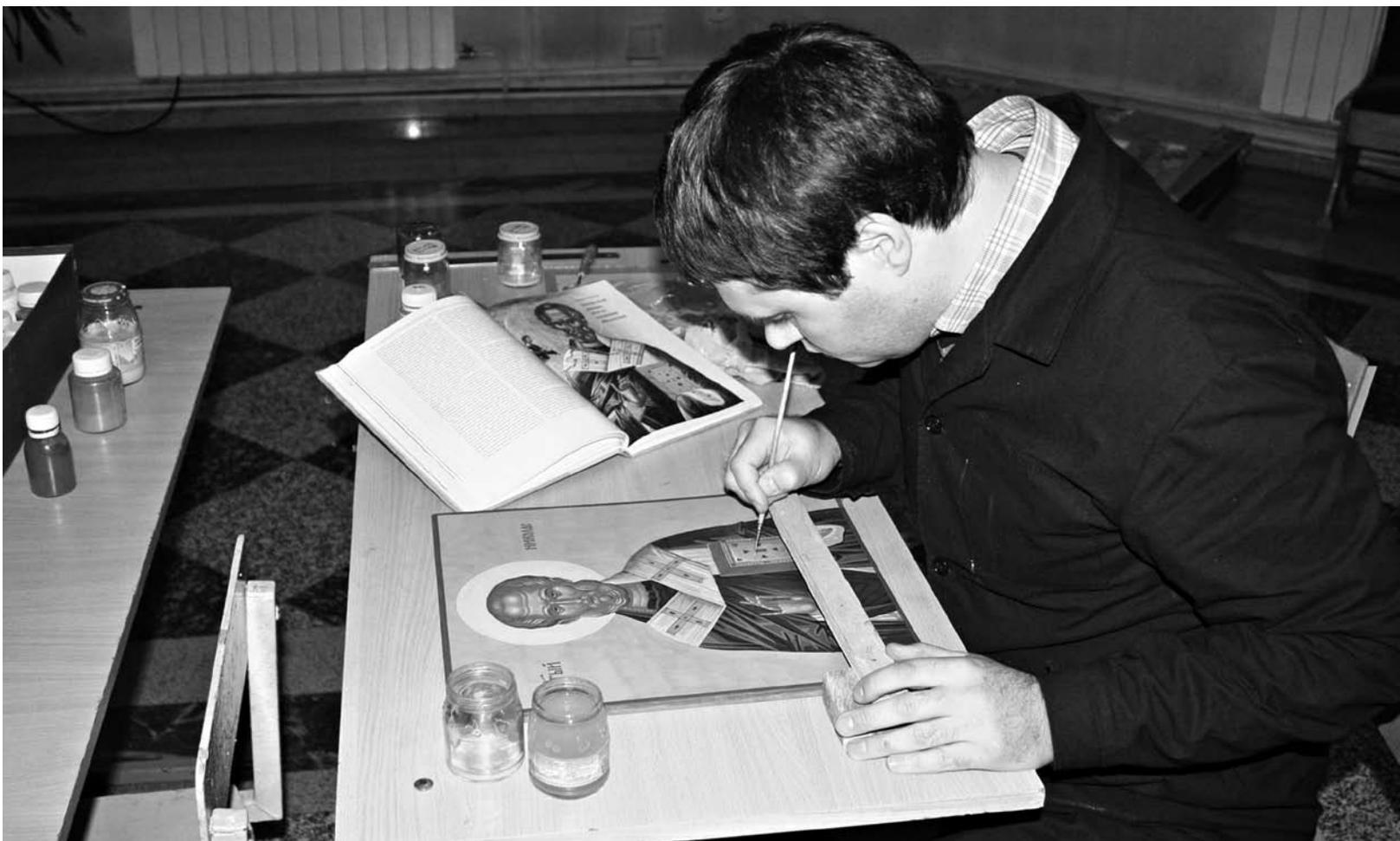
Хранители истории родного края

Еще одно увлечение Олега – краеведение – также берет свое начало со времен обучения в художественном училище. Свою любовь к родному городу и краю наш герой выражает с помощью фотографий. Именно фотография стала проводником в сообщество людей, так же увлеченных историей, краеведением, как и он, чей энтузиазм и позволил создать уникальный в своем роде интернет-ресурс – сайт «Екатеринбург + Свердловск» (www.1723.ru). Здесь находится огромное хранилище фотоснимков, карт, информации о городе Екатеринбурге, начиная от дореволюционного периода и заканчивая современностью.

Олег, расскажите, пожалуйста, о сайте «Екатеринбург + Свердловск». Для кого он создан?

Чтобы понять, для чего и для кого он создан, наверное, стоит рассказать, как я сам познакомился с ним. Это был 2003 год, меня интересовала информация о старом Екатеринбурге. Меня привлекал не только внешний облик города, но и то, какие люди здесь жили, чем они занимались, чего достигли. «Старый город» тогда еще был в какой-то мере сохранен, активного строительства, как сейчас, не велось. Так, находясь в поисках новых исторических фактов, я попал на сайт 1723.ru, который только-только появился.

Сайт создал екатеринбуржец, архитектор Максим Лопатин, и постепенно вокруг собралась команда единомышленников, которая помогает ему этот сайт развивать. Мое взаимодействие с этим проектом началось спустя два года, в 2005 году, когда я решил поделиться своими

В иконописной мастерской

коллекциями фотографий видов Екатеринбурга, сделанных в конце 90-х годов. Так я постепенно из пользователя превратился в модератора (*человек, который следит за соблюдением пользователями правил сайта, координирует работу сайта и его разделов – прим. автора*).

Богатство этого ресурса как раз в той информации, которую он содержит, это хранилище огромного массива структурированных по каталогам фотографий, по которым можно проследить, как город развивался, какие изменения с ним происходили. Чаще всего пользователи сайта – это люди, увлеченные историей, краеведением, фотографией и архитектурой. Они стараются найти и запечатлеть какие-то моменты жизни Екатеринбурга, обязательно хотят поделиться своими данными или узнать что-то новое. Достаточно часто на форуме встречаются очень добрые и искренние отзывы посетителей, которые когда-то жили или родились в Екатеринбурге, а теперь они на расстоянии могут узнавать о жизни любимого города. Разве это не здорово?

Окончив художественное училище, Олег и не подозревал, как изменятся для него и внешняя жизнь, и внутренний мир. Шаг за шагом на пути к воцерковлению все светское отходило на задний план, и то, что раньше казалось главным, становилось второстепенным. Пожелаем Олегу Матвееву успехов и помощи Божией в его творческих начинаниях и в реализации проектов, направленных, в том числе, на сохранение истории и духовного наследия Екатеринбурга.

*Беседовала
Светлана Кислова*

Протоиерей Владимир Зайцев: «НЕ БЫВАЕТ ТАКОГО, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК МОЛИЛСЯ, А ГОСПОДЬ НЕ ПОМОГ»

Батюшка, начнем беседу с того момента, когда Вы поняли: Бог есть, и это что-нибудь да значит в Вашей жизни. Словом, как Владимир Зайцев веру выбирал?

В детстве я был хулиганом, бандитом и разбойником, но, вместе с тем, неплохо учился. К пониманию того, что Бог есть, меня привела дорога. Поэтому всем очень советую путешествовать. Мне было лет 12-13, мы с папой ехали из Екатеринбурга в нашу деревню в Курганской области – кстати, село называется Ново-Петропавловское, наверное, поэтому Петр и Павел – мои любимые апостолы.

Ехали мы на мотоцикле «Урал». Дорога была очень тяжелая. У нас быстро сел аккумулятор. С большим трудом мы заводились после

остановок. Шел дождь. Пару раз мы съезжали в кювет. И я помню, что еще перед городом Каменск-Уральским я стал молиться про себя и говорить: «Господи, помоги нам добраться». Никакого религиозного воспитания у меня не было. Папа не был крещен, а маму хоть и крестили в детстве, но семья наша была атеистической. И слова молитвы не могли возникнуть из предыдущего воспитания.

Поздно вечером мы приехали домой. А на следующее утро я встал с ощущением: «Надо же! Попросил – и получилось!» Для меня стало очевидно: оказывается, есть Тот, Кому есть до меня дело. Я был просто счастлив оттого, что меня на этой дороге Кто-то нашел. И тогда пришла мысль, что, значит, надо как-то соответствовать: помимо того, что можно просить, надо еще и не забывать благодарить.

Но, поскольку религиозному воспитанию и образованию взяться было неоткуда, проходили обычные стадии филогенеза. Мне попала в руки книга Куна «Легенды и мифы Древней Греции», и я немедленно начал обожествлять весь окружающий мир. Если шел на рыбалку, то просил Посейдона, чтобы он мне пескариков или окуньков подкинул. Когда мы собирали урожай, я тайно от родителей брал несколько картошин, шел в поле и выкидывал их обратно – опять-таки, в благодарность Богу. Уже потом, изучая архаические формы религии, я увидел, что такое прохождение через примитивные религиозные формы – это естественный процесс становления человечества.

В каникулы люди обычно уезжают из города, чтобы воздухом подышать. А я, как всякий деревенский юноша, наоборот, из деревни ехал в город. Здесь жили мои бабушка с дедушкой – тоже, в общем-то, не ахти какие религиозные люди; дедушка вообще был очень идейным коммунистом, а бабушка с дедом не спорила, но в храм иногда заходила – по каким-то супернадобностям. Единственное, что она мне когда-нибудь сказала о религии – я помню, мы ехали мимо церкви, и бабушка обратилась ко мне: «Знаешь, Володя, верующие люди – это самые добрые люди в мире и никогда никому никакого зла не причинят». Помню, дед еще фыркнул за рулем своего «Запорожца», но ничего не сказал.

В городе я обязательно заходил в Ивановскую церковь, причем, всегда попадал на отпевание. Только потом я понял, почему именно на отпевание. Я приходил днем, а все церковные

службы совершаются утром и вечером. Помню, покупал тогда на сэкономленные деньги самую большую и дорогую свечку за 3 рубля, подходил, дрожа, к подсвечнику, втыкал ее, забывал зажечь и убегал. Было жутко страшно, но тянуло... Дня 2-3 после этого был под впечатлением. Но при этом не возникало мысли, что нужно ходить в храм регулярно и, вообще, попытаться что-то о вере узнать. Это была примитивная дань Богу за текущую жизнь. Все мое знакомство с Православной Церковью, таким образом, умещалось в рамки одного подсвечника и двух-трех походов в храм за все лето.

Помню, что первое жизнеописание Иисуса Христа я прочел в книжке Гегеля «Философия религии». Ничего себе, так это все на самом деле было?! В 10 классе я стал слушателем заочной школы юных историков, мы получали там различные задания, и, как правило, один из четырех вопросов касался религиозной темы. Это побуждало искать литературу, читать, отвечать. Поэтому знакомство с разными религиозными традициями складывалось благодаря таким изданиям, как «Настольная книга атеиста» или «Атеистический словарь». Оказалось, что это книги очень дельные и полезные для религиозного образования, потому что из них многое можно было узнать. Отрывки из Евангелия меня всегда завораживали – от них веяло чем-то необычным.

Но, опять-таки, из разных форм христианства мне больше нравилось католичество – понятно, почему. И тех людей, и нынешних воспитывает поток информации. Тогда это был кинематограф, а о «блестящем» католичестве нам рассказывали «Три мушкетера» с Д'Артаньяном и загадочным кардиналом – очень умным и хитрым и, вместе с тем, привлекательным; «Узник замка Ив»; потом, если помните, сериал «Спрут», ради просмотра которого все бросали всю свою деятельность – там был адвокат Террозини, мерзавец, но очень набожный человек. Все это было блестяще, интеллектуально, публично. А Православная Церковь была представлена фильмами, где мы видели низкие своды, капающую с них воду, людей в черных рясах – абсолютно ничего интересного. С точки зрения эстетики советский кинематограф представлял Русскую Православную Церковь, мягко говоря, не привлекательной для молодого человека. Поэтому я и думал, что, если уж выбирать что-то, то католическую церковь.

За год до моего поступления в Уральский Государственный университет, на исторический факультет, я решил: буду молиться. И каждый вечер молился о том, чтобы Господь помог мне поступить. Становился лицом на восток, осенял себя крестным знаменем – как потом понял, неправильно – и так в течение целого года. А под конец учебы в школе я решил, что буду креститься, но только после того, как поступлю в вуз. При этом я никогда не делал поступление в университет залогом своего крещения: мол, Ты, Господи, помоги мне, а я тогда в благодарность крещусь. Нет, это были два слишком важных события, причем, крещение было более важным, чем поступление. И их не надо было смешивать.

К этому времени я научился соотносить свои нравственные поступки с тем, что я у Бога прошу. И, сталкиваясь с разными житейскими проблемами, старался поступить по слову 33-го псалма: «Уклонися от зла и сотвори благо». Считал, что нужно с молитвой соединить какой-то подвиг и ради того, чтобы Господь помиловал, либо в качестве благодарности, отказывался от каких-нибудь гадостей, которые делал в обычном порядке. И очень остро переживал, когда случалось нарушить свое обещание.

В момент знакомства со своим будущим вузом я заметил храм Вознесения Господня. Он тогда только открылся. Храм на горке, рядом с университетом, высокий, небесного цвета. Я туда даже зашел один раз – мне очень понравилось. Про католичество я уже и не думал, и не вспоминал. Решил, что именно здесь буду креститься.

Это произошло в воскресенье, на следующий день после сдачи вступительных экзаменов. Нас крестилось 90 человек. Какие уж там огласительные беседы! Крещаемые были – от 80-летней бабушки до трехмесячных младенцев, которые пищали, кудахтали, ворковали – то есть, стоял шум. При этом голос молодого священника, который нас крестил, был очень ясно слышен.

Крещение продолжалось три часа. Крестили нас в детской купели, и поэтому я нормально отношусь к крещению взрослых без полного погружения в определенных ситуациях. Если это неправильное крещение, значит, я неправильно крещен, и все мои благословения и службы ничего не значат. Но, думаю, это не так. Батюшка в конце крещения сказал, что было бы очень хо-

рошо в ближайший же день причаститься. Он вкратце рассказал нам о Причастии – я из этого рассказа ничего не понял, кроме того, что надо завершить процесс.

Надо так надо. Я пришел в храм рано, не выспался; есть еще запретили... Словом, настроение было пониженным. Смотрю – справа, в углу, стоит какой-то священник. Это был отец Александр Железнов. Он принимал исповедь. Я подошел к нему, батюшка посмотрел на меня понимающе и спросил: «Ну, что, грехи-то есть?» – «Много». Он меня исповедовал. А служил как раз тот самый священник, который нас крестил. Но я до конца службы не дотерпел. Меня повело, замутило, голова закружилась – в общем, я ушел, не дождавшись Причастия. Пришел домой немного расстроенный, но все равно счастливый, первые месяц-два после крещения я буквально летал над землей.

Месяц я прожил в своей деревне, а в конце августа вернулся в город. Надо было исповедаться и причаститься. Пришел в храм вечером «на разведку» – и хорошо, что пришел, так и надо было. Смотрю – в углу исповедует священник, который меня крестил. С моего крещения прошло полтора месяца, нас там было 90 человек... Я к нему подхожу, а он на меня смотрит и говорит: «Ну, что ж ты, Владимир, так долго не идешь?»

Я потом только узнал, что крестился 26 июля, а рукоположили этого священника в священный сан 9 июля. То есть, ему тогда как батюшке было всего 2 недели. Это был отец Дмитрий (Байбаков).

Я так и подумала, когда Вы сказали про ясный, звонкий голос священника. А какой храм Вы считаете своей духовной альма-матер?

Это сложный вопрос. Родился я, все-таки, в Вознесенке. И ходил туда, пока отец Дмитрий там служил. Причем, ходил так, как не ходил больше никуда и никогда, каждый день после учебы. То есть, это 3-4 пары, потом вечерняя служба, а потом еще мои вредные вопросы о. Дмитрию, которые продолжались часа два после службы. Потом мы вместе ехали в трамвае. Это было просто счастье. Нынешние люди не представляют, что это такое – возможность общаться со своим духовником в ежедневном режиме, очень помногу. Этот период меня вырастил и воспитал. Отец Дмитрий подарил мне

Молебен возле часовни святой великомученицы Екатерины

Закон Божий и Библию, которую я сразу не осилил, потому что начал с Ветхого Завета и тут же сломал мозг.

На примере отца Димитрия я понял, что батюшки бывают разные – твердые, жидкие и газообразные. И это хорошо, это правильно. Например, он при мне мог понервничать. В Вознесенке тогда собиралась молодежь. Помню, мы сидим в одном из помещений, и отец Димитрий говорит: «Вам не стыдно? Окна пыльные – некому протереть!» И сам залез на подоконник и начал их тереть. Мы подошли помочь, а он: «Идите отсюда, я сам все уберу!» Это было так живо и по-человечески, что я подумал: «Ну, так это мое!» – потому что это соответствовало нормальной человеческой реакции. При этом он всегда поражал иным взглядом на ряд вещей. Когда он говорил: «Мы же верующие люди. Мы как христиане должны поступать так-то и так-то», – это как обухом по голове стучало. Я понимал, что вера действует в человеке, а не яв-

ляется чем-то прочитанным и наносным. Когда отец Димитрий снимал рясу, выходил из храма и садился в трамвай, он все равно оставался священником. И в любом месте он вел себя как священник – с одной стороны, властно, а с другой – по-доброму, по-церковному, по-христиански. Везде, кругом.

Я помню, он жил одно время на Керамике, в общежитии, и по дороге к нему я обдумывал кучу разных мистических идей, а, приехав, начинал пороть всякую чушь. А отец Димитрий говорил вдруг: «Вовка, помоги шкаф передвинуть!» – и тут же все в моей голове прояснилось. И такому воспитанию я благодарен. Все положительное, что кто-то, возможно, обо мне сказал бы – все это не мое. Во-первых, Божие, а, во-вторых, Господь послал отца Димитрия, который меня родил – как апостол Павел родил тех, кого он крестил.

То же самое можно сказать про храм целителя Пантелеимона: это был храм отца Дими-

трия Байбакова. Каков поп, таков и приход. Он смог создать такую атмосферу, что мы все жили одной идеей: нам надо построить новый храм. Мы молились в приспособленном помещении, обеспечивали приходскую жизнь, посещали отделения больницы, распространяли по 10 тысяч «Православных газет» по всей округе (это было ноу-хау, никто до отца Дмитрия в городе этого не делал), вели занятия воскресной школы численностью в 70 – 80 человек и занимали для этого ДК Птицефабрики, потому что старый храм всех не вмещал, ездили в Санкт-Петербург и Москву закупать дешевые иконы.

Все это было благодаря тому, что отец Дмитрий сам этим жил. Он на каждой службе, особенно праздничной, говорил: «Дорогие прихожане! В храме сделано то-то и то-то. Все это – на ваши копеечки, вашими трудами. У нас нет каких-то крупных спонсоров. Это все ваша любовь, ваша забота».

И это настолько вдохновляло, что люди трудились беззаветно, отдавая все силы, все средства тому, чем он нас заразил и воспламенил. Наверное, не было в то время другого такого храма в Екатеринбургской епархии.

Какие традиции Пантелеимоновского прихода прижились в храме святителя Иннокентия Московского?

Неформальный стиль общения с прихожанами. И, все же, отношение духовенства к людям у нас – это жалкая копия того, что нам когда-то показал отец Дмитрий. Жалкая – потому что он неповторим. Но копировать – это, все-таки, дурной тон, правильнее каким-то образом преломлять через свою личность, что мы и делаем.

Кроме того, у отца Дмитрия я постарался перенять традицию звонкого богослужения. Свой, в общем-то, тихий голос я стараюсь сильно напрячь и придать ему писклявые тона, потому что они слышнее на богослужении. Для меня самого было очень важно ясно слышать службу. Поэтому я всегда любил маленькие церкви. Пусть там немного народа, зато точно знаешь, что любое слово будет услышано. Это не значит, что большой храм – это плохо, но маленький храм – это удобно.

В маленьком Иннокентьевском храме живет и действует большой и дружный приход. Причем, поражает, с одной стороны, вот эта самая простота в общении, а с другой сто-

роны – там же собрана интеллектуальная элита! Как это получилось?

Люди пришли сами и остались, слава Богу. Не я один в этом отношении трудился – я могу добрым словом вспомнить отца Александра Игонина, нашего прежнего настоятеля, который эти же Пантелеимоновские традиции экстраполировал и возрастил в храме Иннокентия Московского.

У меня жутко вредный характер, со мной трудно общаться, я очень необязательный человек – как по объективным, так и по субъективным причинам. Но наши прихожане почему-то меня терпят. Я думаю, что отец Илья Александров очень хорошо меня дополняет. Там, где недорабатываю я, он успевает стабилизировать обстановку.

Ну, и плюс к тому – наши прихожане личности самодостаточные, яркие, поэтому, скорее, их можно спросить: почему вы все тут соединились? Ведь это был их выбор. А мы лишь приметили всех. А некоторым даже попытались подарить самое большое счастье, которое только может прихожанин мужского пола получить в своем приходе, а именно: службу в алтаре. Но это – не только право ношения стихаря, это еще и грязь от кадила, которую надо убирать, и пыль на подоконниках, которую надо вытирать, это приход в храм раньше остальных – в общем, это работа.

Отец Владимир, меня всегда восхищала миссионерская активность храма святителя Иннокентия Московского. Приход очень быстро отреагировал, в частности, на ситуацию вокруг Екатерининского собора. Известны также и молебны на Кафедральной площади, где у нас под брусчатку закатан Богоявленский собор и могилы предков.

Нам это проще делать, потому что мы находимся рядом, в центре города. Я думаю, что если какое-то безобразие происходит рядом с храмом Целителя Пантелеимона, там тоже быстро реагируют. Сожгли икону возле храма – отец Евгений в тот же день дал соответствующие комментарии. Поэтому я не сказал бы, что у нас что-то особенное. Степень пассионарности у нас, действительно, несколько повышенная. А, поскольку у нас активные прихожане, то и мы, духовенство, должны им соответствовать.

Если говорить о ситуации с Екатерининским собором на сегодняшний день, я думаю,

наш губернатор, дай Бог ему доброго здоровья, сможет справиться с той волной критики, которая ударила больше по нему, нежели по церковным людям и самой идее восстановления храма. И сейчас должен, наверное, рассматривать это как вопрос личной чести. Потому что именно его смешали с грязью.

Для христианина это, конечно, счастье и благо, что его репутация пострадала наряду со Христом Спасителем и разрушенным храмом. Но для политика это, безусловно, повод догнать свою линию, и мы будем его в этом всячески поддерживать.

Я считаю, что мы все от этой ситуации только выиграли. Екатерининский собор, как лакмусовая бумажка, обозначил, кто есть кто. И церковный народ должен понять, с кем ему по пути, кто работает на благо Матери-Церкви, а кто продолжает политиканствовать, разглагольствовать и разрушать. Как бы ни было некоторым православным диссидентам противно, но нынешняя власть в лице обоих наших Президентов и тех губернаторов, которых они назначают – это наши друзья. Потому что от них пользы больше.

Мы установили возле храма плакаты по Екатерининскому собору и не уберем их до тех пор, пока не начнется восстановление собора. Эти плакаты пробовали портить, рушить – это не страшно, полиграфия работает отлично, напечатать столько, сколько надо.

Что касается Богоявленского кафедрального собора, то мы дерзко называем себя его притвором. Владыка позволил нам фундамент этого храма иметь при себе (*памятная плита Богоявленского кафедрального собора, обнаруженная во время раскопок, установлена в воротах храма Иннокентия Московского – прим. автора*). И он ежедневно нашим прихожанам и духовенству напоминает о том, что нужно еще сделать: вот камень лежит – надо к нему еще шпиль приделать.

И это тоже случится. Потому что не бывает такого, чтобы человек молился, а Господь не помог. А тут молится много людей сразу. Из личного опыта я точно знаю: поставь перед собой цель, начни о ней молиться и работать, и все будет.

Мне в этой ситуации все время вспоминается то противодействие, которое приходилось преодолевать в связи с постройкой

Храма-на-Крови и монастыря на Ганиной Яме. Там битва тоже была нешуточная. А сегодня это – визитные карточки Екатеринбурга и области, туда в первую очередь привозят почетных гостей. Взять хотя бы недавний визит германской делегации – ведь не к Антею повезли госпожу Меркель, а в Храм-на-Крови.

Можно вспомнить и предшественника Меркель, господина Шредера. Он кланялся в пояс нашим протодиаконам, которые спели ему «Многая лета» там, где когда-то пролила кровь его соотечественница, Императрица Александра Федоровна. Опять-таки, не забудем, как госсекретарь США Джеймс Бейкер посещал это место как одно из значимых в своем визите в Россию и на Урал в частности. Правильно там храм стоит. Потому что на таких местах слава Божия обнаруживается. Поэтому, чем больше сейчас сопротивление по Екатерининскому собору, тем, наверное, лучше будет потом.

Святую Екатерину не пускают не только на так называемую площадь Труда (все-таки, истинное ее название – Екатерининская, по имени собора). Название области, вопреки даже простой логике, по-прежнему остается революционно-террористическим. У нас два таких примера на всю страну – Санкт-Петербург, окруженный Ленинградской областью, и Екатеринбург – центр Свердловской области.

Когда противники переименования говорят о том, что оно невозможно, потому что для этого требуется внести изменения в Конституцию, они допускают ошибку технического плана. Простите – возможно. У нас в Конституции, например, было записано такое положение как выборность губернаторов. Тем не менее, во время бесланских событий легко подправили Конституцию и ввели назначение губернаторов и выборность их местным парламентом. Так что прецедент технического отношения к данному документу есть, и не один. Следовательно, не надо ссылаться на документ, который «совершенно невозможно изменить».

Второй момент: говорят, что переименование потребует огромного количества денег. На самом деле никто не считал, сколько это потребует денег, поэтому утверждение абсолютно голословно. Простите, таблички с названиями городов меняют довольно регулярно: они выходят

из строя, корректируются правила ГИБДД, требуется лучший оформительский вариант – никто не просчитывает данные расходы. Сколько денег было потрачено на Дворец наших парламентариев? По различным данным от полутора до шести миллиардов рублей. Это – только на стройку. А на содержание, коммуникации, обслуживание и прочее? То есть, это вопрос приоритетов. Почему депутаты, которые так или иначе будут участвовать в принятии волевого решения, могут позаботиться о презентабельности своих рабочих мест и не хотят позаботиться о презентабельности области?

Третий момент касается ребрендинга. Говорят, что Свердловская – это традиционное название области, это история нашего города, с ней сжилась много поколений. Но даже Сбербанк проводит ребрендинг своего зеленого кружочка! А здесь – гораздо более серьезный вопрос: кем мы предстаем перед человеком, открывающим атлас мира и попадающим взглядом на Свердловскую область?

Мы предстаем людьми из прошлого. Это атавизм советской эпохи, неадекватное отношение к текущим событиям. Если нам необходимы инновации и модернизация, давайте начнем с самого простого – с названия. Для западного человека имена большевиков, коммунистов и террористов – это либо красная тряпка, либо удивление: а почему они за это держатся?

После объединения Германии исчезли такие названия, как Карлмаркштадт и еще ряд революционных наименований. Они тоже существовали десятки лет, но европейское сознание с этим не смирилось. Почему? Потому что дурно пахнет данная история. Как вы яхту назовете, так она и поплывет.

Вот поразительное событие. 11 сентября 2010 года, Божественная Литургия возле часовни святой Екатерины. Мы с пономарями возвращаемся в свой храм. И, кто бы вы думали, встречает нас на Плотинке? Представители молодежного крыла РКРП, человек 40 молодых ребят с несколькими взрослыми, которые кричат удивительные слова на улицах города: «Ленин! Партия! Комсомол! Че Гевара!» и прочее.

Но если для человека Че Гевара – не просто символ протеста, а кумир, то надо вспомнить, что это был профессиональный убийца, террорист, специализировавшийся на государственных переворотах. То есть, за романтическим флером скрываются вполне конкретные вещи,

2005 год. Освящение городских улиц после гей-концерта

укладывающиеся в рамки уголовного кодекса. Интересно, эти ребята хотели бы, чтобы к ним в квартиру пришел такой Че Гевара и сказал бы: «Слышь, ты, капиталист маленький! Может, ты живешь и скромно, но лучше, чем волгоградский комбайнер. А ну-ка, поделись-ка! Зачем тебе дорогой MP-3 плеер за 6 тысяч рублей? Давай-ка я его у тебя счегеварю!» Он будет после этого так же восторженно орать это имя? Думаю, нет, за собственность он будет держаться и бороться.

Слава Богу, что эти ребята молодые – молодым свойственно совершать ошибки; гораздо хуже, когда старые совершают ошибки, потому что это уже серьезно. Старый человек доведет свою ошибку до логического завершения. А молодой – нет. Он ошибется, натолкнется на препятствие, лоб себе расшибет и скажет: «Ну, ладно, все. Это я переболел...»

Область до сих пор Свердловская. К чему это приводит? На улице Карла Либкнехта работает музей Истории Екатеринбурга, где продол-

жается выставка «Черный менеджер революции». Замечательная выставка, пусть она продолжается, потому что лучше всего себе представить личность товарища Свердлова можно по этой выставке. Там экскурсовод с дивным напором рассказывает: «Этот человек 17 раз сидел в тюрьме!» Вот это радио «Шансон»! Вот это приехали! Он переплюнул всех «авторитетов», уголовных лидеров и «крестных отцов» за те 30 с небольшим лет, которые прожил! 17 раз человек сидел! Достойная жизнь! А если еще разобраться, за что он сидел?

На этой выставке есть «прекрасные» стенды: как монтировать взрывные устройства, как Яков Михайлович со своей командой боевиков в лесу учился стрелять, чтобы убивать представителей власти, жандармов, богатых горожан, грабить банки. Там есть описание того, как и из кого он создавал ячейки своей организации: не стеснялся сотрудничества с таким отморожком местного разлива, как Кадомцев – его боевики очень

Прихожане Свято-Иннокентьевского храма

«хорошо» поработали в Санкт-Петербурге, на руках этих людей море крови.

Хорошая выставка, на самом деле, для того, чтобы посмотреть и сделать вывод, как не надо. Другое дело, что экскурсовод почему-то этого не замечает. Я, когда ходил на эту выставку, спросил: «Как вы думаете, такой музей Джохара Дудаева или Шамиля Басаева в городе Грозном тоже будет пользоваться популярностью? Там-то стенды по изготовлению взрывчатки и созданию террористического подполья были бы намного круче! Герои – закончили свои жизни на баррикадах!». Экскурсовод на меня посмотрела, улыбнулась и предложила перейти к другим стендам – видимо, менее провокационным. Это грустно. Значит, человек уже влился в атмосферу черной свердловской куртки и считает, что это правильно.

Я тоже была на этой выставке. Знаете, просто поразительно. Только что экскурсовод рассказывала о том, что Свердлов был умнейшим человеком, мощным организатором, прекрасным оратором, который мог

даже разнородное собрание, изначально настроенное негативно, заставить голосовать так, как ему было надо. Стоило мне спросить про приказ о рассказывании (страшный документ, дающий указание о геноциде казаков, подписанный Свердловым) и о роли Якова Михайловича в убийстве Царской Семьи (а Храм-на-Крови – в двух кварталах от этого дивного музея, воспевающего убийцу), как девушка сказала, что про участие в убийстве Царской Семьи у них нет сведений, а приказ о рассказывании Свердлов подписывал как Председатель ВЦИК – это номинальная должность, он ничего не решал. То есть, все организаторские таланты пропали у него на время руководства Центральным Комитетом? Он ВЦИКом не мог управлять, будучи его председателем? В общем, печально это все...

Так мы же живем в условиях названия этой области. И дети вынуждены будут знакомиться с данным персонажем. А персонаж этот к Уралу имеет очень небольшое отношение – ну, в тюрьме он здесь сидел разок – другой; причем, из-

вестно, чем он в уральских тюрьмах занимался: вместе с командой революционеров организовывал комитеты сторонников, которые угнетали всех вокруг, в том числе и матерых уголовников. И, конечно же, никто «товарищей» в тюрьмах не обижал, жили они, как сыр в масле и особо не боялись тюремного заключения. А, кроме того, Свердлов вместе с боевиками Кадомцева готовился здесь к Санкт-Петербургским событиям. Вот весь его «гигантский» вклад в то, чтобы наша область носила его имя! Где там Чикатило сидел? Давайте эту область назовем Чикатилинской по такой логике. А что? Герой средств массовой информации, казненный в тюрьме!

Свердлов – личность абсолютно мрачная, нет ни одного светлого момента, нет примера, на котором можно было бы учить молодежь, если только вы ее не хотите воспитать в качестве бандитов, уголовников, террористов. Следовательно, когда у нас была КПСС, которая ассоциировала свою легитимность с деяниями этих персонажей, такие наименования областей и городов могли иметь место просто с точки зрения тогдашнего правительства. Но сейчас, когда легитимность основана на свободном выборе народа, адекватность старых наименований абсолютно непонятна.

И я, опять-таки, могу только реверанс сделать в адрес губернатора, который сказал о том, что название области должно быть изменено. Именно Александр Сергеевич Мишарин в свое время стал локомотивом переименования станции Свердловск-Пассажирский в Екатеринбург-Пассажирский. А, кстати, этот момент – переименование железнодорожного узла – был самым дорогим в денежном смысле. Вот это действительно были финансовые затраты! Они уже осуществлены. Сейчас чего бояться-то?

Многие ведут речь о том, что Екатеринбургская область звучит как-то не так, давайте назовем область Уральской. Приводится и такой аргумент: не было никогда в истории Екатеринбургской области.

Зато была Екатеринбургская губерния. Сначала в конце 18 века распоряжением Екатерины Второй здесь была учреждена Екатеринбургская губерния. А потом – в советские годы, когда была расформирована Пермская губерния, с 1918 до 1924 года у нас вновь была Екатеринбургская губерния. Поэтому прецедент есть. Уральской областью она не может называться по одной

простой причине: Урал слишком большой. Что делать с рекой Урал, которая по Оренбуржью течет? Назвать как-то еще – а зачем, если были первичные названия? Что касается критики, что не все районы входили когда-то в окаем границ Екатеринбургской области, так не все районы и в Свердловскую область входили. Границы менялись, и это ни на чем не сказывалось.

Все плюсы от этого наименования очевидны. Потому что персонаж, в честь кого мы называем город и область, абсолютно светлый – это великомученица Екатерина. Не было принято в Российской империи в честь самих себя называть города, но в честь своих небесных покровителей. И мы свои имена носим в честь святых. Это в советское время называли друг друга Даздрапермами и прочим бредом.

Да, люди привыкли к этой традиции советского периода, и поэтому многие никак не могут понять, что царственные особы не себя, любимых, увековечивали в названиях городов, но отдавали их под покровительство своих святых. И Екатеринбург – это город святой Екатерины.

Отец Владимир, хотелось бы затронуть еще один вопрос. В этом году Вы стали заведующим кафедрой теологии Уральского горного университета. Масштабы свалившихся на Вас забот даже сложно представить. Зачем Вам это надо?

Я очень долго этому сопротивлялся. Отключал телефон, не приходил на назначенные встречи, пытался сделать все для того, чтобы ректор Горного, Николай Петрович Косарев, во мне разочаровался. Но потом просто поговорил с людьми, работающими вместе с ним – как с теми, кто является друзьями, так и с теми, кто составляет немногочисленную оппозицию; посмотрел сайт университета, послушал выступления Косарева, и подумал, что если он нуждается в каком-то моем участии, надо ему помочь. И наш Правящий Архиерей это благословил и поддержал.

Одно время я имел отношение к открытию специальности «Теология» в РГППУ, и теперь решил создать здоровую конкуренцию. В-первых, это будет подстегивать руководство университетов и преподавательский состав к борьбе за будущих абитуриентов. Во-вторых, у духовенства, которое дает благословение на поступление, будет возможность отбора. А, в

третьих, сами абитуриенты получают возможность более пристрастного отношения к вузу со странной специальностью, с которой они собираются связать свою жизнь. В Горном университете я чувствую себя комфортно, мне нравится туда приходить. Помещения, отведенные под кафедру теологии – это сказка, об этом можно только мечтать.

Как же все это сочетается с деятельностью в храме?

Не сочетается никак! Поэтому я благодарю Бога, что Он имеет ко мне милосердие и еще полтора года назад приклонил волю Правящего Архиерея к тому, чтобы мой ближайший друг, священник Илья Александров, стал клириком нашего храма. Правда, к отцу Илье я отношусь несправедливо. На все, что он делает для меня, отвечаю самой черной неблагодарностью. Такого человека надо было бы беречь больше, носить его на руках, сдувать с него пылинки, а я на нем езжу, как на рикше.

Но именно тем отец Илья, очевидно, и дорог, что он, пожалуй, единственный из всех знакомых мне священников, может прочувствовать любую ситуацию – сложную, нестандартную. Он может откликнуться на любую мою просьбу – от замены меня в командировке в Чеченской республике до починки компьютера.

Совсем недавно я ему часть долга вернул – он переезжал из одной квартиры в другую, и ему нужна была помощь. Нас было 4 человека, мы перевезли весь его скарб за полтора часа. У отца Ильи – жена, двое детей и еще один – в проекте, в пузике у мамы. Так вот, у отца Ильи есть только три тяжелые вещи: это маленький холодильник, комод, который я вообще выбросил бы, потому что он старый и обшарпанный, и маленькая стиральная машина, которая войдет в любую ванну. Все остальное – это были узелки и мешочки.

И поэтому если еще раз кто-нибудь попробует мне сказать, что попы зажрались и живут хорошо, я за ухо притащу его в квартиру отца Ильи и попрошу, чтобы он мне сказал: это – хорошо? Но в этом он весь. Все свое отец Илья носит с собой, да еще и носит за мной.

А теперь – внимание! Об этом не знают еще даже наши прихожане, это пока эксклюзивная информация. Решением Правящего Архиерея, по моей просьбе, у нас меняется настоятель храма – я остаюсь клириком этого прихода, а его

настоятелем становится священник Илья Александров. Так что – король умер, да здравствует король!

Ваша дружба с отцом Ильей началась с командировки в Чечню?

Гораздо раньше. Мы с ним познакомились, когда я был руководителем Миссионерского и Катехизаторского отделов. Он пришел, чтобы починить нам компьютер. Я в нем узнал студента богословских курсов, которые мы с отцом Петром Мангилевым организовали на моем родном историческом факультете.

Конечно, он все сломал до конца. Но просидел у нас с 6-ти вечера до часу ночи – не пищал, что есть или спать хочет, или устал. А, доломав все окончательно, он развел руками и сказал: «Простите меня, пожалуйста. Кажется, не получается». Мы решили, что такой человек нам нужен, и пригласили его на работу в наш отдел. А потом Правящий Архиерей его рукоположил, и батюшка стал служить.

Отец Владимир, что дал Вам опыт, приобретенный в Чечне?

Облегчил общение с людьми негативно настроенными. В Чечне мы попали в атмосферу, где священник был чуждым элементом. Поговорка о том, что в окопах нет атеистов – это полная чепуха, в окопах атеистов полным-полно, а уж в обычной походной жизни их тем более предостаточно. Мы друг другу помогли – люди стали помягче, я стал поглубже – была хорошая конвергенция личностных свойств.

Это объективно. А субъективно – во-первых, я влюбился в Кавказ, а во-вторых, приобрел хороших друзей. И сейчас мы встречаемся с ними, как с очень близкими людьми – не только потому, что есть ощущение спецназовского братства, а просто потому, что они сами по себе люди замечательные. Любая идея, объединяющая людей по принципу служения, устраняет личный интерес в отношениях, то, что называется двойным дном. Тем более, почти со всеми из них мы причащались из одной Чаши в очень необычных условиях. Так что – братья.

Батюшка, спасибо Вам за беседу. Мне было очень интересно общаться с Вами – думаю, и читателям тоже.

*Беседовала
Светлана Ладина*

Знакомьтесь: ректор Уральского Государственного Горного Университета НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ КОСАРЕВ

Николай Петрович Косарев

Родился 22 мая 1953 года в г. Верхотурье.

Специалист в области горных машин и оборудования, доктор технических наук, профессор.

Окончил с отличием Свердловский горный институт (1975 г.). Прошел путь от аспиранта до ректора.

Почетный работник высшего профессионального образования РФ (2001).

Автор и соавтор 100 печатных работ, в том числе 25 авторских свидетельств на изобретения.

Николай Петрович, сейчас все воспринимают как данность то, что в Горном университете о горном помышляют и к Православию относятся с любовью. Но ведь когда-то надо было решиться на то, чтобы стало так. Это при том, что нам все время говорят о светском характере образования...

Образование-то светское, но позиция часто не гражданская. В 20 веке было слово *просвещение*. Оно более отражало смысл процесса, когда человек получает *образование* и *воспитание*. А потом осталось одно образование, а воспитание мы как-то стали забывать. Вот эта наша забывчивость приводит к духовному вакууму. Но вакуума не терпит природа, и эти пустоты наполняются другими учениями, течениями, воздействием каких-то наших «друзей», которые очень бы не хотели, чтобы наше общество было *светлым*.

Светлый человек – это человек, у которого есть вера. Вера и освещает, и пробуждает, и поддерживает, и формирует человека. Само по себе

знание формул, теорем или каких-то наук не формирует личность. Человек может быть эгоистом, человек может быть преступником – и у нас сейчас много образованных преступников, но я не могу сказать, что эти люди занимают гражданскую позицию. Поэтому разделение образования и воспитания – это неправильно.

Но и воспитание тоже может быть разным – можно воспитать гения, можно воспитать злодея. Русская Православная Церковь воспитывает, прежде всего, гражданина и человека, имеющего нравственные установки. Это человек, который никогда не преступит закон, который всегда окажет помощь ближнему, который не пройдет мимо чужой беды... Вот этого не хватает в сегодняшнем обществе.

Судя по всему, в отдельно взятом обществе Горного университета дело обстоит иначе. Как это удалось?

Я прошел все этапы становления, начиная от аспиранта, ассистента, преподавателя, доцента,

профессора, заведующего кафедрой, и каждый из этих этапов давал пищу для размышлений на эту тему.

Захотелось разбудить молодежь. Чтобы не приходили они только за тем, чтобы отсидеть 5 лет в Горной академии, получить диплом – а потом, мол, жизнь покажет, что и как. При отношении к учебе как к повинности ничего хорошего не получается.

В этом случае человек приходит на лекцию для того, чтобы никто его не ругал, чтобы сделали отметку о том, что он пришел, что он хороший студент. А что он сделал положительного для своей души? Он пришел – и по его скучающему взгляду ясно, что мысли у него где-то далеко; что он думает о том, как бы сквозануть побыстрее, заняться своими делами... Но ему не нравится находиться в этой аудитории, в этом университете.

Я задавал себе вопрос, чья же это беда – преподавателей, руководства университета или самих студентов, которые не могут найти свой

интерес? Я понял, что главная вина лежит на руководстве университета и преподавателях.

Начал искать пути для изменения этой ситуации. И, будучи заведующим кафедрой горной механики (это было 8 лет назад), установил традицию семестровых общих собраний студентов. Вернее, восстановил – ведь когда-то общественные организации собирались на комсомольские собрания; это тоже критично, но был какой-то интерес, была кадровая система, которая возвращала молодых людей.

Стал организовывать собрания специальностей (а специальность – это 5 курсов, начиная с первого по пятый), проводить совместные «разборы полетов» и пытаться пробудить у ребят интерес. Потому что всенародно интерес пробуждается. Когда человека воспитывают в одиночку, он по-другому себя ведет, а когда в коллективе...

Смерть красна на миру, говорится, но и поощрение тоже красно, когда человека представляют перед всеми. И порицание такое тоже

более действенно, когда перед сотоварищами становится неудобно и стыдно.

Это начинание поддержки у тогдашнего руководства вуза не встретило. Поначалу нас не пускали в зал – это был зал ученого совета, единственное приличное помещение в академии, и позиция ректора была «не пущать». Мол, студенты стулья могли сломать, на столе что-то написать, пол натоптать. Но для чего зал-то нужен был? Для того, чтобы раз в месяц ученый совет там провести? В таком безжизненном зале обсуждать какие-то проблемы?

Когда нас, наконец, стали пускать в зал – под обязательство, что там на полу будут постелены влажные тряпки, что преподаватели с красными повязками будут следить за тем, чтобы каждый входящий в зал человек протер обувь, а сам заведующий будет лично отвечать за сохранность каждого элемента мебели – пришлось согласиться на эти условия, и я был очень благодарен уже за то, что нам в принципе разрешили это делать. Дальше события развивались более динамично.

А студенты не бунтовали оттого, что ни одна кафедра не проводит собрания, а здесь надо в обязательном порядке на них ходить?

Видите ли, надо обладать такими качествами, чтобы и на грани фола пройти иногда, и чтобы бунта не было. Потому что без фола просто не интересно. А бунт – это признание в соб-

ственном бессилии: что ты за руководитель или преподаватель, если студенты у тебя бунтуют? Слава Богу, качества такие есть. Они сформированы, мне кажется, не только родителями, но и Господом нашим, и жизнью. Поэтому вопросы бунта не волновали никогда.

Горный становится все краше и краше. Основы процветания тоже закладывались в то время? Его простым не назовешь.

Говоря о том времени, все ссылаются на экономические катаклизмы: приходилось менять шины на свитера, свитера на электроэнергию... Бедно жил университет. Но я всегда считал, что мудрость человека, его способности как раз и проявляются в таких условиях, когда чего-то не хватает, когда случаются переломные моменты. Когда жизнь хорошая, много ума не надо – пришел на работу, зарплату получил, можешь не очень активничать...

Нам удалось тогда привлечь выпускников для спонсирования ремонта кафедры, приобретения мебели и оргтехники. А кафедра у нас основополагающая – кафедра горной механики, ей уже восьмой десяток пошел. Наши сотрудники и студенты поняли, что даже в сложных условиях можно по-человечески организовать жизнь, работу и быт. Мы часто жалуемся – но имеем в виду собственное бессилие. Не то, что кто-то нам денег не заплатил или чего-то не преподнес – мы сами часто виноваты в том, что не имеем возможности организовать все, как надо.

Университет – это очень сложный организм. Там быть просто ученым недостаточно. Если ты ответственный работник управления университета, ты обязан организовывать учебный процесс. Времена сейчас тоже непростые в финансовом отношении. Конечно, мы научились работать, и зарабатываем неплохо – но мы и соизмеримые траты производим. Причем, мы все делаем с точки зрения развития университета. Восстановили храм. После капитального ремонта открыли геологический музей (ему уже 72 года, никто не верил, что мы сможем вновь его открыть). Отремонтировали 3 из 4-х университетских зданий – а здания у нас дореволюционные, это памятники истории, фасады менять нельзя, но внутри мы навели порядок.

Причем, этот порядок привлекает сейчас настолько много друзей, гостей города Екате-

ринбурга, что нам иногда приходится решать, кому же отдать предпочтение. У нас проводятся деловые встречи на высоком уровне. Сейчас мы готовимся принять группу послов латиноамериканских стран. Так же, как в прошлом году принимали послов африканских стран. Я уже в шутку говорю, что нам неинтересно по одному послу принимать – только группами. Каждому высокому гостю мы вручаем свои проспекты, знакомим с научными наработками, даем проекты договоров с ведущими вузами этих стран. Это все работает на развитие университета.

У нас сейчас очень хорошие отношения с Египтом и с Алжиром – это после визита послов. Но, чтобы принять таких гостей, ты должен показать, что не в сарае живешь, что у тебя есть технологии, история и почитаемая традиция. История, традиции – я наблюдал, что у иностранных делегаций это неизменно вызывает уважение и интерес. У нас в Горном университете это свято. Кстати, с моим приходом на пост ректора университет постарел на 4 года.

Я всем рассказываю такую историю, что мы при советской власти были 1918 года создания, а с приходом новой команды – оказывается, мы с 1914-го года существуем! С того момента, когда Император Николай Второй подписал указ о создании университета в Екатеринбурге. Историки об этом и раньше знали, но...

В 18-м году университет во главе с ректором и ведущими профессорами ушел с белочехами на Дальний Восток. Во Владивостоке организовали Дальневосточный технический университет, потом перешли в Харбин. В эмиграции очень много погибло наших профессоров. Конечно, для большевиков это было, как кость в горле. Поэтому мы вдруг оказались факультетом университета, который был создан в соответствии с декретом председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина.

Так что у меня вызывает улыбку вечный спор: кто первый, кто старше – Горный университет или УрГУ? Отдыхали все другие вузы, когда возник Горный университет. Все отдыхали. Тренировались.

А вот Император великий, страстотерпец, мудрый человек – он правильно определил. День его памяти – это день и нашей памяти. Университет основан 3 июля 1914 года по старому стилю (*16 июля по новому стилю!* – прим. автора). Очень много таких знаменательных

исторических фактов – в том числе, наш храм. Храм у нас 1870 года рождения. Содержал его глава города Екатеринбурга, дважды избиравшийся на этот пост, Михаил Ананьевич Нуров. Известнейший человек, почетный гражданин Екатеринбурга. А сейчас некоторые власть имущие не видят в этом выдающихся моментов. Да это самое выдающееся событие, что светское учреждение нашло возможность восстановить и имеет действующий храм!

Мы начинаем рабочую неделю с молитвы. Она рано утром, до начала занятий проводится, пусть меня никто не зацепляет, что я в рабочее время провожу богослужения в храме.

А зацепляют?

Ну, дай возможность только! Потому и не даю такой возможности. В нерабочее время это все происходит, по воле людей. А волю людей я не могу ограничить. И очень отраднo, что люди начинают осознавать, что успехи Горного – это не наши заслуги, помогает Всевышний, видя наши устремления и желания – вот и все.

Очень хорошо еще и то, что мы получаем поддержку священников. Вот это мне очень важно и приятно. В 2010 году мы открыли кафедру теологии. Первый набор – 40 человек! Мы в некоторые традиционные для нас группы не могли набрать по 25 студентов, как это положено, а тут... Хотя мы технический вуз.

Что будет в следующем году, загадывать трудно, но у меня есть полная уверенность в том, что теология будет одной из самых востребованных специальностей в Горном университете. Потому что я вижу положительную, заинтересованную реакцию батюшек, которые принимают непосредственное участие в формировании этой группы – нашего заведующего кафедрой о. Владимира Зайцева, настоятеля храма о. Игоря Бачинина, о. Вадима Тейхриба. И, конечно, вижу очень большую заинтересованность нашего многоуважаемого Владыки Викентия. Ему низкий поклон. Это совершенно уникальный руководитель наш, который героические усилия прилагает для того, чтобы вокруг развития Русской Православной Церкви объединить все здоровые силы.

Так что наши взаимоотношения с Церковью уже воспринимаются в порядке нормы. Так и должно быть, все правильно. Но это правильно – то потом, когда уже все сделано!..

Николай Петрович, не секрет, что Вы – первый ректор вуза, который попросил на свою деятельность благословения Владыки. Но хотелось бы узнать об этом подробнее.

Это Промысел Божий.

Безусловно. Но Промыслу Божию до человека еще надо достучаться.

Я неоднократно рассказывал эту историю. Я в жизни сирота – в том смысле, что надеяться не на кого, только на Господа Бога и на себя. Поэтому потребность получить благословение у Владыки, который всегда вызывал мое уважение, пришла естественным путем. Никто мне этого не советовал, да и советовать было некому в 2002 году.

Приехал в епархию, зашел в Соборный дом. Владыка принял меня, мы побеседовали. Это было накануне подачи заявления на баллотирование на пост ректора. У нас ректор избирается тайным голосованием на конференции трудового коллектива, на основе представления своей программы и сравнения ее с программами других кандидатов.

Кандидатов было четверо. Я не был ставленником системы, и никто, кроме меня и моих друзей, не верил, что ректором может быть Николай Петрович Косарев. Что греха таить, мог быть административный окрик, вмешательство силовых структур – мы это все понимали. Сейчас уже можно об этом говорить.

Первая фраза Владыки при нашем знакомстве была такая: «Николай Петрович, я видел и благословлял многих людей – и промышленников, и военных, но вы первый ректор, пришедший за благословением». Это, наверное, тоже был какой-то переломный момент. У нас до сих пор в обществе нет единого мнения об участии Церкви в образовательном и воспитательном процессе, о ее роли и месте... Но есть надежда, что все это образует и будет так, как должно быть.

Православие для Вас родное с детства?

К сожалению, у меня нет документа о крещении, но я думаю, что меня крестила еще в раннем детстве моя верующая бабушка. Я ощущал присутствие церковных элементов воспитания, у меня был крестик. А родители были коммунистами, и я стал коммунистом, в конце концов. Это был естественный процесс. Неред-

ко бывает, что человек уже в пожилом возрасте приходит к вере, к Богу, к осознанию своей роли в мироздании.

Наверное, у меня так же происходит. Считаю, что это мне сейчас необходимо. А, поскольку я руководитель вуза, то, наверное, для меня очень важно воздействовать и на моих друзей – не на подчиненных, а на друзей: у меня очень хорошие отношения со многими руководителями, преподавателями – мы по-дружески с ними общаемся. Я никого не обязываю находиться в храме или совершать религиозные обряды. И что интересно – даже явные богоборцы почему-то при отходе в мир иной завещают себя отпевать. Поразительно, но несколько таких случаев у нас уже было. Но это хорошо, если человек успевает раскаяться, пусть даже на последних минутах своей жизни...

Если студент относит себя к другому вероисповеданию, как это совмещается с ориентированностью вуза на Православие?

Я приведу вам такой пример. Мы приняли на первый курс 250 ребят-мусульман. И по просьбам наших уважаемых мусульман мы решили открыть молельную комнату в Горном университете. И никакого противоречия и столкновения здесь я не вижу. Отец Владимир Зайцев мне рассказывал, как ребята-мусульмане пришли к дверям храма и, когда он пригласил их войти, они с удовольствием вошли в храм.

Никто не заставляет участвовать в Таинствах – но ты послушай, поизучай, посмотри. А потом, мы знаем много случаев, когда люди меняли свое представление о религии. Русская Православная Церковь никогда не действовала силовым принуждением, всегда терпеливо ждала, когда человек сам созреет. Это сейчас в Горном университете появляется пример такого административного влияния: смотрите на меня, делайте, как я – и у нас быстрее зреют. А так – мы ждем. Иногда это приходит под самый конец жизни, но приходит – и слава Богу.

Почему именно отцу Владимиру Зайцеву Вы предложили возглавить кафедру теологии?

Отец Владимир в нашем университете готовил студентов к Таинству Крещения. То, как он общается с молодежью – это образец. То, как он общается с преподавателями – это образец. Я

посещал все занятия, которые он проводил для ребят, желавших креститься – это уровень академических занятий.

Патриарх Кирилл очень точно говорит, что проповедь должна работать на аудиторию. В сельском храме, в кафедральном соборе индустриального города или в университетской церкви каноны одни, но достучаться до сердец разных людей можно только по-разному. И отец Владимир Зайцев прекрасно сочетает в себе качества проповедника.

Раньше я считал, что батюшка, как психолог может воздействовать на внутренние процессы в человеке, а сейчас у меня изменилось представление, и я понимаю, что это должен быть миссионер, проповедник, очень хорошо контактирующий с аудиторией. Если нет контакта, если нет понимания – ну, о чем говорить?

Николай Петрович, не могу не задать вопроса, «больного» для города Екатеринбурга. Это вопрос о восстановлении Екатерининского собора.

Я считаю, что есть в мире истинные ценности, которые не требуют никакого обсуждения и подтверждения. То, что сделано предками, основавшими город, а затем было разрушено, должно быть восстановлено. Что здесь обсуждать? И это обязательно будет сделано.

Господь желает, чтобы был этот храм. Не человек, а Господь. Ну, что тягаться-то, с Кем? Можно, конечно, подтасовывать количество людей, выразивших негативное мнение по этому вопросу, еще какие-то акции устраивать, но все это блеф.

Я надеюсь, что и храм святой великомученицы Екатерины в нашем городе будет, и на площади перед городской ратушей Богоявленский собор тоже восстановят – или восстановим, если нам хватит наших жизненных сил. Все должно быть по справедливости в жизни.

*Беседовала
Светлана Ладина*

Редакция «Православного вестника» поздравляет Николая Петровича Косарева с Днем ангела! Да поможет Вам Господь по молитвам святителя Николая Чудотворца и страстотерпца царя Николая стяжать духовную мудрость, терпение и непоколебимое мужество в следовании заповедям Божиим!

Многая Вам и благая лета!

Выступление Николая Косарева на вручении красных дипломов выпускникам 2010 года.

Мне сегодня выпускники подарили белую каску. На ней написано очень много хороших слов. Есть от разных групп надписи. Написано, что Горный рулит.

Сегодня мы очередной раз выпускаем наших ребят, которые 5 лет, а может кто-то немножко больше, пробыли в стенах Горного университета. Сегодня тот момент, когда вы переходите в новое качество. Вы были учениками, абитуриентами, стали студентами. И мы как могли, а я думаю, что мы хорошо смогли, вдохнули в вас частицу горняцкого братства и горного инженера. Я лично горжусь, что мы в Горном. Я горжусь, что первое высшее заведение на Урале – Горный. Я горжусь, что мы имеем 70 тысяч выпускников, которые, я бы сказал, неплохо чувствуют себя в жизни, которые многое могут.

Наша позиция – сформировать такой уровень компетенций, знаний и умений у человека, который потом будет держать его в жизни. Я буду рад, если вы будете помнить наши традиции, если вы не будете забывать то высшее учебное заведение, которое выпускает вас сегодня в жизнь.

Иногда очень трудно подняться над суетой, жизнь – она многообразна, и у каждого много проблем, часто это бывает «текучкой». Выпускника Горного университета отличает то, что за этой «текучкой» он может найти и увидеть главное в жизни. А главное в жизни простое: человеку не так много надо денег, человеку не так много надо великих должностей, ему надо оставаться человеком с той точки зрения, которая определена в заповедях и в законах Божьих.

Сегодняшний год чем отличился? Тем, что мы освятили храм, который строили 7 лет. Может, не многие студенты почувствовали, что это такое. Но сейчас мы встречались с активом вуза – спортивным, творческим, научным, учебным – и ребята сказали: «Пойдемте в храм найдем». Мы зашли в храм, многие впервые там побывали после освящения. Думаю, что вышли они оттуда другими людьми. Каждому абитуриенту мы даём возможность зайти в храм и помолиться за то, чтобы его Господь благословил стать студентом Горного университета. Группы первого курса в «неделю боевого слаживания» мы будем приглашать в храм. Мы обратились к священству Екатеринбургской епархии, чтобы сформировать целевой приём по специальности «Теология», которую нынче первый год открываем в университете.

Вы уходите из университета, а традиции остаются, развиваются. И развиваются они в сторону общечеловеческих ценностей. Много в жизни – это юмор, нужны общечеловеческие ценности, которые вас выделяют. Внутреннее ду-

ховное состояние – это те черты, которые сейчас отличают выпускника Горного университета.

Я знаю, что многие из вас сочли возможным остаться в университете. Мы оставляем примерно по 100 человек каждый год в аспиранту, на работу на кафедрах. Мы это приветствуем, поддерживаем. У нас новый толчок в развитии инновационных программ, мы создаем инновационные предприятия, и в этом году их уже будет шесть. Мы даем возможность получать гранты и хорошо себя чувствовать материально и морально. Очень важный сейчас выбор. Определитесь. Если вы дальше будете работать на предприятии, пожалуйста, приходите, мы вас будем ждать в любой момент. У вас всегда будет возможность продолжить учёбу в Горном университете.

Поздравляю! Люблю! Больших успехов!

Источник:
официальный сайт Уральского
государственного горного университета
www.ursmu.ru

Евгений Ройзман: «ТО, ЧТО ДЕЛАЕШЬ ВПРЯМУЮ, ПО-ЧЕСТНОМУ, ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИНЕСЕТ РЕЗУЛЬТАТ»

Если в городе сокращается количество смертей от употребления наркотиков – это хорошо или плохо? Если отчаявшиеся матери и отцы наркоманов знают, что их непутевым детям кто-то готов помочь – это хорошо или плохо? Если наркоторговцы и те, кто их покрывает, перестают чувствовать себя вольготно – это хорошо или плохо?

О Фонде «Город без наркотиков» нашему корреспонденту рассказывает его основатель, Евгений Вадимович Ройзман.

Я задам свой любимый вопрос: зачем Вам это было надо – тогда, в 1999 году, когда несколько человек заявили, что очистят город от наркотиков?

Представь: ты идешь по улице и видишь, что тонет человек. Ты будешь долго рассуждать – надо его спасать или не надо, если ты видишь, что он тонет – и утонет, если ты его не вытащишь? Такая же ситуация была с Фондом. Вот так же оглянулись по сторонам, увидели, что происходит, ввязались – это была просто война, восстание. Потом завели все в цивилизованное русло. Так Фонд и образовался.

Вы тогда еще взяли благословение Владыки Викентия на свою деятельность.

Священники, которые изначально нас поддерживали, посоветовали нам обратиться к Владыке. Владыка очень хорошо нас принял и

поддержал с самого начала. И уже никогда от нас не отказывался. Хотя про нас что только ни говорили – и бандиты, и передел рынка наркоторговли...

Я как-то Владыке позвонил: «Давайте съездим на Исоплит, в реабилитационный центр – посмотрите, как у нас там». Он тут же откликнулся, приехал к нам. Всех ребят обошел, каждому доброе слово сказал, каждого утешил, гостинцев привез – приятно было.

Ваша война против наркоторговли изначально предполагала реабилитацию наркозависимых?

Мы не собирались этим заниматься. Думали, что будем только бороться с барыгами. А, когда подняли восстание, задушили цыганский поселок, где поголовно торговали наркотиками, матери наркоманов к нам пошли за помощью. Мало того – в ту осень, когда там перестали

торговать (это было осенью 1999 года) приток в клиники увеличился в 4 раза. И, как я уже сказал, к нам матери пошли, тащат своих: спасите, помогите, сделайте хоть что-нибудь!

Множество сектантов утверждает, что они реабилитируют наркоманов – ну, знаешь, кому война, кому мать родна. Кого вытаскают, того и вербуют. Бог им судья. Если спасут хоть одного – уже хорошо. Но у них свои цели, свои задачи.

Официальная наркология работает с теми, кто созрел, чтобы бросить колоться. А через нас прошло 8 тысяч человек – у нас никто не созрел. Мы-то работаем со всеми, кто к нам попал: родители кого на веревке привели, кого в багажнике привезли.

Насколько я знаю, срок пребывания в карантине – месяц. За это время происходит детоксикация организма, и человек должен понять, что может обходиться без наркотиков, потом начинается вхождение в нормальную жизнь – но тоже в стенах реабилитационного центра. Но я всегда думала, что в карантине люди пристегнуты наручниками к кроватям, и почему-то в центре на Изоплите никаких наручников не увидела. Это что – доверие?

Послушай, это наркотики, поэтому никто никому не доверяет. Здесь жесточайший контроль и очень большая плотность контакта – ежедневная, ежечасная, ежеминутная. Наручники убрали по одной причине. Нас всю дорогу обвиняют правозащитники – мол, у вас наркоманы в наручниках! – Ну да, у нас – в наручниках. Расскажите, как у вас? А у них, оказывается, никак.

Мы пробовали без наручников. Без наручников они то друг друга порежут, то заложников возьмут, то еще что – мы видели всякое, это наркотики. А наручники мы убрали, потому что поставили видеонаблюдение по всему периметру, и теперь в режиме он-лайн сидят несколько человек и отслеживают каждое движение. Поэтому без наручников. Технология.

Господь всем шанс дает, и если человек этот шанс использует – слава Богу. И доверие восстанавливается – но, конечно, это не быстро. Представляешь, что такое наркоман? Он в 12 лет начал колоться, к нам попал в 25, тяжелее шприца ничего в руках не держал. Каждый день засыпал с мыслью, как бы завтра что-нибудь украсть, чтобы продать, где взять, чтобы уколиться – и каждый день эти мысли на протяжении многих лет. Поэтому контингент у нас специфический.

Но я видел множество примеров, когда люди становятся нормальными.

Вообще, что такое Фонд? Фонд – это пауза. Фонд дает паузу и не слушает, хочет человек бросить колоться или не хочет – ну, что наркоману хотеть бросать? Грабит родителей, грабит прохожих, обманывает друзей, деньги есть, он кайфует – что ему бросать-то? Ему и так нормально. Он вечером, уколовшись, может, и думает, что надо завязывать, а с утра снова ищет возможность уколиться.

Про это мы все знаем. Поэтому Фонд дает паузу, а пауза – это шанс. Наркотики – это билет в один конец. Если ты дал паузу, появляется шанс. И задача, пока у тебя эта пауза есть, чтобы включились мозги, какие-то защитные силы организма.

У какого процента реабилитантов они включаются всерьез и надолго? Поддерживаете ли Вы связь с «выпускниками» Фонда?

Наших «выпускников» мы отслеживаем, кто-то остается работать у нас, все поддерживают с нами контакт. Что интересно – люди, у которых все нормально, гораздо реже попадают в поле зрения, лишний раз не заходят, но, когда надо, они появляются. Многие институты позаканчивали, семьи у всех.

Не удерживаются в реальной жизни процентов 30. 70% перестают колоться.

Сколько реабилитационных центров у Фонда?

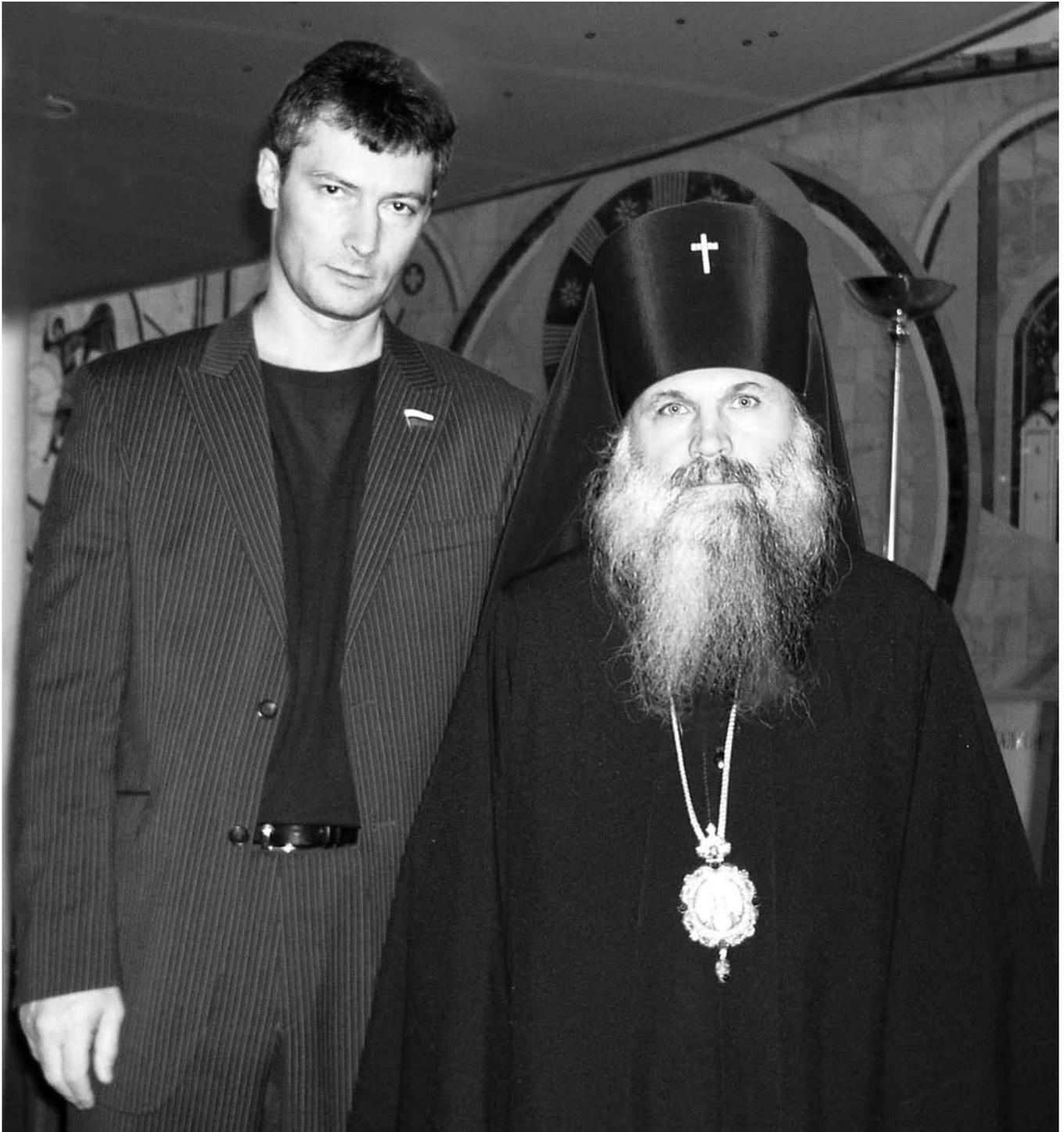
Два взрослых и один детский. И можно считать, что женский реабилитационный центр в Алапаевске тоже наш.

Женский центр был когда-то в Екатеринбурге.

Женский реабилитационный центр у нас разгромили в 2003 году. Причем, громили так громко, возбудили 23 уголовных дела, написали во всех газетах, показали по всем телевизорам, а дела прекращали очень тихо, через 4 года, за отсутствием состава преступления.

А почему детьми стали заниматься?

Первым осенью 99-го года у нас появился Вася. Он постоянно крутился возле магазина, рукава у него были спущены, и он все время нюхал то, что было в рукаве, и танцевал. Мы его забрали к себе. И парень попал в дружественную

Евгений Ройзман с Владыкой Викентием

взрослую среду. Кстати, с появлением детей нравы очень сильно помягчали. Потом еще дети появились. Многие из них сейчас уже в армию ушли, детей нарожали. Нам детдомовских много отдавали на перевоспитание. Представь: в детдоме появляется один лидер, с ним еще двое-трое, они начинают всех терроризировать, и с ними никто не может справиться. В этом случае приезжают к нам. А у нас они живут, учатся, спортом занимаются.

За счет чего происходит такое преобразование?

Играет роль плотность опеки. Все равно каждый день в школу, все равно тренироваться, все равно уроки делать – и при этом доброе отношение к себе видят.

Но ведь они привыкли иначе...

Все, так уже не получится. У нас человек их провожает в школу, сидит с ними в школе,

Протоиерей Владимир Зайцев о Фонде «Город без наркотиков»:

Господь так вдруг все устроил, что мощная энергия этих здоровых уральских мужчин оказалась направлена на тот общественный изъян, который и ждал этой мощной энергии. И так, как они взялись – это было совершенно чудесно. Потому что за несколько лет город Екатеринбург очень серьезно очистился от целого ряда явных признаков разложения и надвигающейся смерти.

И мне всегда очень смешно слышать, когда какие-то важные или не очень важные люди начинают рассуждать: мол, они все это делали только ради политики, чтобы пробиться в Думу, стать маленькими или большими президентами и каким-то образом влиять на всех. А я на это смотрю с точки зрения исполнившегося Промысла Божия.

Когда в 2003 году сложилась такая ситуация, что определенные силы пытались противиться Промыслу Божию, мешать, ставить Фонд в нечеловеческие условия и пытаться свернуть его работу, я посчитал, что Господь меня призывает поучаствовать в этих событиях на стороне Фонда. И это при том, что у меня не было никакой симпатии ни к Евгению Ройзману, ни к Андрею Кабанову на тот момент.

Я увидел в новостях сюжет по поводу захвата женского реабилитационного Центра, позвонил Владыке и спросил, что делать. Он сказал: «Поезжай туда, разберись в ситуации, и мне потом доложишь». Я поехал – и с этого момента оказалось, что церковное участие очень необходимо в работе Фонда.

Сейчас мы видим, что нет уже никакой политики, никаких планов на Думу, а жизнь продолжается, и деятельность Фонда по-прежнему очень интенсивна. И слава Богу. Господь выбирает в нашем Отечестве героев, которые геройствуют на том фронте, к которому они предназначены. Если эти люди до сих пор так работают, значит, они к этому предназначены. Ну, а мы где-то рядом – за них молимся, поддерживаем и с ними дружим.

ведет обратно. И, что интересно – у нас дети всегда будут накормлены, будут в тепле и в сухости, но, тем не менее, ребенка, который начал бегать в 10-11 лет, удержать очень сложно. Но мы именно плотностью опеки удерживаем: убежал – поймали, убежал – поймали. Бывает, что хочется рукой махнуть: он раз убежал, третий, пятый... А на седьмой у него что-то в голове включилось. Поэтому за каждого имеет смысл бороться до конца, даже когда не хочется.

У маленьких шансов больше, если они попадают в дружественную, благоприятную взрослую среду. У нас на Изоплите, казалось бы, каждый мерзавец, каждый наркоман, но когда между ними маленький – его окружают заботой, будут смотреть, чтоб чистый в школу ходил, чтоб за собой следил, чтоб накормлен был, чтоб потренировался. А дети восприимчивы к доброму отношению.

Маленькие – это отдельная история. Привезли – такая маленькая обезьянка, которая только нюхает клей и ничего не понимает. Потом вдруг расправляются плечи, начинает расти, учит стихи, ходит в школу... Потом смотришь – работать стал, женился, дети появились...

Раньше вы ездили по теплотрассам и чердакам и собирали там малышей. А сейчас?

По малышам ситуация очень изменилась. Когда году в 2000-м к нам попадал какой-нибудь маленький, через пару недель, когда он приходил в себя, его сажали в машину, и он показывал лежки таких же, как он – в теплотрассах, в подвалах и так далее. Старших мы не брали, потому что с ними не понятно, что делать. Если человек с 10-11 лет жил на улице, к 16-ти годам у него нет шансов. Но лет до 16-ти вытащить можно. Мы смотрели, кого можно вытащить, с кем можно поработать.

С каждым годом детей на улице становилось меньше, и в последние годы их стало совсем мало. И к нам теперь попадают не с улицы, а родители отдают, когда не могут справиться, или сиротой ребенок остался, или родители запиваются – соседи нам сообщают. А вот так, в свободном плавании на улице их становится меньше. Но, с другой стороны, говорят, что и улица стала опаснее.

В каком смысле?

В смысле педофилии. Мы тут таких историй наслушались и насмотрелись... Развилась целая

индустрия. Надо понимать, что практически все дети, которые оказываются на улице, подвергаются насилию.

Помогает ли кто-нибудь в воспитании ребят из детского центра?

За все эти годы мы не смогли найти ни одного человека со стороны. Очень интересная позиция общества. У меня есть журнал в интернете – раскачанный, один из известных по России. Если я закидываю мысль о том, что нужна помощь – импульсивно, в этот момент помощь поступит, кто-то сделает какое-то движение, но никто не вгрузится в работу. Со стороны невозможно найти учителя, воспитателя. Может, было бы возможно, но платить, чтобы человек работал, надо тысяч 30 – мы общественная организация, мы из своего кармана платим. У нас все на свои деньги – аренда помещения, работа... Никто из властей особо не разбежался, чтобы помочь. И каждый раз – что со взрослым центром, что с детским – работают только наши. Ни один человек со стороны не приживается. Слишком тяжелая работа, малооплачиваемая.

Что дает силы не отступаться от того, что начали? При том негативе, с которым приходится постоянно сталкиваться, при тех ушатах помоев, которые регулярно на Фонд выливают, при том противостоянии...

Я думаю, что очень серьезный стимул – это собственно противостояние. То, что нас все это время поливали грязью, клеветали, давили всеми возможными способами, просто катком ехали. Уже это стимулирует сопротивляться. Я говорю сейчас про себя, но думаю, что то же самое относится ко всем парням.

И второе: ты видишь результат. К 1999 году в Екатеринбурге от употребления наркотиков умирало по 40 детей в год. В 2000 – уже поменьше. Как только ужесточается борьба с наркотиками, от употребления отсекаются начинающие и дети. Закоренелый нарколыга себе и на Марсе найдет. А вот эти сразу отсекаются, поэтому детская смертность и реагирует на активизацию борьбы с наркотиками.

Я объясню, как выглядит детская смертность 40 человек в год. Представь себе: ты 1-го сентября заходишь в класс, перед тобой сидят 40 ребятишек – ушастые, в бантиках, шеи тянут, все на тебя смотрят. А 31 мая ты заходишь в тот же класс – а там никого нет, и кресты стоят.

Вот так выглядит смертность 40 человек в год. Так вот, с 2002 года от употребления наркотиков в Екатеринбурге не умер ни один ребенок. Уже ради этого стоило начинать. И взрослая смертность в разы сократилась.

Смертность – это не абсолютный показатель, но это показатель динамики. Если вчера умер один, сегодня два, послезавтра три – мы видим, к чему идет. Наоборот: если вчера умерло 10, сегодня 5, а завтра умер один – все, мы видим, что мы на правильном пути. Потому что все остальное – задержанные барыги, изъятые наркотики – это ни о чем не говорит. Их можно миллионами тонн изымать, но, если люди умирают все больше и больше, значит, что-то страшное происходит. Кстати, мы сумели доказать во всех структурах, что снижение или увеличение смертности является основным показателем борьбы с наркотиками.

У Фонда очень большой авторитет. Есть люди, которые нас боятся – может быть, у них есть на то причины. Есть те, кто нас ненавидит – поверь, у них тоже есть причины. А большинство, все-таки, уважает и сотрудничает. По сути, мы единственная в России общественная организация по борьбе с наркотиками. Это при том, что у нас работает горстка людей – нас больше десяти не бывало. Но все основные наркоторговцы уже сидят, а оставшиеся на свободе просто воют, когда слово «Фонд» услышат. Понятно, что мы сотрудничаем с ФСБ, ФСКН, ОРЧ №7, СУВДТ – со всеми, кто работает, мы сотрудничаем.

У нас получается. Понимаешь, получается. Если бы не получалось, может, уже давно руки опустились бы. Была ситуация, когда нас осталось совсем мало: один человек погиб, другой погиб. Так тяжело было. И уже кажется, что все, край. Вдруг раз – и полегче, и опять пошло, и снова мы восстановились. Вроде бы все уже, дальше некуда – и все равно Господь отводит. Андрей Кабанов про это говорит: «Жека, так за нас два монастыря молятся, столько народу за нас молится...». Как угодно может быть тяжело, но то, что ты делаешь напрямую, по-честному, обязательно принесет результат. Так что выбрал дорогу – не сворачивай.

*Беседовала
Светлана Ладина
Фото из архива Фонда
«Город без наркотиков»*

ПОМОГИТЕ
ВОССТАНОВИТЬ
ХРАМ
СВ. НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

ГДЕ СЕРДЦЕ ВАШЕ?

Хорошо сказано: *«Ищите прежде всего Царствия Божия, и все остальное приложится»*. Еще бы воплотить это в жизнь... Но отчего получается, что заботы о хлебе насущном, о крыше над головой и о коммунальных проблемах перекрывают светлое стремление к Царствию Небесному? Ладно, если речь идет о семье. В ней житейские проблемы привычны. Глава семьи вместе с домочадцами будет их решать по мере сил. Дело, как говорится, житейское. А если речь идет о большой семье – приходе и его главе – священнике? Он ведь должен призывать нас к спасению и наследованию Царствия Божия. А как он будет это делать, если в мыслях своих он подсчитывает предстоящие храму расходы и мучительно соображает, где взять на это средства?

Сегодня протоиерей Евгений Попиченко поднимает один из самых больных вопросов, касающихся жизни современной Церкви – вопрос о десятине.

Чаще всего нецерковные люди обвиняют Церковь в том, что она наживается на своих прихожанах. Десятина – это способ наживы?

Десятина – это заповедь Божия, которая была дана израильскому народу, как необходимая форма заботы о храме, его обеспечении, содержании. В Ветхом Завете правоверные иудеи по закону отдавали на содержание храма и священников десятую часть своих доходов. Священник не должен быть бизнесменом, кочегаром.

Хотя есть батюшки, которые в «свободное» от служб и домашних забот время вынуждены отпрапляться, например, в котельную и кочегарить, чтобы заработать на жизнь семьи – иначе не прожить. Но ведь все знают пословицу: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». И если священник, стоящий перед Престолом Божиим, думает, где ему достать гвоздей, на какие деньги ему пролечить ребенка, как ему заплатить сотрудникам, – то, наверное, от такого священника в Церкви не будет толку. Вот поэтому Господь, оберегая священнослужителей от переноса бытовых неурядиц в служение, дает людям заповедь десятины, которую со времен Ветхого Завета никто не отменял.

В Новом Завете мы встречаем несколько способов содержания Церкви. В апостольский век верующие продавали свои имения и вырученные деньги отдавали апостолам. Из числа

70-ти апостолов были избраны диаконы, которые заботились о столах, вдовах – то есть, и обеспечивали существование общины, и курировали социальные проекты, как это сегодня называется. *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»*.

Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 32-35).

К нам это невозможно применить, потому что нет в нас того духа – ни в священниках, ни в прихожанах. Однако Церковь продолжает существовать на пожертвования, не ввязываясь в коммерческую деятельность.

Можно вспомнить историю одного сапожника, на которого Господь указал преподобному Антонию Великому, когда тот подумал, что достиг праведности. Господь сказал Антонию: «Нет, ты еще не превзошел святости сапожника, живущего в таком-то городе. Иди к нему, он тебя научит». Когда Антоний убедил сапожника рассказать о том, как он живет, тот ответил: «Я работаю и делю свои доходы на три части.

Треть своих доходов отдаю нищим, треть – на храм и третьей частью питаюсь сам. При этом думаю, что все спасутся, а я один погибну». Это подход человека, стремящегося к праведности, достигшего смирения и нищеты духовной.

Поэтому жертва на храм – это, скорее, выражение сознательности человека, который понимает, что храм – зона его ответственности. И ответственность не сводится к приобретению свечей или книг в церковной лавке, ведь эти разовые пожертвования не составляют бюджета храма.

Что же составляет бюджет храма?

Расскажу на примере одного из храмов. Как это ни печально и ни больно, но современные приходы содержатся за счет средств нецерковных людей.

Допустим, бюджет прихода составляет 600 тысяч рублей в месяц. Откуда они берутся? Как бы ни хотели верить внецерковные люди в то, что их налоги идут в Церковь, храмы не получают дотации из городского, областного или федерального бюджета. Допустим, у храма есть приблизительно 200 постоянных прихожан, которые обычно приходят в храм каждую неделю, берут в киоске пару свечек, подают записочки о здравии и об упокоении, иногда приобретают книгу. При этом делает это не каждый прихожанин: мужчины в киоск практически не заходят, в основном женщины, бабушки. Получается примерно 80 тысяч рублей, которые вносят ежемесячно на пожертвование в храм наши прихожане.

Как-то мне стало интересно расспросить постоянных прихожан, сколько они жертвуют. Человек ходит в храм десять лет, он здесь духовно родился в крещении, он здесь молится, исповедуется и причащается, он здесь крестил своих детей. Сколько он реально оставляет в храме? Оказалось, жертва составляет около 1 - 2% от доходов, при том, что возможности есть.

520 тысяч – это деньги людей невоцерковленных, которые приходят сюда по какой-то нужде. Помимо нужды «поставить свечку, когда очень плохо» есть еще две – креститься и «отпеться». Раньше за крещение брали пожертвования, теперь никаких денежных жертв не надо, но обязательна должная подготовка к Таинству. Желающих готовиться немного, поэтому и поток крещаемых в приходах, где к Таинству Крещения подходят с таких позиций, почти иссяк.

Люди в городе и области ищут храмы, где их окрестят быстро, пусть и за деньги.

С отпеванием дело обстоит не лучше. Умирает нецерковный человек, его нецерковные родственники понимают, что есть «какие-то традиции», поэтому созываются друзья, и все вместе по дороге из дома в крематорий заезжают в храм. В похоронном агентстве есть перечень услуг: вот такой гроб, такое кладбище, если хотите, будет поп. И к тому же, зачем отпевать в храме, лучше найти священника, который сможет быстренько отпеть в крематории. Нашлись батюшки, которые таким образом зарабатывают себе на хлеб.

Как расходуются эти 600 тысяч рублей?

Церковь живет таким образом: прихожане поддерживают приход, приходы поддерживают епархию. 100 тысяч рублей приход перечисляет на счет епархии. Епархия – это управление, которому средства нужны на очень многое: на семинарию, на теологический факультет, на духовное училище, на работу 17-ти отделов и так далее. А епархия, в свою очередь, перечисляет часть средств в Патриархию.

Еще 100 тысяч рублей храм тратит ежемесячно на приобретение свечей, книг, церковной утвари. Более 200 тысяч уходит на зарплату, допустим, сорока сотрудников (охранников, киоскеров, певчих, преподавателей воскресной школы, уборщиц), включая духовенство. Чтобы не осталось недосказанного, надо отметить, что жалование священника в Екатеринбурге составляет примерно 15 тысяч рублей (а в селах эта сумма еще меньше).

Еще одна значительная статья расходов – коммунальные платежи, от которых ни один храм не освобожден, как бы в это ни верили некоторые наивные миряне. Плюс расходы на благоустройство и содержание храма в чистоте и порядке. Некоторые храмы переданы Церкви в таком состоянии, что их не то что отремонтировать, а заново строить нужно.

Так вот, на то, чтобы построить что-то, или реализовать проект «православная школа», «приходская библиотека» или «православный журнал», денег практически не остается. Ведь никто не будет строить для храма «за спасибо». Хотя у людей, со стороны взирающих на церковное строительство, может возникнуть чувство, что Церковь владеет свободными миллионами рублей и о судьбе храмов можно не беспокоить-

ся. Школы строятся, радио вещает, православное телевидение выходит в эфир... да, это ПОКА так, но все эти проекты реализуются «чудом» и «на грани», благодаря пожертвованиям рядовых прихожан, а не мультимиллионным вложениям богатых ктиторов.

А еще от Церкви всегда ждут не только духовной, но и материальной помощи и поддержки. Люди знают, что можно прийти в храм, и тебя покормят, или дадут немного заработать, или помогут вещами и продуктами. Некоторые неверующие убеждены, что это единственное, ради чего еще можно терпеть Церковь в современном обществе. Да, у Церкви всегда была социальная миссия, однако, на нее также нужны средства.

Вот один из примеров. Два прихожанина Свято-Пантелеимоновского храма несколько лет назад взяли на себя финансовую и организационную поддержку социальных проектов – и теперь при Отделе социального служения действует благотворительный Фонд «Милосердие». Около полумиллиона рублей в месяц нужны на содержание голодных, раздетых, бездомных, сирот – то есть, на выполнение социальной миссии Церкви. Если изменится что-то в государственном налогообложении, и Церковь приравняют к коммерческой организации – а такие попытки периодически возникают – то мы

не сможем опереться на наших прихожан. Церковь станет «нерентабельной», то есть не сможет существовать своими силами.

Такая ситуация уже была в начале XX века, когда приходы были обложены налогами. Какие-то закрылись, не понеся этих расходов. А некоторые сохранились, так как имели крепкую общину, надежных прихожан, осознававших ответственность за жизнь храма и отдававших значительную часть своих доходов батюшке, которого государство обязало платить немалые налоги в «Фонд мира», например. Сегодня таких прихожан почти нет. Вот такая неутешительная картина...

Но ведь можно жертвовать десятину и считать, что «теперь я совершенно ничего храму не должен, и не просите меня помочь руками или уделить приходу какое-то дополнительное время, теперь храм должен только мне».

Да, есть опасность, что человек будет воспринимать свои отношения с храмом, с Богом, как «ты – мне, я – тебе». В Евангелии есть такой персонаж, который, придя в храм, обращается к Богу со словами: «Господи, я нормальный мужик. Я плачу налоги, четко пощусь, у меня все нормально в семье. Благодарю Тебя, что я не такой, как прочие человецы». Формальное вы-

Прервем ненадолго наш разговор с о. Евгением и сделаем нелирическое отступление, которое мы используем в качестве реального примера жизни современного прихода.

Священник одного из городских приходов рассказал, что настоятель собрал своих клириков и объявил: «Долгое время три храма (один большой и два поменьше) имели как бы один «карман», в который собирались все средства и из которого они распределялись на нужды наших храмов. Большой храм с большим количеством сотрудников очень часто жил за счет вливаний двух братских приходов, где сотрудников меньше. Теперь два братских прихода начинают строительство своих храмов. В связи с этим наш храм может оказаться банкротом, и я вынужден буду отпустить вас в другие приходы. Думайте, отцы, как быть в такой ситуации».

Батюшка говорит с болью: «Можно было бы, конечно, вернуться к порочной практике, когда мы вынуждены были крестить людей, которым ни Христа, ни Его Церкви не нужно, когда мы были вынуждены на кладбище или даже в крематории предлагать «похоронные услуги» людям, которые не понимают их сути (подходили и становились в сторонке, всем своим видом показывая: «Закажите нас отпеть ваших близких»).

Можно было бы наладить выпуск каких-нибудь околочерковных амулетов для защиты «с гарантией» от бесов. Служить супер-помогающие молебны для процветания бизнеса или для снятия венца безбрачия. Все это можно очень прилично оформить и начать зарабатывать. Как прилично оформить? Очень просто. Нужно грамотно продумать рекламу святыням

полнение закона делает человека фарисеем. Но ведь с Господом не может быть формальных отношений. С Ним можно установить только отношения любви. Поэтому жертва на храм – это жертва любви. Это забота о своем отечестве, о своих детях.

Ведь если Церковь будет сильной, то будет сильным и государство. Десятина – это, можно сказать, перспективный вклад, вклад на века. Если бы люди правильно понимали десятину и жертвовали ее, то у Церкви давно были бы восстановлены храмы, были бы свои школы, институты, издательства, больницы.

Получается, что десятина выявляет духовные проблемы человека. Либо сребролюбие, («мне жалко отдавать деньги, на что я сам жить буду?»), либо уныние («жертвовать в принципе нужно, но что-то я никак не могу собраться это сделать»)...

Либо неверие и гордость, когда я не до конца доверяю Богу, и, как следствие, не выполняю все Его заповеди.

В основе каждого нашего шага лежит наша духовность. Принесенная жертва может быть сделана из тщеславия. В Евангелии есть примеры спасительной жертвы (лепта вдовы) и пример жертвы неспасительной

и заманивать людей в храмы. Вот и все. И люди клюнут на рекламу, и пойдут на службы, и побегут покупать иконы, но не ради Христа и не из любви к Его святым, а потому что боятся злых духов и хотят получить магическую защиту от них за сходную плату.

Это, конечно, шутка, но в каждой шутке есть доля шутки. А правда заключается в том, что за всей этой деятельностью мы можем потерять Христа.

Есть примеры удивительных священников, которые смогли зажечь сердца бизнесменов, становящихся потом старостами и благотворителями храма. У нас такого таланта нет, поэтому наш храм строился и жил за счет наших прихожан. Поэтому в одно из воскресений в храме появилась кружка с надписью: «Десятина». Пусть каждый задумается, сколько он отдает средств

(фарисей). Как научиться приносить именно спасительную жертву?

Это очень просто. Нужно никогда не забывать слова Христа: *«Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать»* (Лк. 17, 10).

А мы почему-то любим ставить себе в заслугу то, что должны делать по закону Божию. Ведь если человек переходит улицу на зеленый свет, то это не повод для гордости. И если он дышит, то он не будет этим тщеславиться: «Какой я молодец – делаю столько-то вдохов в минуту!». Дышать – это естественно. Вот такой же естественной должна стать для человека его жертва на храм, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

Но чтобы достигнуть такой простой естественности, нужно начать с того, чтобы просто выполнять заповедь как долг. Поддерживать приход – это не оказание услуги, не милостыня. Это то, что человек естественно, без всяких зачетов себе по заповеди Божией **должен** делать.

То есть, нужно просто начать выполнять заповедь, а когда ты заметишь в своей душе жадность или тщеславные помыслы «какой я хороший», нужно приносить это на исповедь и каяться?

на свой приход, потому что это тоже есть выражение любви к Церкви. Христос сказал: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше». Для многих людей главным сокровищем являются деньги. Но христианин должен помнить о том, что его сокровищем является храм Божий и то, что в нем.

Очень многие прихожане не воспринимают наш храм как СВОЙ храм. Они сюда приходят по каким-то нуждам, но практически не участвуют в жизни прихода. Если человек будет часть своих доходов отдавать в свой приход, он будет гораздо больше переживать о нем.

Это такой закон: если человек участвует в каком-то деле, он гораздо внимательнее и даже с любовью к нему относится. Потому что любовь всегда выражается через жертву, в том числе и материальную.

Совершенно верно. Кроме того, исполнение заповеди десятины можно воспринимать и как епитимью. Ведь каждый из нас Богу должен тьму талантов (в переводе на деньги – огромную сумму).

Господь нам очень много дал, и в течение нашей жизни Он очень многое нам прощает. И, чтобы хоть в какой-то мере загладить наши ошибки, мы можем прибегнуть к спасительной епитимье – жертве на храм.

В связи с этим вспоминаются два евангельских персонажа. Первая – грешница, которая пришла ко Христу и, разбив дорогой алавастровый сосуд, возлила Господу на голову драгоценное миро. Про нее Господь сказал: «прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7, 47).

А второй – мытарь Закхей, который принял Христа в своем доме и обещал: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк. 19, 8).

Действительно, Закхей – совершенно удивительный человек. Он не разводил демагогии:

«Когда-нибудь я отдам мои долги, наверное, если...». По его словам видно, что богатство его нажито не всегда праведным путем, что он обижал людей, но теперь он признает свою вину и призывает всех обиженных прийти к нему, чтобы вернуть им вчетверо больше.

Слова с делом и у грешницы, и у Закхея не расходились, так как они покаялись деятельно. А вот когда женщина возливала миро на голову Спасителя, в помещении присутствовал еще один персонаж, который возмутился: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали» (Ин. 12, 5-6). А ведь Иуда ходил с Господом, был рядом, слушал его, но по страсти к деньгам воровал.

Поэтому христианину, который ходит в храм, нужно внимательно присматриваться к своей душе – не сидит ли там сребролюбивый Иуда. Если человек от своего сребролюбия будет что-то отрывать, то место этой страсти будут занимать противоположные добродетели – щедрость, милосердие, жертвенность, готовность отречься от себя.

Проблема десятины обращает нас к вопросу о сочетании в Церкви организма и организации. Это и Тело Христово, и общество людей. Если в первохристианские времена люди жертвовали по зову сердца, то сегодня преобладает организация, которая побуждает, призывает людей жертвовать, потому что нужны деньги на какие-то проекты. Все это кажется очень хлопотным и не имеющим отношения к таким серьезным вопросам, как вера и спасение души. Можно ли сделать вывод, что Церковь как организация не нужна?

Мне кажется, когда люди говорят, что Церковь является всего лишь организацией, они путают ее с министерством культуры, образования или социального развития, то есть с обычной мирской организацией. Церковь всегда является и организмом, и организацией. Они нераздельно связаны, как связаны и взаимоподчинены разные органы человеческого тела. Церковь, не переставая быть живым организмом, должна быть и крепкой Богочеловеческой организацией для того, чтобы осуществлять свою главную функцию – спасение людей.

Тут должна быть правильная иерархия ценностей. Самая главная цель наших земных трудов – спасение. Мы живем и трудимся, чтобы спастись. А не для того, чтобы просто трудиться. Мне кажется, перекося от организма к организации заметен в Западной Церкви, когда Церковь превратилась в собрание орденов и братств, которые в большей степени заботятся о земном, а не о небесном. Помните Марфу, которая пеклась о многом, и Марию, которая сидела у ног Господа и слушала Его? По словам Самого Христа Мария избрала лучшую часть, но и труды Марфы благословляются, так как она трудилась для Господа. Господь проговаривает как раз правильную иерархию: нужно больше заботиться о небесном, а потом уже о земном.

Господу деньги наши не нужны, ведь Ему принадлежит весь мир. Деньги нужны Церкви как организации для того, чтобы совершать служение милосердия. Однако мы пришли к выводу, что эта миссия второстепенна. Получается, что в большей степени деньги, которые я жертвую, нужны мне самой?

Дающий нищим дает взаймы Богу. Жертвующий на храм исполняет одну из заповедей

Божиих, данных нам для спасения. Но ведь не все люди, позиционирующие себя христианами, осознают это.

Многие разделяют Церковь и священство в своем воображении: «Церковь отдельно, а попы отдельно, на храм и на нищих я готов жертвовать, если буду уверен, что эти деньги не пойдут на покупку очередного мерседеса. И чего вы лечите меня за десятину, если я знаю, что попы ездят на иномарках?».

Здесь поднимается вопрос о доверии: о доверии Церкви, своему настоятелю, своим священникам. Как решать этот вопрос?

Наверное, этот вопрос должны решать не священники, а сам человек, подобным образом рассуждающий. Почему он не доверяет? Потому что он не знает, как живет приход, чем он занимается. Если бы человек жил внутри Церкви, то он знал бы о том, чем живет приход, куда тратятся средства, которые он жертвует.

Совершенно верно. К сожалению, наш «православный» народ слишком мало знает о жизни Церкви. Да и знает он о ней в основном из СМИ, которые транслируют жуткие и пошлые мифы о Церкви.

Владельцы подобных СМИ зачастую враждебно относятся не только к Православию, но и к России в целом, ведь благосостояние нашей страны напрямую зависит от духовного состояния общества. Если Церковь не сможет помочь нашему населению изменить отношение к жизни, то нашего государства через 20 лет не будет.

Святейший Патриарх Кирилл говорил о том, что узнать Церковь можно только при условии нахождения в ней. Когда человек живет в Церкви и воспринимает себя как ее часть, он и ее боль воспринимает как свою. Поэтому все разговоры о Церкви со стороны людей внецерковных смешны, нелепы и абсурдны.

Недоверие человека Церкви свидетельствует о его положении вне ее, о том, что человек со Христом не связан.

И это серьезный повод задуматься о своем положении в нынешнем веке и в вечности. Ведь Церковь без меня проживет, а я без нее смогу ли унаследовать вечную жизнь?

*Беседовала
Ксения Кабанова*

Паломничество

Литургия в Византии

В октябре этого года Господь по великой Своей милости сподобил побывать на святой земле древней Византии. Это земля, прославленная жизнью и проповедью апостола и евангелиста Иоанна Богослова, многих сотен мучеников, которые пострадали за Христа в Малой Азии и в первые века христианства, и впоследствии, при изменении государственного строя и религиозного курса страны.

Паломничество стало возможным благодаря православному патриотическому Обществу во имя святителя Николая Чудотворца. Огромная благодарность председателю правления Общества Валерию Николаевичу Лоскутову. Дай Бог ему здоровья и успехов в важном деле сохранения христианских святынь.

Еще очень недолгое время назад нельзя было себе представить, чтобы православные священники могли не только посещать величайшие святыни христианского мира на территории нынешней Турции, но и совершать там богослужения. Это каралось уголовным преследованием. Чуть больше года назад это стало возможным – с благословения Владыки Викентия, трудами Валерия Лоскутова и его сподвижников.

Если Бог с нами, кто против нас? Свидетельство тому – то, что сейчас происходит благодаря деятельности Общества во имя святителя Николая, благодаря паломникам, благодаря священникам, которые совершают паломничества вместе с группами: служение Литургии на христианских святынях в мусульманской стране. Богослужения совершаются в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова на том месте, где он был погребен, и в храме святителя Николая Мирликийского Чудотворца в нынешнем Демре – в древних Мирах, где святитель много лет управлял своей паствой, служил и молился.

Совершенно непередаваемые впечатления от совершения Литургии в храмах, освященных молитвой, жизнью, проповедью величайших святых Православной Церкви. Можно только воскликнуть с Петром: «Господи, хорошо нам zde быти...»

Хочется сказать несколько слов паломникам. Конечно, сегодня этот труд – не то, что в древности, когда люди совершали многодневное покаянное паломничество. Сейчас все гораздо проще: за несколько часов человек может оказаться в другом конце земного шара, у величайших христианских святынь. Это значит, что Господь нам дает аванс для того, чтобы этими впечатлениями пробудить в нас веру, пробудить в нас жажду духовной жизни. Эти благодатные зернышки, которые всеваются в наши сердца, нужно суметь сохранить и вырастить.

В книге «Письма Баламута» христианского писателя Клайва Льюиса старший бес поучает младшего, как погубить порученного его «заботам» человека, и в качестве урока рассказывает случай из своей практики. Как-то раз, заметив, что его клиент начал увлекаться христианскими идеями, стал захаживать в библиотеку и с особым вниманием и напряжением изучает именно христианскую литературу, он, Баламут, понял, что это приведет человека к встрече с Врагом (так он называет Бога).

Чтобы помешать этому, бес, имеющий доступ к душе человеческой через помыслы, послал подопечному мысль о том, что неплохо было бы подкрепиться. На этот помысел клиент отвечал, что сейчас читает слишком серьезную книгу, чтобы отвлекаться от нее на обед. Но следующей мысли он уже поддался – бес нашептал ему: «Да, эта книга слишком серьезна, чтобы читать ее на пустой желудок». И, как только клиент вышел из библиотеки на улицу, бес обратил его внимание и на разносчика газет, и на проезжающий автобус... Человек покрутил головой и подумал: «Вот она, настоящая жизнь. Мало ли что пригрезится в читальном зале». В конце этого мастер-класса старший бес говорит о своем подопечном: «В настоящее время он благополучно пребывает в доме отца нашего». К чему я это вспомнил? К тому, что очень важно после паломничества не растерять в суете, умножить тот дар, который Господь нам вручил.

Литургия на месте погребения апостола и евангелиста Иоанна Богослова

Несколько слов хочется сказать о том, чему бы нам стоило поучиться – о том, как жители Турции, в прошлом Византии, относятся к своей жизни, к своему государству и к своей вере. По словам экскурсовода, ислам в стране – государственная религия, то есть, государство заботится о строительстве мечетей, о проповеди ислама.

Поэтому каждый день, где бы ты ни находился, в любом населенном пункте около 6-ти часов утра тебя будит муэдзин, который очень протяжно и пронзительно напоминает о том, что пришло время молиться. Пять раз в день каждый правоверный слышит этот призыв и задумывается о том, что пришло время вспомнить о Боге.

К сожалению, в России далеко не каждый христианин даже в положенных утром и вечером молитвах обращается ко Всевышнему.

Еще одно важное наблюдение – как в Турции проявляется патриотизм. Есть несколько государственных религиозных праздников, в которых практически весь народ участвует как минимум вывешиванием национального флага на своем балконе. У каждой семьи есть флаг, во время национальных бедствий, траура или праздников вся страна объединяется. А интересно, у многих ли в нашей стране есть государственные символы? И какой процент жителей нашего государства знает национальный гимн?

Еще одно наблюдение: в Турции на государственном уровне запрещены аборты. Государство не стесняется называть вещи своими именами, и совершивший такое злодеяние подлежит уголовному наказанию. Понятно, что если люди так относятся к продолжению своей семьи, их род будет умножаться и крепнуть. У нас же все деликатничают, произносят либеральные слова

Паломники на святой земле древней Византии

о том, что каждая женщина имеет право на выбор. О каком праве идет речь? О праве на убийство собственного ребенка?

Очень серьезно в Турции отношение к вступлению в брак. Экскурсовод говорил, что еще 35 лет назад, когда страна жила по закону шариата, если мужчина при вступлении в брак обнаруживал, что его невеста до него с кем-то была, он имел право лишить ее жизни. Понятно, что это случаи из ряда вон выходящие, но они демонстрируют принципиальность в отношении к браку. Эта принципиальность относится не только к женщинам, мужчины точно так же должны были хранить чистоту. В мусульманских странах до сих пор 30-летний юноша достойно переживает отсутствие определенной стороны жизни, дожидается брака, и в его семье рождаются крепкие, здоровые дети, воины, богатыри. Это то, чему мы могли бы поучиться.

Конечно, Турция лишена тех великих плодов, которые Господь даровал принести в этот мир христианским государствам. Потому что все лучшее, что человек создает на земле, он создает во славу Божию. Все гениальное оплодотворяется Духом Святым. Если человек не живет в связи с Богом, не живет благодатью Духа Святого, то чего-то по-настоящему выдающегося он создать не может. С этой точки зрения Турция бесплодна: нет в ней великих композиторов, поэтов, художников, писателей. Но высокой нравственности, патриотизму и отношению к законам своей веры мы можем поучиться у наших соседей, используя тот великий дар, который дал нам Господь – нашу православную веру.

*Протоиерей
Евгений Попиченко
Фото из личного архива автора*

Шерстяная история и пушистая современность или рассказ о том, как домашнее животное стало учителем человечества

Милые пушистые друзья! Дорогие Васьки, Муськи и Джульки, а также многоуважаемые Греи и Альбы! Спешу выразить вам искреннюю благодарность за то, что вы служите земными радостями и утешениями. За то, что вы учите деятельной любви и терпению, позволяете о себе заботиться, дарите свою преданность и оставляете шерсть на одежде и царапины на руках. По статистике вы живете в каждой третьей семье, а значит, вы нужны людям для чего-то, значит, вас любят, как членов семьи... А некоторые любят вас даже сильнее, чем своих родных. Поэтому данный опус посвящается вам, хоть прочтаете его не вы, а любящие вас люди.

Господи, благослови Барсика!

В народном сознании прочно закрепилось: тот, кто животных не любит, вряд ли может искренне любить людей. В притчах Соломоновых сказано: «Блажен, иже скоты милует» (Притчи, 12, 10). Смысл этого выражения некоторыми богословами трактуется так: на Страшном Суде Бог спросит с человека и за его отношение к животным. Вот мы и предлагаем вам совершить небольшое культурологическое путешествие в разные эпохи и страны, чтобы увидеть, как осознавалась роль животных в жизни человека.

Из житийной литературы известно, что многие святые с большой любовью относились к «братьям нашим меньшим». Преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский часто изображаются на иконах с дикими животными, которых они кормят из своих рук. Святого Герасима Иорданского изображают со львом, сидящим у его ног. Предание гласит, что этот лев прислуживал преподобному, как домашнее животное, в знак благодарности за излечение от болезненного нарыва. Животные, словно чувствуя духовное состояние человека, своим поведением показывают, какими были их отношения с людьми до грехопадения. После грехопадения часть животных продолжила служить человеку в качестве «домашних», часть оказалась в лагере «диких».

В течение столетий в народной культуре постепенно складывалась традиция обращаться за помощью к определенному святому, когда случались проблемы в тех или иных отраслях животноводства. То есть, возникла «специализация». Так, считается, что святой Власий помогает скотоводам, святые Флор и Лавр – коневодам, святой Василий – свиноводам, святой Никита – тем, кто разводит водоплавающую птицу, а святая мученица Агафья способствует благополучному отелу коров. Даже к Георгию Победоносцу обращаются сельчане для защиты своего скота от кражи и диких зверей. Практически всем животным, которые прижились рядом с человеком (за исключением кошек и собак), выбраны небесные покровители. Мало того, существует специальный «чин молитвенный во время губительного мора скотов». Вплоть до XX века, в день священномученика Афиногена (29 июля) крестьяне приводили домашний скот к церкви, где читалось особое последование для его умножения и здравия: священник, надев епитрахиль, совершал молебен, по окончании которого кро-

пил святой водой самих животных и сено, используемое в качестве пищи для скота.

В современной России преобладает уже не сельскохозяйственная, но городская культура, поэтому вышеописанные традиции забыты. А вот в Испании они существуют до сих пор, хотя и очень отличаются от русских. Многие верующие в день святого Антония (покровителя домашнего скота) несут в храм для благословения своих питомцев, но не козочек и овечек, а собак, кошек, попугаев, кроликов и даже черепах. Хотя бывает, что благословляют и быков, но не на полевые работы, а на участие в боях. Ранее такие праздники устраивались только в сам день святого – 17 января. Сейчас они растягиваются на месяц – с 10 января по 10 февраля, так как в Испании на все храмы не хватает священников, и они попеременно благословляют домашних животных в разных приходах. По всей Испании проходят праздничные процессии, на которых хозяева в сопровождении своих собак, кошек, лошадей, ослов, красочно украшенных лентами и колокольчиками, идут вокруг храма, после чего священник с паперти благословляет их, окропив святой водой. Во главе таких процессий обычно шествует всадник со скульптурной фигурой святого Антония в руках. За ним следуют одетые в национальные костюмы музыканты и танцоры. Вечером на улицах города ставятся мангалы, и все радостно угощаются. Заканчиваются праздники фейерверками. Церемония благословения животных ежегодно проводится и в католическом храме Святого Духа города Фарго (США, штат Северная Дакота). Специальное богослужение проходит в день памяти Франциска Ассизского – покровителя братьев наших меньших.

Дальше-больше. Дальше – в смысле географии, а больше – в смысле усиления абсурдности. В одной из церквей на острове Монреаль раз в месяц на литургии под названием «Лапы и молитва» четвероногих «прихожан» станут «причащать» водой в мисках и разного рода угощениями. Настоятель церкви Майкл Джонсон говорит, что ему всегда очень нравилось благословлять домашних питомцев раз в год, поэтому он с радостью поддержал инициативу представителей организаций за права животных, чтобы на литургии присутствовали собаки. Хотя с точки зрения христианской догматики причащение животных (пусть даже не Телом и Кровью Христа, но собачьими вкусностями) бесполезно и

кошунственно. Христос совершил искупительный подвиг для спасения бессмертных душ людей, а не смертных душ животных. Причем, Он не навязывается и не принуждает, но спасает человека при условии его желания. Человека, находящегося без сознания, даже перед смертью не причащают. Почему же возможно причащение животных, которые не имеют разума и не могут сознательно принимать Христа?

Земля пухом для Пушистика

Можно решить, что в Европе и Америке люди «с жиру бесятся», а у нас, мол, такого безобразия не может твориться. Действительно, слава Богу, Барсики в православных храмах не причащают. Но за оградой храма стихийно сложился целый заупокойный культ животных. В связи с этим хочется рассказать об одной необычной экскурсии.

Летом, гуляя с друзьями по окраине Екатеринбурга, мы забрели на кладбище домашних животных. В прохладной тени берез, прямо под плакатом «Захоронение животных запрещено! Штраф!» расположились несанкционированные могилки Васек и Бимов, ряды холмиков, памятников и оградок. Фотографии любимцев в овалах, венки, душераздирающие надгробные эпитафии типа: «Нонночка, мы тебя любим и помним», «Крыса Анфиса. Умер в 2009 году» или «Васенька, ты всегда жив в наших сердцах»...

Словом, вся кладбищенская атрибутика, присущая человеческим захоронениям. Ухоженность могилки говорит о посещаемости, а обширность кладбища свидетельствует о насущной потребности горожан в подобных местах.

Домашние животные сегодня – сложное культурное явление. Собака или любая другая домашняя животинка сегодня редко воспринимается взрослыми (подчеркиваю – взрослыми, а не детьми) как друг человека. Заводя ее, не рассчитывают на практическую пользу. Ловля мышей, охрана дома и хозяина – об этом счастливые обладатели хорошей родословной и модного статуса могут позабыть. Хотя хозяин может по-разному оценивать своего питомца. Оценка

Со II по XVII века в разных странах был популярен «Физиолог», сборник коротких поучительных описаний животных. Умел и любил человек наблюдать природу и учиться у нее добродетелям.

О льве. «Свойство льва – когда львица бежит, то следы свои замечает своим хвостом, и охотник не может отыскать ее следов. Так и ты, человек, когда творишь милостыню, то пусть левая рука не знает, что делает твоя правая. Да не помешает дьявол делам помысла твоего».

Об орле. «Орел живет лет сто. И растет кончик клюва его. И ослепнут глаза его, так что он не видит и не может охотиться. Тогда он взлетает в высоту, бросается на утес, и отломится кончик клюва его; и искупается в золотом озере. А потом садится на солнцепек. Когда же он согреется, с него сходит чешуя, и он опять становится птенцом. Так и ты, человек, если много нагресишь, возвысься, то есть обратись к вере, и оплакивай проявление греха, и умойся слезами своими. Отогрейся в Церкви и сбрось с себя грехи».

зависит от того, на каком уровне складываются отношения с животным: на уровне общества или на бытовом, семейном уровне.

Когда человек выступает как представитель определенной социальной группы, животное для него – это статусная вещь, то есть такая вещь, которая выражает финансовое и социокультурное положение хозяина.

Помните, как в начале 90-х годов распространились питбули, стаффорды и бультерьеры? Кризисное время, борьба за выживание, стремление сохранить приобретенное, постоянная тревога, что кто-то нападет и отберет «заработанное» заставляли людей заводить этих грозных собак.

Сегодня ситуация изменилась. Несмотря на экономические кризисы, желание скрыть доходы и отпугнуть от них посторонние взгляды страшной собакой вытеснено желанием продемонстрировать успешность. А демонстрировать хочется чаще, поэтому собачки «уменьшились» в размерах, стали более привлекательными, как бы игрушечными. Как статусную вещь такую собаку можно брать с собой, демонстрировать знакомым и прохожим, включать в свой имидж в качестве аксессуара («Той-терьер в шотландском костюмчике прекрасно подойдет к имиджу молодой девушки, собирающейся на фолк-вечеринку»).

Животное-вещь – это способ вложения денег, ведь элитные щенки, котята, нутрии и прочие стоят десятки тысяч рублей. Оно необходимо, как золотые часы с бриллиантами и шиншилловая шубка. То есть, это искусственно сформированная культурная потребность.

Когда же человек действует на бытовом уровне, то чаще всего животное воспринимается как ребенок, или даже заменяет ребенка. Рассудите сами: иметь животное проще, меньше ответственности и забот. Удобно. Однако в сознании владельцев происходит странное смешение: домашний питомец воспринимается одновременно как «самая дорогая Вещь» и как «самый дорогой Ребенок». Казалось бы, в случае смерти животного можно погоревать и завести нового спутника, но тут в сознании появляется образ «Ребенка», и горе от потери мучает человека. Как раз результатом подобных переживаний и являются кладбища домашних животных. Отмечу, что одно дело просто похоронить друга и четвероногого члена семьи, и совсем другое дело – мысленно делать из него человека и создавать для него настоящий заупокойный культ.

Вернувшись с прогулки, я побродила по интернет-форумам: тема похорон домашних животных оказалась очень обсуждаемой. Приведу несколько показательных (с точки зрения содержания и интонаций) высказываний:

«Еле сдерживаюсь, чтобы не разреваться... Чуть больше недели назад похоронили мою девочку... На работе спрашивают, не заболела ли я... Отнекиваюсь... Не многие поймут, что боль такая же, как и от потери родного человека. Похоронили на нашем неофициальном кладбище, которое недалеко от человеческого. Запрещено хоронить, видите ли, там место отдыха... Надо же! Лысые обезьяны жалуются на то, что хоронить других животных это лишнее... Люди – идиоты! Как ужасно, что даже

О куропатке. «Куропатка кладет много яиц в гнезде своем. Она весьма чадолюбива. И даже идет к чужим гнездам и таскает оттуда яйца. Только чтобы увеличить число птенцов своих. Так и ты, человек: когда собираешь богатство, не можешь насытиться, и все тебе мало».

О дятле. «Дятел – пестрая птица, живет она в горах, садится на кедры и стучит своим клювом. А где найдет мягкое дерево, там делает себе гнездо. Так и дьявол борется с людьми. И когда в ком-то найдет слабость и пренебрежение к молитвам, то войдет в него и угнездится. Если же в другом найдет крепость, то бежит от него».

О пеликане. «Пеликан – чадолюбивая птица. Самка проклевывает ребра птенцам своим. А самец прилетает с кормом, раздирает клювом грудь свою и вытекшей кровью оживляет птенца. Так и Господь наш. Его ребра прокололи копьем. Выступили кровь и вода. И оживил Он вселенную, то есть умерших».

не положить цветок на могилу, чтобы не привлечь к ней внимания... Ставили свечку на 9-й день, чтобы издалека было не видно... А как хочется сделать, как положено все. Если какая-нибудь человеческая тварь осквернит это место своими ручонками, то сама же и будет гнить в канаве или на свалке...»

«Мою любимую крысу Зайку пришлось просто выкинуть – зима, мороз и родители наотрез отказались поддержать ее до весны в морозилке... И не страшно, если бы ее тело полежало до весны в морозилке. Курицы бы потеснились».

«Каждый сходит с ума по-своему. Если хозяину легче становится от этого, почему бы и нет? Но мне бы хотелось посмотреть на состояние могил бабушек и дедушек этих «хозяев»! Бьюсь об заклад, что там уже лет дцать никто не бывал!!! Зато Васькам и Чарликам такие почести. Тьфу! Единственное, что понять могу – памятник собаке, спасшей чью-то человеческую жизнь».

Спасутся ли хомячки?

Заметили в первом высказывании упоминание о свечке, поставленной на родную могилку на 9-й день? Это не единичный случай. На кладбищах животных особо обращает на себя внимание то, что многие могилки «увенчаны» православными крестами! Неужели Барсики при жизни были крещены и умудрились стать благочестивыми христианами? Может быть, они «православны» по вере хозяев? Это вряд ли, ведь православные знают, что образ Божий запечатлен только в человеке, хоть и являются «живой душой» все прочие существа, населяющие планету.

Животные созданы для службы человеку, для его пользы. Сразу же после грехопадения люди начинают приносить их в жертву Богу, а после всемирного потопа человек начинает употреблять их в пищу. Порой животные служат человеку, возвещая Божию волю, вразумляя его. Помните, как однажды ослица вразумила пророка Валаама? И в Евангелии есть упоминания о животных. Они сопровождают людей, как, например, молодой ослик, который удостоился ввезти Господа в Иерусалим. Они, не совершая личных преступлений, страдают от людских грехов: вспомнить хотя бы гадаринских свиней, которые сбросились с обрыва, когда легион бесов вышел из человека и вселился в них.

Но к ним Господь не обращается с пропо-

Фото с сайта <http://tigrenok.com>

ведью, не обещает им вечной жизни и Царствия Небесного. Только человек, прожив земную жизнь, умерев, воскреснут и пойдут на Страшный Суд, только они войдут в Царствие Божие. Все остальные твари (если Господу будет угодно их создать для Царствия) будут новыми и нежившими на земле. Поэтому то, что животные умирают – не катастрофа и не несправедливость. Только человеческой душе уготована Вечность, мир же и все, что в нем есть, конечны. Животные – только компаньоны в земном пути. Это – православный взгляд на животных.

В мирском же сознании, где смешано и разнообразное язычество, и модные современные мифы, и вырванные из других культур традиции, границы между человеком и животным почти стерты. С начала 90-х годов мы привыкли поэтизировать, мифологизировать это животное начало. Иногда можно услышать высказывание в стиле: «В прошлой жизни я был тем-то...». Ответ на это дает святой Василий Великий: «Убегай бредней угрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою и говорят о себе, что они были некогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами. А я, хотя и не скажу, бывали ли они когда рыбами, однако же со всем усилием готов утверждать, что, когда писали сие, были бессмысленнее рыб».

Умнее или глупее рыбы человек, высказывающий такие предположения о своем проис-

хождении, но положение его трагично. Да, к тому же, из подобных убеждений естественно рождается утверждение: «Мы все – животные, и всем нам нужны достойные похороны – и людям, и собакам! Мы, как люди верующие, имеем право поставить крест на родную Барсикову могилку». Отсюда же рождается и странная привычка называть друг друга и самих себя крысами, скорпионами, тиграми, тельцами, змеями, раками – в зависимости от того, в каком году и под каким знаком зодиака родился человек, так легко меняющий высокое звание любимого творения Божиего на что попало.

Во что же веруют люди, объявляющие себя всевозможными тварями? Ясно, что вера эта не имеет никакого отношения к Православию, сколько бы крестов ни поставил хозяин на могилу Барсику, да и себе в том числе. Хотя было бы лучше отрезвиться и поучиться у Барсика, который честно исполняет свои кошачьи обязанности. Так почему же человек не выполняет свое человеческое предназначение, но, отождествляя себя с животными, как бы оправдывает свои страсти «животностью», говоря: «Ну что с него взять? Он же – типичный лев» или «Надо думать, что телец пойдет по головам к своей цели!»

Муравей – человеку пример!

Итак, животные – не те, которые из роскопов, а настоящие – могут служить для человека примером утраченного им благочестия и порядочности. Ведь не случайно в трудах многих святых отцов можно встретить описание некоторых «естественных добродетелей» животных. Святой Василий Великий пишет в сочинении «Шестоднев»: «*Рассказывают о горлице, что она, будучи разлучена с супругом, не терпит уже обращения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в па-*

мять прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите, жены, как честно вдовство и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия».

Святитель Василий также сокрушается о том, что человек плохо заботится о спасении души, в то время как бессловесные животные постоянно заботятся о сохранении своей жизни, залечивая свои раны. Человек не думает о жизни будущего века, а животное заготавливает корм на будущее время зимы: «*Не потрудишься ли сам о себе, человек? Еще в настоящем веке не заготовишь ли нужного к успокоению в будущем, взирая на пример муравья?»*

Вместо заключения

Итак, есть человек, есть животное и есть какие-то отношения между ними. Они могут быть правильными и неправильными. Описанные в данной статье выстроенные неверно отношения с животными провоцируют возникновение целого ряда явлений современной культуры. Большинство людей в животном ищут друга и помощника. Но есть и другие. Их взгляды ничего общего с Православием не имеют, хотя они и ставят кресты на могилах (человеческих и животных).

«Не нужны надписи для камня моего, Скажите просто здесь: он был и нет его!» Для кого сочинил эту эпитафию поэт К.Н. Батюшков, нам не известно. Но она лучше всего подходит для памятника на могилке Барсика. Итак, Барсика больше нет. Он прожил свою жизнь, оставил какой-то след в наших душах, на наших одеждах и, как выясняется, в нашей культуре. Может быть, при жизни он не поймал ни одной мыши, но после смерти он явно может сослужить последнюю службу человеку – вразумить его!

Ксения Кабанова
Фото автора

От редакции: Мы долго думали, имеем ли мы моральное право размещать на наших страницах фотографии могил, сделанные автором статьи на уже упомянутом кладбище животных. Не вызывает сомнения, что все эти кресты и памятники ставились в состоянии искреннего горя. А правильно горюет человек или неправильно – судить не нам. НО... Это «НО» очень серьезное, его стоит услышать, над ним стоит подумать. В своем горе владельцы умерших животных зашли слишком далеко, дойдя до кощунства (скорее всего, неосознанного) – потому что как иначе можно назвать размещение на православных крестах и рядом с ними портретов кошек и собак – любимых, дорогих, но, все же, не наделенных образом Божиим? Мы не хотим задеть ничьих чувств, но приглашаем трезво поразмыслить над всем, сказанным выше. Если кого-то обидели – простите.

Посторонним в

Не смотри на меня так, Ежик

Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно, – сказал Медвежонок. Ежик кивнул.

– Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ежик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

– Ну что, ты молчишь?

– Я верю, – сказал Ежик.

Ежик провалился в волчью яму и просидел там неделю. Его случайно нашла Белка: она пробежала мимо и услышала слабый Ежикин голос.

Медвежонок неделю искал Ежика по лесу, сбился с ног и, когда к нему прибежала Белка, вытащил Ежика из ямы и принес домой.

Ежик лежал, по самый нос укрытый одеялом, и глядел на Медвежонка тихими глазами.

– Не смотри на меня так, – сказал Медвежонок. – Не, могу, когда на меня так смотрят.

Ежик закрыл глаза.

– Ну вот, теперь ты как будто умер. Ежик открыл глаза.

– Улыбнись, – сказал Медвежонок.

Ежик попробовал, но у него слабо получилось.

– Сейчас я тебя буду поить бульоном, – сказал Медвежонок. – Белка принесла свежих грибов, я сварил бульон.

Он налил бульон в чашку и приподнял Ежику голову.

– Нет, не так, – сказал Медвежонок. – Ты садись.

– Не могу, – сказал Ежик.

– Я тебя подушкой подопру. Вот так.

– Мне тяжело, – сказал Ежик.

– Терпи.

Медвежонок прислонил Ежика спиной к стене и подоткнул подушку.

– Мне холодно, – сказал Ежик.

– Сичас-сичас. – Медвежонок взобрался на чердак и обложил Ежика тулупом. – Как ты не замерз? Ночи-то какие холодные! – приговаривал Медвежонок.

– Я прыгал, – сказал Ежик.

– Семь дней?

– Я ночью прыгал.

– Что ж ты ел?

– Ничего, – сказал Ежик. – Ты мне дашь бульону?

– Ах, да! Пей, – сказал Медвежонок.
Ежик сделал несколько глотков и закрыл глаза.

– Пей-пей!

– Устал, – сказал Ежик.

– Нет, пей! – И Медвежонок стал поить Ежика с ложечки.

– Не могу больше.

– За меня!

Ежик хлебнул.

– За Белочку!

Ежик выпил.

– За Зайца! Он знаешь как помогал!

– Погоди, – сказал Ежик. – Передохну.

– Выпей за Зайца, он старался.

Ежик глотнул.

– За Хомячка!

– А Хомячок что сделал?

– Ничего. Каждый день прибежал и спрашивал.

– Пусть подождет. Сил нет, – сказал Ежик.

– Иногда и утром прибежал, – сказал Медвежонок. – Съешь ложечку.

Ежик проглотил.

– А теперь – за Филина!

– Филин-то при чем?

– Как? Нет, за Филина ты выпьешь три ложки.

– Да почему?

– Да я на нем три ночи летал. Тебя искали.

– На Филине?
 – Ну да!
 – Врешь, – сказал Ежик.
 – Чтоб мне с места не сойти!
 – Да как ты на него взобрался?
 – Он знаешь какой крепкий? Сел на шею и полетел. Ты бы видел, как Заяц нас испугался.
 – Как?
 – Вот выпей – скажу.
 Ежик выпил подряд три ложки и снова закрыл глаза.
 – Как? – спросил он.
 – Что?
 – Как Заяц вас испугался?
 – А! Заяц? Представляешь? Я лечу. А тут – он. Давай еще ложечку. Слышишь, как пахнет? Ух!
 Ежик выпил.
 – Ну вот. Сидит, ушами вертит. Тут мы.

– С Филином?
 – Ага. Он ка-ак подскочит, ка-ак побежит! Филин чуть на дерево не налетел. Давай за Филина.
 – Нет. Уже совсем не могу, – сказал Ежик. – Давай я лягу.
 Медвежонок уложил Ежика на прежнее место и укрыл тулупом.
 – Ну как, – спросил Медвежонок, – тепло?
 – Угу, – сказал Ежик. – А про Филина придумал? Говори.
 – Да что ты? Вот выздоровеешь, вместе полетаем.
 – Полетаем, – еле слышно пробормотал Ежик, засыпая.

Сергей Козлов
 Из книги «Все о ежике и медвежонке»
 Рисунки Ксении Кабановой

«МОЖНО ЛИ ЧИТАТЬ ЧУЖИЕ ГРЕХИ, ЕСЛИ ХОЗЯИН ГРЕХОВ РАЗРЕШАЕТ?..»

В этом учебном году Полина перешла во второй класс. А еще она учится в воскресной школе, ходит в храм Всех Святых и очень любит своих маму и старшую сестру Алену. Вот, собственно, и все, что мы можем сообщить вам об этой жизнерадостной, симпатичной девчужке. Если вам захотелось узнать о ней побольше – читайте рубрику «Устами младенца».

- Кто трогал таблетки?
- Я их не трогала, я их только посмотрела.

- Поля говорит Алене:
- Я не хочу мультики смотреть.
- Алена спрашивает удивленно:
- Почему?

Полина вместо ответа подходит к маме и спрашивает:

- Мама, можно я «Карлик нос» посмотрю?
- Нет.
- А можно динозавриков?
- Нет.

- Поля поворачивается к Алене и говорит:
- Ну, вот видишь, Алена, я не хочу!

Мама приходит вечером с работы и узнает, что Алена с Полиной сделали ей открытку. Полина говорит маме:

- Давай я тебе ее покажу.
- Да не надо, ты же мне ее завтра подаришь.
- Я тебе ее завтра подарю, а сегодня – покажу.

Полина проснулась утром, лежит и думает о чем-то. Потом спрашивает:

- А Бог в раю живет?
- Да.
- А Его там видно?
- Да.
- Значит, я Его там увижу. С тобой.

Утром опять лежит и размышляет. Потом спрашивает:

- А Бог святых слышит?
- Конечно.
- А грешных?
- Бог всех слышит.
- А тогда Он мне разрешит замок купить?

- Эта подушка какая?
- Прямоугольная.
- Прямотреугольная?

- Полина обгоняет Алену и кричит:
- Я первая, я первая!
  - А в Евангелии говорится: «Будут первые последними, и последние первыми».
  - Я последняя, я последняя!

- Читает слово по слогам и пишет его:
- Кре-сто-воз-дви-женский мужской монастырь... А почему этот монастырь мужской, если он женский?

- А ты мне в свой день рождения подарок купишь?

- Мама, можно читать чужие грехи, если хозяин грехов разрешает?

ПОЛИНЫ ЗАГАДКИ

6 лет: Смотрим, смотрим, а потом выключаем. (жцвзноф)

Летит, летит, а потом не возвращается.

(жцвш)

8 лет: Летает, но не птица, нос, как у поросенка, а уши, как у кошки.

(ашам вврүтэл)

Он ревет на весь лес, может человека съесть, он не волк и не лиса, спит зимой он всегда.

(адвядэм)

Он летает, но не птица, он летает в небесах, у него большие крылья.

(самолет)

ЕЛОЧКА ИЗ МАКАРОН

Дорогие наши маленькие читатели! Еще немного – и к нам придет праздник, которого, наверняка, каждый из вас ждет с большим нетерпением – Рождество Христово! И сегодня хотим рассказать вам, как вместе с папой и мамой, бабушкой или дедушкой своими руками можно сделать красивые рождественские подарки – необычную “макаронную” елку и маленького ангела. А помогут нам в этом наши новые друзья – Настя и Никита. Итак, давайте начнем.

Для поделки «Ангел» нам понадобится:

для головы – пластмассовый или деревянный шарик, для тела – рифленые макароны со скошенным краем, ручки — закрученная лапша, крылья — вермишель в форме бантика, волосы — зернышки кунжута, риса, горчичное семя или мелкие макаронинки, нимб – деталь «шайба» или кольцо, вырезанное из картона, посох – длинная макаронина «спагетти» или зубочистка, а также: веревочка, горячий клеящий пистолет (продается в хозяйственных, строительных магазинах, в магазинах «Ткани»), быстросохнущая краска-спрей золотого цвета в баллончике.

1. Голова – на шарик постепенно наклеиваем кольцо (нимб), веревочку и зернышки (волосы). Даем высохнуть несколько минут.

2. Тело – на рифленую макаронную трубочку (тело) наклеиваем один бантик (крылышки), две закрученные лапши (ручки). Даем высохнуть несколько минут.

3. Склеиваем голову и тело между собой.

4. К ручке приклеиваем посох из спагетти.

5. Наносим краску (описание смотрите на странице справа пункт 4).

Так выглядят ангелы до покраски и после покраски

Для поделки «Елочка» нам понадобится:

плотная бумага (картон), рифленные макароны-трубочки со скошенным краем, макароны-бантики, горячий клеящий пистолет, быстросохнущая краска-спрей золотого цвета в баллончике и, конечно же, желание сделать удивительный рождественский сюрприз.

1. Сначала делаем конус из плотной бумаги, аккуратно склеивая края.

2. Чтобы макароны не склеивались, хозяйки промывают их водой. Мы же поступим совершенно иначе. Наша задача – наклеить макароны-трубочки на бумагу! Первый ряд – снизу. А затем кругами по направлению снизу вверх, чтобы наш конус стал похож на юбочку.

3. Девочки знают, что бантики можно завязать практически из чего угодно. Бывает, что бантики делают из теста. Так получается еще один вид макарон. Два бантика склеиваем между собой и приклеиваем к верхушке будущей елочки.

4. Теперь самое интересное – покраска! Для этого взрослые идут в магазин и покупают замечательную золотую краску в баллончике. Можно сходить и вместе, так как компанией ходить за краской гораздо веселее.

Потом выносим нашу елочку из дома на улицу (краска сильно пахнет) и пшикаем на нее краской! Обязательно дайте всем создателям елочки пшикнуть краской, ведь любой дедушка или проходящий мимо мальчишка будет этому рад.

Вы можете придумать своего ангела, а также смастерить целый рождественский вертеп с волхвами, ослами, пастухами и вифлиемской звездой. И все это – из макарон. Из макарон можно сделать все, что угодно, лишь бы в сердце жили фантазия и радость.

Дорогие ребята! Если вы знаете, как делаются какие-нибудь замечательные поделки, присылайте свои письма с их описанием и фотографиями по адресу: 620030, г. Екатеринбург, ул. Сибирский тракт, 8 км, Свято-Пантелеимоновский приход, журнал «Православный Вестник». Самые интересные письма мы разместим в нашей рубрике!

Милосердие

Милосердие как средство от «никому ненужности»

или

ПОМОГАТЬ НАДО ВСЕМ

Добровольцы благотворительного Фонда «Милосердие» – это наши современники, которые в свободное от работы и семейных обязанностей время безвозмездно помогают совершенно незнакомым, чаще всего одиноким людям, нуждающимся в помощи. А помощь, как правило, нужна самая разная – привезти немощного человека в храм на Литургию, погулять с инвалидом, доставить продукты, приготовить обед, навести порядок в квартире, помочь с ремонтом или просто посидеть со старым человеком, дать почувствовать ему, что он кому-то нужен...

Слава Богу, такие отзывчивые и неравнодушные люди встречаются. Познакомиться с ними, узнать об их деятельности и присоединиться к ним можно в благотворительном Фонде «Милосердие», который действует при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

Татьяна Петровна Елохина – врач «Скорой помощи». Ее знания и умения, опытность и профессионализм востребованы не только на дежурствах «03», но и в добровольческом служении. Уже два года Татьяна Петровна посвящает свое свободное время подопечным Патронажной службы Фонда «Милосердие».

А началось все с неравнодушия к чужой беде. А вернее – бедам, разнообразным и многочисленным. Татьяна Петровна – человек не совсем обычный, так как немногих волнует судьба людей, оказавшихся за бортом благополучной, комфортной, устроенной жизни (по Евангелию – наших ближних, ведь ближний – это тот, кто нуждается в твоей помощи). При этом мало кто сегодня не озаботится тем, что про него подумают и как отреагируют окружающие, если он поступит по-евангельски – не осудят ли, не сочтут ли ненормальным. Татьяну Петровну заботило другое – проблема «никому ненужности» бездомных, которые иногда просто умирают, если кто-то вовремя не обратит на них внимания, не переломит себя и не окажет помощь.

– Проблема была вопиющей, – рассказывает Татьяна Петровна. – Мы постоянно подбирали бомжей на улице и возили их из одной больницы в другую – но они никому не нужны. Бомж, ко-

нечно, разный бывает, но все равно это человек. Привозим такого грязного, оборванного, вшивого, с отмороженными ногами в 20-ю больницу. Они его там посмотрят – и на улицу. Мы его обратно в больницу, ведь на улице зима! Что делать в таких ситуациях, было непонятно. И тут я услышала объявление о помощи бездомным по православному радиоканалу «Воскресение». Так я узнала об Отделе социального служения и пришла туда, чтобы предложить свою помощь. Сейчас работаю в Патронажной службе.

Патронажная служба Фонда «Милосердие» оказывает медико-социальную помощь инвалидам и престарелым на дому. То, что ее подопечные не лишены жилья, не означает, что у них есть жизненно необходимые уход, забота и внимание. Порой одинокий, немощный человек, запертый в четырех стенах отдельной квартиры в городской многоэтажке, оказывается еще более беспомощным, чем бездомный, не имеющий крыши над головой. Все та же проклятая «никому ненужность».

Главная задача Татьяны Петровны – выезды по первичным заявкам в Патронажную службу. На таких выездах нужно определить состояние здоровья человека, характер и масштабы необходимой ему помощи, оценить це-

лесообразность и возможность прихода сюда патронажной сестры, дать ей необходимые рекомендации. И конечно, не стоит думать, что вас каждый раз будут с порога встречать милые и улыбающиеся бабушка или дедушка, у которых готов на столе чай с печеньем. Большинство подопечных имеют различные серьезные заболевания, которые носят продолжительный характер. Как следствие, люди очень измучены своей немощностью и беспомощностью, они не могут за собой ухаживать и бывают порой сварливы и гневливы. А помогать надо всем.

«Если ты хочешь помочь больному, нужно представить на его месте своего родственника – маму, папу, бабушку, дедушку – и тогда, наверное, станет легче преодолеть брезгливость и неприязнь», – говорит Татьяна Петровна. Это хороший совет для начинающих добровольцев. А самое главное – нужно всегда помнить: если ты кому-то помогаешь, в этом нет ничего особенного, здесь нечем хвалиться. Ты делаешь только то, что должен.

Часто можно услышать, увидеть или прочитать, что Фонду «Милосердие» требуются добровольцы. Фронт работ весьма широк, количество просьб о помощи растет, а вот число тех,

кто предлагает свою помощь... Наверное, многие люди загорались от таких призывов желанием помочь, но – «вовремя одумались». А зря.

Татьяна Петровна говорит: «Надо попробовать. Потому что пока благие намерения не воплотятся в дела, толку никакого не будет. Когда сам попробуешь помочь другому человеку, увидишь, что это не так уж и страшно. И не надо расстраиваться, если что-то с первого раза не получится: первый блин всегда комом, но без него не будет и остальных».

*Подготовил
Евгений Алабушев*

Каждый из Вас может предложить свою помощь, позвонив по телефонам:

(343) 254-65-51 – Отдел социального служения Екатеринбургской епархии

(343) 345-40-32 – Благотворительный Фонд «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии

Центр реабилитации бездомных «Держава»: помощь принимается

18 октября 2010 года центр «Держава» посетили представители областного Министерства социальной защиты населения. Каждому жителю были предоставлены карты социальной реабилитации. Пять человек признаны неработоспособными и будут определены в дома-интернаты. В настоящий момент в центре проживает 50 человек.

Социально-реабилитационный центр «Держава», расположенный близ г. Среднеуральска, сегодня имеет неоценимое значение в судьбе людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, но желающих исправить положение. В «Державе» живут и те, кто попал на улицу из-за безответственного, небрежного прежде отношения к своей жизни, а также жертвы различных жизненных обстоятельств. Основная задача сотрудников центра – помочь всем этим людям вернуться к нормальному образу жизни. Трезвость, труд, духовная работа над собой – такова система реабилитации, за пять лет существования центра успевшая принести обильные плоды: исправляются искорверканные жизненные пути, создаются семьи, обретаются вера и надежда.

SOS! Центр реабилитации бездомных нуждается: в строительных материалах для ремонта помещений, продуктах питания, в зимней одежде и обуви.

Автобус милосердия: переход на «зимнее время»

Приближается зима, и все холоднее становится за окном. Как хорошо вернуться с улицы в теплую квартиру, где есть свет, горячая вода, где уютно и комфортно. Как плохо не думать о том, что десятки, а, может, и сотни людей, волею судьбы или случая оказавшихся на улице, голодают и замерзают, не имея возможности найти себе приют...

Регулярную помощь бездомным в Екатеринбурге оказывает Автобус милосердия. С 1 октября 2010 года, благодаря активизации работы с добровольцами, у Автобуса милосердия появилась возможность чаще выходить на дежурство. Теперь он совершает по три рейда в неделю по местам скопления бездомных (по понедельникам, средам и пятницам).

Руководитель Православной службы милосердия священник Владимир Первушин: «В Автобусе милосердия трудятся как медицинские сестры, так и добровольные помощники. В среднем за месяц удается помочь 200 бездомным. По необходимости им на месте оказывается медицинская помощь, бывают случаи, когда приходится отправлять тяжелобольных в городскую больницу и вызывать карету «Скорой помощи».

Всем нуждающимся, обратившимся к нам, выдаем питание. В настоящее время из-за ремонта санпропускника (ул. Р. Люксембург, 54) временно не проводится санитарная обработка бездомных. Это единственное место в городе, где бездомные могут помыться, обработать и почистить одежду. Ежемесячно через санпропускник проходит от 30 до 110 человек, обратившихся в Автобус милосердия. Талоны в санпропускник оплачивают благодетели благотворительного Фонда «Милосердие», стоимость одного талона составляет около 100 рублей».

Итоги работы автобуса милосердия за 10 месяцев 2010 года:

ОРГАНИЗОВАНО	82 выезда
ВПЕРВЫЕ ОБРАТИЛИСЬ ЗА ПОМОЩЬЮ	240 человек
ВЫДАНО НАПРАВЛЕНИЙ В САНПРОПУСКНИК	528 штук
МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ОКАЗАНА	1781 человек
ВЫДАНО ПИТАНИЕ БЕЗДОМНЫМ И НУЖДАЮЩИМСЯ	4328 человек
ОБЩАЯ СУММА РАСХОДОВ (БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ)	716 118 рублей

SOS! Автобус милосердия постоянно нуждается в ремонте. В минувшем году с помощью неравнодушных людей удалось перевести автобус на газ, что позволяет экономить на горючем. Спасибо и низкий поклон каждому, кто пожертвовал на это средства и оказал помощь! Однако автобус настолько изношен, что частые ремонты стали постоянной строкой немалых расходов. Грядущая зима, по прогнозам синоптиков, будет суровой. Если старенький автобус окончательно выйдет из строя, это станет бедствием для многих людей.
ОЧЕНЬ НУЖЕН НОВЫЙ АВТОБУС МИЛОСЕРДИЯ!!!

**АВТОБУС МИЛОСЕРДИЯ
ПРОЕКТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА «МИЛОСЕРДИЕ»**

**ВСЕ СРЕДСТВА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ
ЖУРНАЛА ИДУТ НА ПОМОЩЬ
БОЛЬНЫМ И ОДИНОКИМ ЛЮДЯМ!**